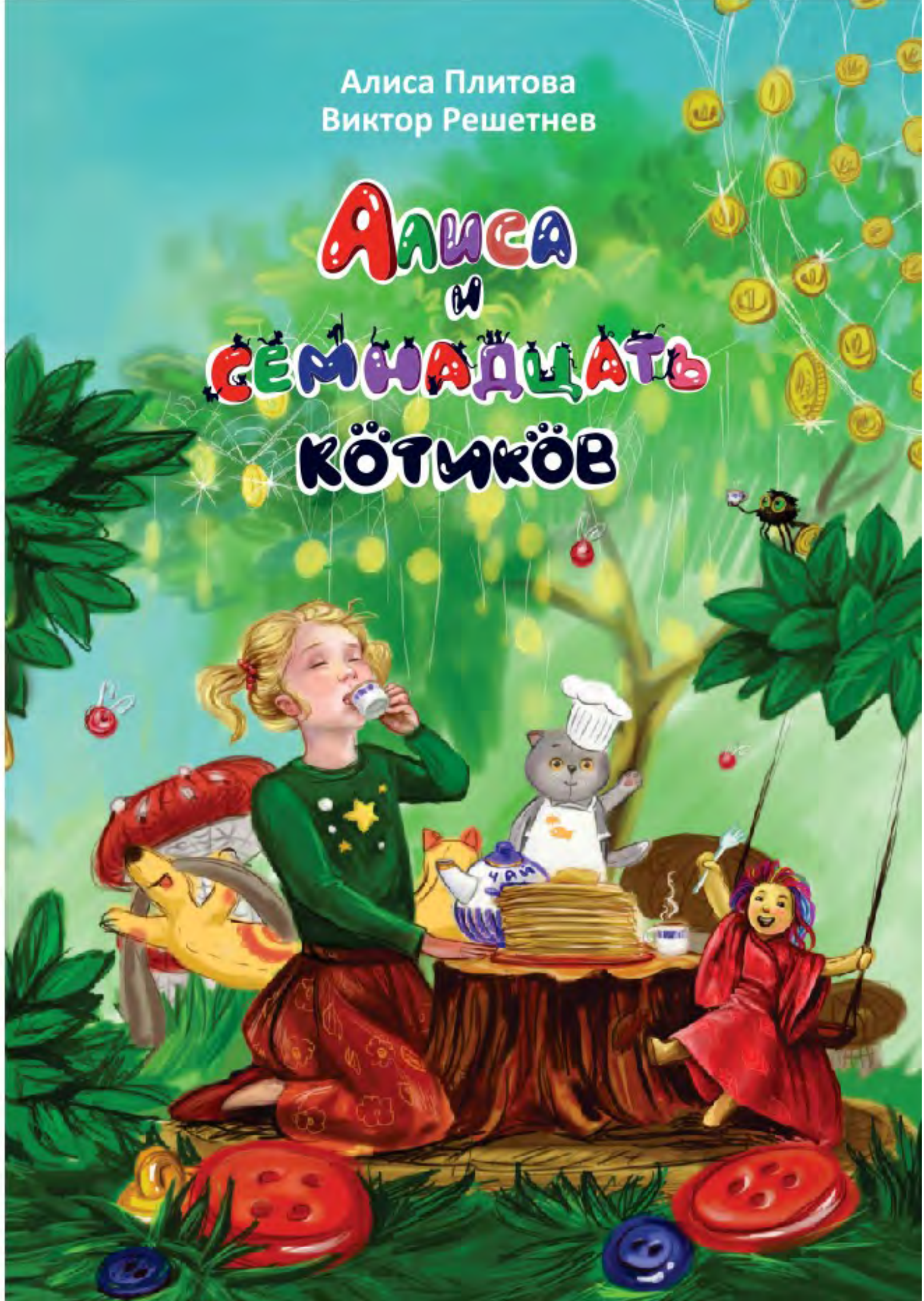

Алиса Плитова
Виктор Решетнев

Алиса и семнадцать котиков

мистай

там

интересно

Алиса Плитова
Виктор Решетнев

АЛИСА И СЕМНАДЦАТЬ КОТИКОВ

Брянск 2024

УДК 828.161.1
ББК 84(2=411.2)6
П 38

ISBN 978-5-6050835-5-9

Алиса Плитова
Виктор Решетнев

П 38 Алиса и семнадцать котиков. – Брянск: Аверс, 2024. – 116 с.

Выражаем искреннюю признательность нашему другу, замечательному человеку **Петру Егоровичу Лямцеву** за оказанную финансовую поддержку в издании этой книги для детей и для взрослых.

Автор

Соавтор

Художник-иллюстратор

Эта книга рассказывает о приключениях школьницы Алисы и её семнадцати игрушечных котиков. Погрузившись в неё, вы посетите другие станы, побываете на других планетах, спасёте пёсика, тонувшего в Средиземном море, и установите на Марсе справедливый мир. А ещё вы познакомитесь и полюбите Алисину бабушку, научитесь вместе с нею шить, позанимаетесь каратэ и приобщитесь к здоровому образу жизни.

Приятного вам прочтения.

Алиса Павловна Плитова
Виктор Сергеевич Решетнев
Надежда Геннадьевна Патшина

ПЕРВЫЙ КОТИК

Меня зовут Алиса, мне десять лет, я живу в Москве и учусь в четвёртом классе. У меня дома семнадцать котиков – игрушечных, потому что на настоящих у меня аллергия. Надеюсь, она скоро пройдёт, и тогда я заведу себе обыкновенных – мягких, пушистых и ласковых. Они будут мурлыкать, лизать мне пальцы и сопеть в ухо. Это очень приятно, когда котики сопят тебе в ухо. Но пока у меня нет настоящих мурлык-пушистиков, я ухаживаю за игрушечными. Сейчас я расскажу вам, как они у меня появились и почему их так много. Итак, начну по порядку.

Однажды с папой и мамой мы поехали в цветочный магазин, чтобы купить цветы к предстоящему празднику. Это было давно, я тогда ещё в первом классе училась. Мы поехали на машине, и я, устроившись на заднем сиденье, с интересом глазела по сторонам. Была весна, самое её начало, снег ещё не успел растаять, но уже порядком осел и покрылся ледяной коркой. В ней то тут, то там вспыхивали сине-белые искорки, нагревая ледяную поверхность и растапливая остатки снега. Это мне тогда так казалось...

Тот день мне запомнился, это был праздник 8 Марта – Международ-

ный женский день. Не успели мы выехать, как я вдруг почувствовала, что сегодня должно произойти что-то необыкновенное. Мне это будто кто-то нашёптывал или передавал мысленно. Я попыталась настроиться на теле-патическую волну, но у меня ничего не получилось.

«Наверное, папа подарит нам с мамой сегодня необыкновенные цветы», – решила я, но угадала лишь отчасти, потому что потом произошло нечто такое, о чём я и мечтать не могла...

В магазине нас встретила продавщица в яркой красивой униформе. Выглядела она потрясающе, и я ей немного позавидовала. Когда вырасту, тоже буду так одеваться. Об этом я тихонько сказала маме, но мама почему-то не разделила моих восторгов.

— Продавщицей всегда стать успеешь, – сказала она, – а сейчас лучше учи английский.

Теперь я понимаю, почему она тогда так сказала. Вот уже четвёртый год, как я учу английский и ещё программирование, а скоро начну изучать французский. Это красивый язык, его знает мой дедушка Витя. Три года назад он написал книжку: «КотоПёс и кукла Даша». Эта книжка про меня, про бабушку Лену и про трёх котиков: Васю, Изю и Пиню. В детстве я с ними часто играла, потому что тогда у меня ещё не было аллергии. Книжка получилась красивой, с яркими цветными иллюстрациями. Их сделала Надежда – талантливый художник и компьютерный дизайнер. На картинках я вышла очень похожей, и бабушка Лена легко узнаваема, она там молодая и красивая, котик Пиня получился похожим, таким же толстеньким и вредным, каким был на самом деле, и прабабушку Надю легко узнать. В прошлом году её не стало, и мне очень грустно от этого. Прабабушка была доброй и ласковой, читала мне на ночь сказки и пела песенки. В память о ней я решила написать продолжение к КотоПёсу, которое назову: «Алиса и семнадцать котиков». Почему Алиса – понятно, а вот почему семнадцать котиков, объясню – ровно столько их у меня накопилось. Котики в моей книжке будут весёлыми и немножко сказочными. Они будут меня слушаться, играть со мной, путешествовать, ездить на море и даже летать на другие планеты. А ещё они будут уметь рисовать, играть на фортепьяно и заниматься каратэ. Но главное, они будут общаться со мной мысленно. Не думайте, я не хвастаюсь, просто я такая девочка – мечтатель и фантазёрка.

Недавно дед Витя познакомил меня с Надеждой, мы с ней подружились и теперь будем вместе рисовать иллюстрации к новой книжке. Мы уже и обязанности распределили: я буду рисовать котиков, а она всё остальное. Дедушка тоже обещал нам помочь, он будет исправлять мои

ошибки и, может быть, сам что-нибудь напишет. Он это умеет. Теперь вернусь к первому коту...

В магазине, куда мы приехали, цветов было видимо-невидимо. Они стояли везде: на полках, в стеклянных витринах, на полу в огромных вазах, на прилавке, из-за которого едва была видна нарядная продавщица, на подоконнике и даже на полке под самым потолком. Аромат они издавали невероятный. Так пахнет весна, так пахнет наш женский праздник. Так мама сказала, когда вошла в магазин...

А папа сразу направился к вазе с белыми розами и стал выбирать самые лучшие. На помощь к нему поспешила продавщица, и они стали выбирать вместе. В это время у мамы зазвонил телефон, и она отошла в сторонку, чтобы никому не мешать. Почувствовав себя одиноко, я стала рассматривать цветочные вазы. Стою, разглядываю и вдруг... вдруг мне показалось, что кто-то пытается со мной заговорить. Я даже не поняла, что это происходит мысленно.

— Я хочу, чтобы ты меня забрала отсюда, — донеслось откуда-то сверху, — я уже не могу дышать этим цветочным воздухом!

— Вот оно то, необыкновенное, — обрадовалась я, — что с самого утра мне пригрезилось.

Я стала вертеть головой, стараясь найти того, кому принадлежал этот голос.

— Не туда смотришь, — снова раздалось в моей голове, — бери выше, взгляни на самую верхнюю полку. Видишь, я здесь!

Услышав эту команду, я остановила свой взгляд и увидела того, кто посылал мне эти мысли. На самой верхней полке среди цветов в большой прозрачной коробке сидел игрушечный котик. У него были острые ушки, жёлтые глазки и полосатая кофточка, как у шмеля. Он сидел, свесив ножки, и внимательно за мной наблюдал. Мне он сразу понравился.

— Ма-ам! Па-ап! — закричала я, — идите сюда! Тут котик, очень миленький, он хочет, чтобы мы купили его.

— Какой ещё кот? — обернулся папа, — ты же знаешь, у тебя на них аллергия.

— Он не настоящий, — заволновалась я, боясь, что мне его не купят, — он игрушечный. Такой же, как мой чебурашка.

— Не твой, а мой, — уточнила мама, оторвавшись от телефона, — ладно, — прибавила она, — купим мы тебе этого котика, если будешь хорошо себя вести.

— Буду, буду, — закричала я и замахала руками.

— Пожалуйста, не кричи, — строго сказал папа, — и не маши руками. Куплю я тебе этого кота.

— Ура! — опять закричала я, но тут же спохватилась и замолчала.

— Так-то лучше, — подвёл итог папа и продолжил выбирать цветы.

Розы он выбрал самые лучшие, они были не просто белые, а ослепительно белые с влажными полураскрытыми бутонами и нежными лепестками. Стебли у роз были высокими, с зелёной листвой и без шипов. Продащица разделила цветы пополам и сделала из них два букета, упаковав каждый в пакет с надписью «8 Марта».

После этого папа подошёл ко мне и взглянул на котика.

— Что, нравится? — спросил он с улыбкой.

«Скажи да!» — донеслось до меня с верхней полки.

— Да! Да! Да! — прокричала я три раза и снова замахала руками.

— Ладно, будь по-твоему, — успокоил меня папа и подозвал продавщицу.

Та принесла лесенку, ловко взобралась по ней на самый верх и достала коробку с котиком. Уложив её в отдельный пакет, она перевязала его ленточкой и вручила папе. Заплатив за цветы и за котика, мы направились к машине.

Обратно я ехала вне себя от радости. Всю дорогу гладила коробку с котиком, а про цветы совсем забыла.

Дома папа вынул котика из коробки и вручил его мне.

— Держи, — торжественно произнёс он, — и смотри не потеряй. Теперь ты за него отвечаешь.

— Не волнуйся, — заверила я папу, — не потеряю.

Взяв котика на руки, я усадила его на диван и сама села рядом.

— Как же мы его назовём? — поинтересовался папа.

— Федей, — сказала я и погладила котика. Он был мягким, пушистым и напоминал живого.

— Что ж, Федя так Федя, — вздохнула мама, а папа прибавил:

— Съел медведя.

Но я понимала, что котики не едят медведей, это папа так шутит.

Феде на диване очень понравилось, мне даже показалось, что он замурлыкал от удовольствия.

— Хороший кот, — рассмеялся папа, — почти как настоящий. Линять бы вот только не начал.

— Не начнёт, — успокоила я родителей, — он фирменный.

— Судя по ценнику, точно, — согласился папа и прибавил, — пусть живёт у нас, сколько ему захочется.

Так у меня появился мой первый игрушечный котик.

БРЯНСКИЕ КОТИКИ

Прошёл месяц, и мой котик Федя заскучал. Что я только ни делала: на детскую площадку его с собой брала, в продуктовый магазин водила, даже молоко ему там покупала, словно он настоящий котик, а не игрушечный, но он всё грустнел и грустнел.

— Милый, Феденька, — допытывалась я, — что с тобой, почему ты такой невесёлый?

Но котик Федя не отвечал, он смотрел на меня своими жёлтыми глазками и беззвучно вздыхал. Вздыхала и я, но чем помочь котику, не знала, поэтому решила обратиться к маме.

— Мама, — позвала я, — с нашим Федей что-то не так. Какой-то он грустный в последнее время.

— А я тут при чём, — ответила мама, входя в мою комнату, — я не специалист по игрушечным котикам. Спроси у папы, может, он чем поможет.

Папа, услышав в чём дело, тоже вошёл в мою комнату.

— Помнишь, как ты обещала, что будешь сама решать свои кошачьи проблемы, — начал он прямо с порога, — и не перекладывать их на других.

— Помню, — ответила я, — но я не думала, что мой Федя заскучает так быстро, он ведь ненастоящий.

— Ну и что, — вздохнул папа, — все мы скучаем: и я, и мама, и котики, пусть они даже ненастоящие. Нельзя всю жизнь веселиться, иногда и погрустить приходится. Надо позвонить бабушке Лене в Брянск, — предложил он, — она что-нибудь придумает.

Услышав мой голос, бабушка Лена обрадовалась.

— Ах ты, моя ненаглядная, — начала она, — моя кошечка, радость моя. Но я не дала ей продолжить.

— Не надо меня хвалить, — сказала я, — помоги лучше советом. Мой Федя в последнее время какой-то грустный стал. Сидит, в одну точку постоянно смотрит, а твои коты всегда весёлыми были, особенно Пиня.

— Мне всё понятно, — ответила бабушка, — ему скучно, потому что у него нет друзей. А друзья должны быть у всех, даже у игрушечных котиков.

— Но ведь я его друг, — не согласилась я. Я забочусь о нём: чищу, мою его, маминым феном сушу.

— Ну и что, — возразила бабушка, — можно мыть и сушить его сколько влезет, от этого ему легче не станет. И ты ему не друг, ты его хозяйка, а это не одно и то же. Но я знаю, чем вам помочь, надо завести ещё одного котика. Вдвоём им будет веселее. Мы вот что сделаем, — бабушкин голос стал обнадеживающим, — пройдемся завтра с дедом по магазинам и поищем тебе аналогичного котика.

— Ура, — обрадовалась я, — у моего Феде появится братик.

— Не спеши радоваться, — остудила мой пыл бабушка, — мы ещё никого не купили, но завтра жди от меня звонка.

На следующий день с самого утра я была как на иголках, всё ждала звонка от бабушки. Но он раздался только в обед, когда мы уже сидели за столом и собирались есть борщ. Мама разливала его по тарелкам, а папа накладывал сверху сметану. Услышав звонок, я схватила телефон и убежала в свою комнату.

— А говорила, что не будет проблем с котом, — донёсся до меня папин голос.

— Не волнуйся, она их решит, — ответила мама, — наша Алиса совсем уже взрослая.

Прибежав в комнату, я тут же уселась на кровать и включила громкую связь.

— Привет, бабушка! — начала я нетерпеливо, — что там с нашим котиком, нашли вы его?

— Не только нашли, но уже и купили, — радостно сообщила бабушка, — и не одного, а целых двух. И знаешь, где мы их купили? — в её голосе появились таинственные нотки, — в парфюмерном магазине.

— В каком-каком магазине? — переспросила я, подумав, что мне послышалось.

— В парфюмерном, — рассмеялась бабушка, — помнишь, три года назад, когда вы приезжали к нам в гости, мы с тобой ходили покупать духи «Красная Москва» для прабабушки Нади. Так вот я сейчас с дедом Витей в этом магазине.

— Помню, — ответила я, — но тогда там не продавали детских игрушек.

— А сейчас продают, — сказала бабушка, — вместе с духами и одеколонами. Нам с дедом приглянулись сразу два котика, и мы их обоих купили. Не стали оставлять кого-то одного, а то ещё заскучает, как твой Федя. Дед вообще говорит, что это кот с кошечкой, а не два котика. Который коричневый, говорит — это кот, а беленькая — кошечка. Так что скоро жди посылку.

— Ты у меня молодец, — похвалила я бабушку, — я тебя очень люблю.

— И я тебя тоже, — ответила бабушка...

На кухню я вернулась в приподнятом настроении.

— Ну что, уладила свои кошачьи дела? — поинтересовался папа, — теперь, как я понимаю, мы ждём посылку?

— Да, — подтвердила я, — бабушка с дедушкой нам пришлют сразу двух котиков — братика и сестричку для нашего Феденьки.

— Что ж, неплохо, — задумчиво сказал папа, — надеюсь, с ними ничего не случится в дороге...

Через три дня рано утром на папин телефон пришла смска, в которой сообщалось, что посылка прибыла. Папа взял паспорт и уехал. Я стала ждать. Вернулся папа к обеду с большой картонной коробкой.

— Держи своих котов, — сказал он, — надеюсь, они там в целости и сохранности. Помощь нужна в распаковке?

— Сама справлюсь, — бодро ответила я, — думаю, это несложно.

— Аккуратнее только с ножницами, — предупредил он.

Взяв у него коробку, я отнесла её в свою комнату, положила на ковёр, и мы вместе с Федей стали её распаковывать.

— Запиши всё на телефон, — посоветовал папа, — покажешь потом бабушке с дедушкой.

— Хорошо, — сказала я, включила телефон на запись и начала разрезать клейкую ленту. Когда был сделан последний разрез, коробка легко

открылась. В ней было полно синтепона, которым мы когда-то с бабушкой Леной набивали игрушки: КотоПёса и куклу Дашу. Теперь из белых волокон на нас смотрели две пары любопытных глаз.

— Вылезайте скорее, не бойтесь, — скомандовала я.

— Мы ваши друзья, — мысленно замяукал Федя и подпрыгнул от радости на целый метр, — вы мои братик с сестричкой. Я буду звать вас Басик и Ира.

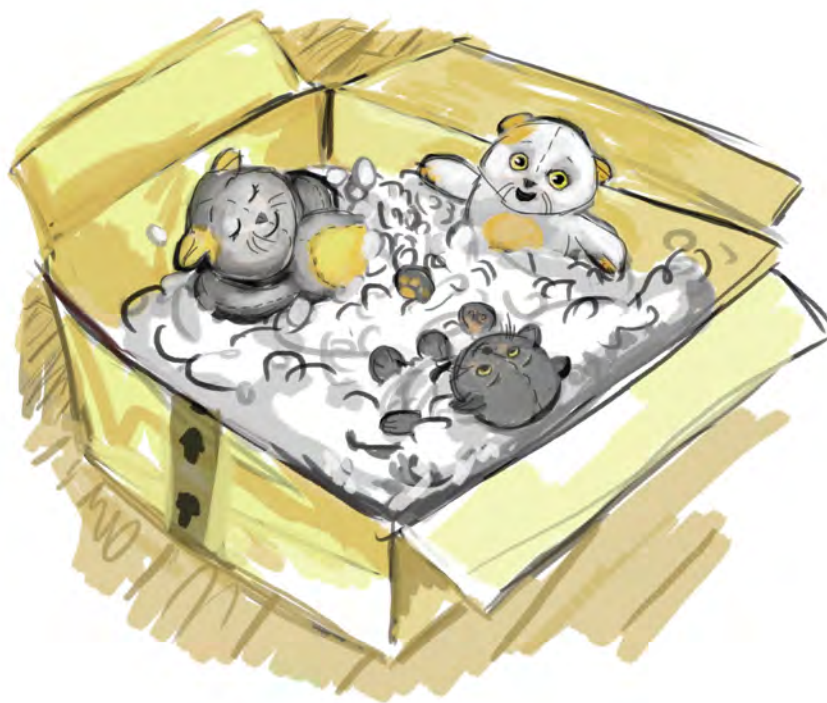
— Красивые имена, — сказала я, вытащив котиков и вытряхнув оставшийся синтепон. Вместе с ним на ковёр упал пакет с конфетками-мармеладками. Я сразу догадалась, кто его положил. Конечно же, бабушка, она решила меня побаловать сладким. Басик и Ира знали об этом, поэтому не съели мармеладки в дороге, хотя здорово проголодались. Я их похвалила за это.

— Вы молодцы, — сказала я, — хорошие котики, вы будете настоящими друзьями моему Феде.

Я взяла всех троих и посадила на мамино электронное пианино, которое стоит в моей комнате. Они и теперь там сидят, если подойти к ним поближе, то можно уловить едва ощутимый аромат духов «Красная Москва». Так всегда пахло от прабабушки Нади, когда я сидела у неё на коленях, а она постукивала по моим ножкам и приговаривала:

— Куй-куй чеботок, подай молоток!

Так у меня появились три игрушечных котика. И это тоже было только начало...

ПУТЕШЕСТВИЕ К МОРЮ

Стремя котиками жить стало лучше, жить стало веселее. Федя больше не скучал, подружился с Ирой и Басиком и на меня поглядывал с благодарностью.

— Это не я, это бабушка Лена всё сделала, — говорила я, — это её надо благодарить.

— Мы понимаем, — отвечали котики, — передавай привет бабушке Лене. Мы её тоже любим.

Так в дружбе и согласии мы прожили ещё месяц. В конце мая я окончила первый класс, впереди было лето. В этот раз я еле его дождалась. Учёба оказалась нелёгким делом, поэтому на каникулах мне хотелось как следует отдохнуть. Но не всё в нашей жизни происходит так, как хочется. Лето началось с прохлады, купаться в реке было холодно, грибы в лесу ещё не выросли, ягоды тоже, и чем занять себя, я не знала. Одна была надежда на папу, он должен был что-то придумать. И он придумал. Как-то однажды, когда мы сидели за столом и собирались пить чай, он посмотрел на нас с мамой и неожиданно произнёс.

— А не слетать ли нам в Турцию, — сказал он и после небольшой паузы прибавил, — за границу.

Мама будто только этого и ждала.

— Я за, — тут же согласилась она, — нам всем пора отдохнуть, и Алисе в особенности. На дворе лето, а у неё нос течёт. В Турции сейчас тепло и море тоже тёплое, — вздохнула она.

— Море там Средиземное, — уточнил папа, — заодно и плавать Алису научим.

Я такому предложению только обрадовалась, потому как нигде ещё не была: ни на море, ни за границей, и плавать тоже пока не умела. А мне бы очень хотелось научиться. Вернулась бы я из Турции, повстречалась с подругами и похвасталась бы перед ними, особенно перед Алисой, моей тёзкой.

— Мы были на море, — сказала бы я, — на Средиземном. Там классно! — и как бы невзначай прибавила, — я там плавать научилась и нырять. А они смотрели бы на меня и мне завидовали...

— О чём размечталась? — прервал мои мысли папа, — скоро мечты твои сбудутся. Вот только на самолёте не страшно будет лететь?

— Не знаю, — ответила я, — если с котиками, то не страшно.

— Тогда полетели все вместе, — предложил он, — своей хорошей учёбой ты заработала отдых не только себе, но и котам. Бери всех троих. Полежите там на тёплом песочке, на солнышке позагораете, плавать тебя научу.

— Ура! — закричала я, — мы летим на море.

И побежала скорее поделиться этой новостью с котиками. Федя, Ира и Басик, сидевшие на пианино, сначала не поняли, о чём это я, но потом обрадовались, узнав, что отдыхать они полетят вместе со мной.

— Класс! — сказал Федя, — в морской водичке поплаваю, а то мне уже надоело купаться в ванной, или в тазике...

Сказано-сделано. Уже на следующий день папа купил путёвки.

— Вылетаем через неделю, — торжественно объявил он, — отдыхать будем десять дней. Все довольны?!

— Ещё бы! — воскликнула я, — и котики тоже довольны, надо только взять для них игрушечную маску и ласты.

— Возьмём, — засмеялся папа, — главное, чтобы никто из них не утонул, а так ничего, можешь и себе взять маску и ласты.

Папа как в воду смотрел, в первый же день котик Федя отличится на отдыхе...

Но это произойдёт потом, а пока мы два дня собирались: укладывали рюкзаки, чемоданы, сумки, запихивали в них ласты, маски, всевозможные кремы — для загара, от загара, омолаживающие, смягчающие, осветляющие; не забыли положить зубную пасту, лекарства, а ещё запихнули много других вещей, необходимых на отдыхе.

— На курортах всё дорого, — твердил папа, сверяясь со списком, составленным им заранее, — надо брать всё с собой.

Мама ему не перечила, нашему папе бесполезно перечить.

Наконец, все вещи были уложены, такси заказано. Мы ждали его в прихожей, сидя на раздутых сумках и чемоданах. Приехало оно вовремя, мы в него загрузились и поехали в аэропорт. На входе в аэровокзал нас как следует просветили, и не только нас, но и наших котиков. Потом у стойки регистрации мы зарегистрировались на рейс, сдали вещи в багаж, а котиков нам разрешили взять с собой.

— Мне было очень страшно, когда меня просвечивали, — мысленно поделился Федя, — и мне, и мне тоже, — присоединились хором Ира и Басик.

— Зато вам не придётся лететь в багажном отсеке, — успокоила я котиков, — там темно и холодно.

— А ты откуда знаешь? — поинтересовался Федя, — ты ведь тоже пока не летала.

— Я об этом в интернете читала, там обо всём пишут.

— Что не помешает нам всем бояться, — мысленно прибавил Басик...

Но вот объявили посадку, мы прошли в салон самолёта и заняли свои места. На табло загорелась надпись: «Пристегните ремни». Я пристегнулась сама и помогла это сделать Басику с Ирой, которые сидели рядом со мной. Феде досталось место впереди вместе с родителями, поэтому его пристегнул мой папа. Пока самолёт выруливал на взлётную полосу, стюардессы показывали нам, как надо надуть спасательные жилеты, если мы вдруг упадём в море. Это не придавало уверенности ни мне, ни котикам, ни другим пассажирам. Все опасливо озирались по сторонам, не зная, что их ждёт.

Но вот турбины взревели, лайнер задрожал и рванул с места. Нас вдавило в сидения, и мы непроизвольно ухватились за подлокотники.

— Всё, конец! — мысленно зашептала Ира.

— Не бойся, — возразила я, — это не конец, это только начало.

Между тем самолёт разбежался по полосе, поднял нос и взмыл в небо. При этом нас ещё сильнее вдавило в кресла, и мы ещё крепче вцепились в подлокотники. Потом тяжесть вдруг отпустила, стало легко, словно ты в невесомости. Наверное, так себя чувствуют птицы, совершая свой первый полёт. Во сне я уже летала и не один раз, но во сне это было не по-настоящему, а потому не страшно. Здесь же, чувствуя под собой бездну, я очень боялась.

Я посмотрела на котиков, те вообще ничего не понимали, вытаращили глазки и схватились за головы. Другие пассажиры выглядели не лучше, они ничем не отличались от Басика с Ирой.

«Зачем только стюардессы рассказывали нам про спасательные жилеты?! – подумала я, – мы ведь летим отдыхать на море, а не падать в него».

— Я согласен с тобой, – поддержал мою мысль Басик.

— И я с вами согласна, – это уже донеслось от Иры.

— Не надо было на них смотреть, – телепатировал нам котик Федя, прижавшийся к моему папе.

— Но мы всё равно не боимся, – мысленно прокричали все трое, – и ты, Алиса, тоже не бойся!

— Спасибо, мои хорошие, – поблагодарила я котиков и ещё крепче ухватила за подлокотники, – главное, мы летим вместе.

Я была благодарна им за поддержку, в то же время понимала, насколько котикам было страшно. В подтверждение моим мыслям от Басика с Ирой потянуло духами «Красная Москва». Это почувствовала не только я, но и сидевшие через проход от меня пассажиры, которые стали крутить головами и принюхиваться.

— Самолёт — надёжное средство, — пыталась я внушить всем троим, — ни в какое море мы не упадём, наоборот, скоро будем в нём купаться.

Котики соглашались, но преодолеть свой страх не могли. Это заметил стюард, симпатичный парень в красивой униформе, и, хотя на табло всё ещё горела надпись: «Пристегните ремни», он отстегнул свой ремень и подошёл к нам.

— Стюард Александр, — представился он, — вижу, вам немного страшно, но волноваться не стоит, полёт проходит в штатном режиме, и экипаж у нас сегодня надёжный, хотя и необычный, особенно командир. Он обещал нас доставить без всяких проблем. Не против, если я вас сфотографирую? — неожиданно спросил он.

Мы согласно кивнули, я отдала ему свой телефон, и он сделал несколько снимков. Лица у нас, конечно же, получились испуганными. После этого стюард вернулся на место и пристегнулся ремнём. После его ухода первым пришёл в себя Басик.

— Отстегни меня, пожалуйста, и поднеси к иллюминатору, — попросил он, — я хочу посмотреть, где мы летим.

— Мы летим над Москвой, — сказала я, — и нам повезло, что мы живём в этом городе. Он самый красивый в мире. А отстёгиваться пока рано, — прибавила я, — сделаем это, когда наберём высоту.

Я старалась говорить спокойно, чтобы моя уверенность передалась котикам. И о чудо, она им передалась. Котики будто по команде перестали дрожать, убрали передние лапки от мордочек и опустили их на подлокотники.

За это время самолёт набрал нужную высоту и выровнял полёт. Надписи: «Пристегните ремни» погасли. Стюардессы и наш стюард начали разносить прохладительные напитки. Я предложила Басику попробовать колу, поднесла к его рту стакан, и в этот момент самолёт тряхнуло. Басик не удержался и умакнул в стакан свой нос, а когда вытащил его, то недовольно чихнул.

— Будь здоров! — сказала я, и мы все рассмеялись.

После напитков стали развозить обед. Ещё никогда я не ела таких вкусностей. Обычно курицу с рисом я не очень люблю, а тут съела их быстрее, чем папа с мамой. И чай был вкусным, ароматным и не горячим, как раз таким, какой мне нравится. После обеда мы чуть было не задремали, но по громкой связи объявили, что самолёт начинает снижение, и мы снова пристегнули ремни.

Приземлились мы в аэропорту Анталии. Полет наш продлился три часа. Здесь было гораздо жарче, чем в Москве, очень яркое солнце, и на небе ни облачка. От аэровокзала мы поехали на автобусе, в котором был

телевизор, кондиционер и разговорчивый гид. Поэтому до отеля «Кристалл», конечного пункта нашего путешествия, мы добрались быстро и без всяких проблем, как и обещал нам наш стюард. Поселившись в уютном двухкомнатном номере, мы быстро переоделись и отправились к морю. Какое же оно было большое, чистое, именно такое, о каком я мечтала. Когда я первый раз в него окунулась, то чуть не закричала от счастья. У самого берега оно было неглубоким, так что был виден жёлтый песок и мои ноги на нём. Чуть глубже виднелись белые камушки, среди которых сновали разноцветные рыбки. Некоторые из них подплывали к моим ногам и норовили укусить меня за пальцы. Было смешно и щекотно. От одной мысли, что мне здесь придётся провести десять дней, я начала шуметь, плескаться, смеяться и не заметила, как рядом со мной оказался мальчик примерно моего роста и возраста. Чуть раньше я видела его на берегу, когда подходила к воде. В руках он держал плюшевую собаку и странно посмотрел на меня. Я тогда ещё подумала, не покусала бы она моих котиков, которых я тоже притащила на пляж.

Пошумев и порезвившись, я, как бы нечаянно, плеснула водой в этого мальчика. Он не остался в долгу и плеснул в меня.

— Ах, так! — возмутилась я, набрала полную пригоршню воды, и со всей силы обдала ею мальчика. Но тот не обиделся, наоборот, рассмеялся, и мы продолжили веселиться и брызгаться, пока вдруг передо мной неожиданно не всплыла плюшевая собачья мордочка. Я сразу поняла, кто это был. Это был тот самый пёсик, которого держал на руках мой визави. Пока я размышляла, как он попал в воду, набежавшая волна подхватила пёсика и накрыла его с головой. Когда она откатилась, плюшевой собачки на поверхности не было.

— Ай-яй-яй! — испуганно заголосил мальчик, — май Майк дреунед.

И тут случилось невероятное. Рядом со мной над водой показалась ещё одна мордочка, принадлежавшая моему коту Феде. Он был с трубкой и в маске, как заправский пловец. Котик посмотрел на меня и храбро нырнул в морскую пучину. Вынырнули они уже вместе: радостный Фёдор и ошалелый Майк. Пёсик крепко держался передними лапками за спину моего котика, и так, вдвоём, они поплыли к берегу.

— Мой котик спас твою собаку, — сказала я, обращаясь к мальчику, — теперь их надо сушить.

— Сэнкью, сэнкью, — затараторил мальчик, и тут я поняла, что говорит он по-английски.

Мы познакомились, звали мальчика Тони, а его плюшевую собаку Майк.

— Я Алиса, — сказала я по-английски, — прилетела сюда из России, а

спасателя твоего пёсика зовут Федей. Здесь я отдыхаю вместе с родителями, кроме Феде, со мной ещё два котика – Басик и Ирина. Мы прилетели сегодня.

— А мы вчера! – радостно сообщил Тони.

Он очень обрадовался, узнав, что меня зовут Алисой и что я могу говорить по-английски. К тому же он читал сказку Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Мы поговорили о ней, правда, я не всё поняла, мой английский ещё не на таком уровне, чтобы запросто общаться с англичанами, но я им займусь, когда мы вернёмся домой.

Этим же вечером двумя семьями – английской и русской, мы ужинали в ресторане. Тони рассказал своим родителям о чудесном спасении своего пёсика, они поблагодарили меня, подумав, что это сделала я, а Тони не стал их разубеждать.

— Раз Федя твой котик, – сказал он, – и ты взяла для него лапы и маску, значит, ты спасла моего пёсика.

Я возражать не стала, да и у меня не хватило бы на это английских слов. Семья мальчика оказалась совсем не чопорной, родители Тони были простыми людьми, папа работал на заводе, а мама в офисе небольшой фирмы. Общаться нам было легко, Тони за мной ухаживал, угощал пирожными и мороженым. Я не отказывалась, хотя знала, что сладкое портит фигуру.

— Прилечу домой, – думала я, – тогда и займусь собой, а пока пусть Тони за мной ухаживает.

— Ты настоящий джентльмен, – поблагодарила я его в конце вечера по-английски.

Всю следующую неделю мы были с ним не разлей вода: вместе купались, загорали, гуляли по берегу. За это время мой папа научил меня плавать, и не только меня, но и моего английского друга. Оказывается, он тоже не умел плавать. Общались мы с ним в основном на английском, иногда я переходила на русский.

— Привет, спасибо, пожалуйста, – учила я его русскому языку.

Тони пытался повторять за мной эти слова, но у него выходило смешно. Перед самым отъездом, когда мы прощались, он набрался смелости и сказал мне другие слова, услышать которые я никак не ожидала.

— Я тебя лублу, – сказал он, потом вздохнул и прибавил, – до свидания.

«До свидания» он сказал почти без акцента. Кто его этому научил, я так и не узнала.

Вернувшись домой, я усадила котиков на пианино и сказала, что отныне мы будем учить английский серьёзно. Басик и Ира ничего не ответили, а котик Федя, хитро взглянув на меня, прищурил глазки...

Пиня Рыболов

Вернувшись с моря, мы решили продолжить свой отдых у бабушки с дедушкой. Мы уже давно у них не были, и я по ним соскучилась. Разговоры по телефону – это совсем не то, мне хочется видеть воочию бабушку, посидеть рядом с ней, поддержать её за руку, сходить куда-нибудь с ней погулять, поесть её вкусных блинов. А ещё я хочу послушать, о чём она думает. Да, я могу слышать, о чём она думает, хотя она не котик. Бабушка Лена всегда думает обо мне хорошо, но почти всегда, как о маленькой, а мне бы хотелось, чтобы она думала обо мне, как о взрослой. Ведь я уже большая, я могу даже покрасить ей волосы, меня этому мама научила.

Но в первый день нашего приезда мне не пришлось никого красить. Выгрузив вещи, мы пообедали, потом немного отдохнули, и тут бабушка предложила сходить вместе с ней в магазин.

— Мы с тобой должны выглядеть на все сто, – сказала она, – мы ведь женщины.

— На какие сто? – не поняла я.

— На все, – рассмеялась бабушка, – это так говорят, когда хотят похвалить кого-нибудь. Человек спрашивает, как он выглядит, а ему отвечают: на все сто. Ему и приятно. Вот и мы с тобой должны выглядеть соответственно. Что-то дала нам природа, а что-то мы должны у неё позаимствовать, можем даже немножко обмануть её.

— Обманывать никого нельзя, – возразила я, – так учит мама.

— Твоя мама права, — согласилась бабушка, — мамы всегда правы, и их всегда надо слушаться. Поэтому мы не станем никого обманывать, в том числе и природу, просто немножко улучшим её. С помощью обновок, — прибавила она, — пойдём сейчас в детский магазин и купим тебе обновки.

— Какие обновки? — переспросила я.

— Самые модные, — продолжила бабушка, — купим тебе на лето новое платье, кофточку, джинсы и ещё что-нибудь, что нам понравится.

— Вот что значит обновки, — обрадовалась я, — тогда идём поскорее.

Когда мы уже были у самых дверей, за нами увязался дедушка Витя.

— Я тоже с вами, — сказал он, — мне надо в спортивный, купить новую удочку. По плану у нас завтра рыбалка.

— Я не люблю рано вставать, — сказала я и вопросительно на него посмотрела.

— Рано и не нужно, — поспешил он успокоить меня, — можем пойти после завтрака, или даже после обеда. К этому времени роса высохнет, и вода в реке нагреется. Можем не только рыбу ловить, но и искупаться.

— А бабушка с нами поедет? — поинтересовалась я.

— Это у неё надо спросить, — ответил дедушка, — твои родители точно не поедут, у них завтра дела. Твой папа мне об этом сказал.

— Я тоже не поеду, — вмешалась в разговор бабушка, — не люблю рыбачить. И вы, если что поймаете, отпустите.

— Мой папа ездит на рыбалку с утра, и рыба клюёт тоже с утра, — выдала я расхожую сентенцию. Мне по-прежнему не хотелось завтра куда-то ехать.

— А наша рыба будет клевать весь день, — сказал дед Витя, пропустил нас с бабушкой вперёд и закрыл входную дверь...

В магазине детской одежды мы пробыли с бабушкой часа два, не меньше, и купили столько всего, что я стала переживать, хватит ли у нас денег на мои обновки.

— Ничего, — успокоила бабушка, — если что, позвоним деду, он нас выручит.

Примеряя каждую вещь, я подолгу смотрелась в зеркало, и то, что в нём видела, мне очень нравилось. Бабушка Лена тоже была довольна, потому что постоянно восклицала:

— Ах, ты моя умница-благоразумница, моя красавица, радость моя!

Сначала я смущалась от её похвалы, особенно в присутствии продавщиц, но потом перестала. Я понимала, так она выражает свою любовь ко мне, стесняться этого не стоит, не у всех есть такие бабушки.

Когда мы вернулись домой, дед Витя уже поджидал нас. Он одобрил наши покупки.

— Теперь вы у меня обе красавицы, — нарочито громко сказал он, поглядывая то на меня, то на бабушку, — с вами теперь можно куда угодно идти: хоть в кино, хоть в театр. И людям теперь вас можно показать, — он засмеялся.

— Ты нам зубы не заговаривай, — грубовато ответила бабушка, зардевшись от его похвалы, — доставай лучше свою удочку. Посмотрим, на что ты потратил пенсию.

— На дело, — бодро ответил дед, — можешь не переживать — потратил не всю и с умом.

Он достал удочку, разложил её, дал мне её подержать, показал, где у неё поплавков, где крючок и грузило, разрешил «потрещать» катушкой.

— Завтра ты поймаешь самую крупную рыбу, — пообещал он, — такую, какую ещё никто не ловил.

— Вряд ли, — засомневалась я, — с папой я ездила несколько раз на рыбалку, но почти ничего не поймала. Так, мелочь.

— Завтра поймаешь, — дед расплылся в улыбке, — я везучий.

На следующий день он поднялся раньше всех. Я слышала, как он на кухне гремел посудой, лил воду из крана, и как что-то булькало у него на плите. Я думала, он готовит нам завтрак, но оказалось, что дедушка готовил еду для рыб — варил перловку, горох, кукурузу. Завтрак для нас приготовила потом бабушка Лена — сварила овсяную кашу и испекла свои фирменные блины.

— Ешь как следует, — говорил за столом дед Витя, обращаясь ко мне, — с собой брать ничего не будем. Сегодня жарко, и еда может испортиться, поэтому возьмём только воду и то, что я сварил для рыб. Если проголодаешься, угощу тебя перловкой или варёным горохом, — он рассмеялся.

Я поняла, что он шутит и тоже рассмеялась. Не будет же он в самом деле кормить меня варёной перловкой. Я её терпеть не могу.

— Куда мы поедём? — поинтересовалась я, когда мы собрались выходить на улицу.

— На Десну, на Андреевский луг.

— Может, тогда котика Пиню возьмём, — предложила я, — он рыбку любит.

— Бери, только смотри там за ним, чтобы не потерялся.

На речку мы поехали на маршрутке и через полчаса были на месте. Андреевский Луг — это пойма реки Десны. Начинается она у крутой излучины и упирается в холм, на котором стоит Свенский монастырь. Луг почти каждый год заливают. Этот был не исключением, везде виднелись промоины, несколько подмытых столбов валялись на траве.

— Не очень-то эстетично, зато клещей не будет, — успокоил меня дедушка, — они тут не водятся, не хотят стать утопленниками. И наш Пиня тут может гулять где вздумается, никто к нему не прицепится. Посмотри, какая трава, — дедушка махнул рукой, — она тут всё лето зелёная, и земляника на ней зреет до сентября. Через пару недель начнём собирать её, она тут экологически чистая, хотя и растёт в черте города.

— Через пару недель меня здесь не будет, — сказала я, — мы уедем в Москву. А землянику собирать я не очень люблю, ползаешь-ползаешь, комары кусаются.

— Но от той, что я привожу, ты не отказываешься.

Дед хитро на меня посмотрел, и мы рассмеялись...

Прибыв на место, он размотал удочки и забросил их в воду. Мы стали

ждать обещанного клёва. Шло время, а его всё не было.

— Ну где твоя крупная рыба? — заканючила я, — может, её тут нету?!

— Есть! — убеждённо сказал дед и прибавил, — однозначно есть! Надо только её подкормить.

Он стал сыпать в реку перловку, горох, кукурузу, но это ничего не изменило, поплавки наших удочек по-прежнему стояли на месте.

— Может, искупаемся, — предложила я, — раз рыба не клюёт. Да и жарко стало.

— Давай, — согласился дед, — только отойдём подальше, а котика Пиню здесь оставим, пусть наши удочки сторожит...

Мы отошли к песчаной косе, вода здесь была чистой и в меру прохладной, я попробовала её ногой. Дед пробовать не стал, разбежался и нырнул в воду с разбега.

«Как он не боится нырять, — подумала я, — наверное, хорошо плавает».

Вынырнув, дед поплыл на середину реки, а когда вернулся, я показала ему, как я умею плавать.

— Меня папа в Турции научил, — похвасталась я.

Накупавшись и наплескавшись, мы вышли на берег и поспешили к оставленным удочкам.

— Надеюсь, наш Пиня что-нибудь поймал, пока мы отсутствовали, — усмехнулся дедушка.

Я не поняла, серьёзно он это говорит или шутит.

— Если поймал, сварим уху, — прибавил он и опять рассмеялся.

Котика Пиню мы нашли на прежнем месте, он сидел, подперев голову лапками, и внимательно смотрел на одну из удочек.

— Смотри, дед, у неё поплавок ушёл под воду, — закричала я, — тащи скорее.

— Не ори под руку, — остудил мой пыл дедушка, — а то упустим.

Он схватил удище, подсёк им и стал вываживать. Судя по натянутой леске и согнутому в дугу удищу, рыбка была немаленькой. Подтащив её к берегу, дед взял подсачек, осторожно подвёл его под неё и вытащил добычу на берег. В лучах яркого солнца блеснули золотисто-жёлтые бока.

— Ура, — закричала я, — золотая рыбка поймалась.

На этот раз дедушка не стал сердиться, он ласково посмотрел на меня и улыбнулся.

— Эта рыба называется линь, — сказал он, — она очень красивая.

— Нет, это не линь, — не согласилась я, — это золотая рыбка. Надо скорее её отпустить. И бабушка Лена об этом просила.

— Ладно, — сказал дедушка, — так и быть, отпустим. Только сначала пусть она исполнит твоё желание.

— И твоё, — сказала я, — и котика Пини.

— Столько желаний никто не исполняет, — возразил дедушка, — загадывай только ты. Да смотри вслух не произноси, а то не сбудется...

Я стала думать, что же мне такое пожелать.

— Желаю, — произносила я мысленно, — желаю...

Я понимала, что сейчас нельзя загадывать что-то обычное: конфет, новых вещей, ещё одну поездку на море, всё это может осуществиться и так, пожелать нужно что-то такое, что само по себе произойти не сможет. И тут я вспомнила, как приехала вчера и зашла в пустую комнату, в которой когда-то жила старенькая бабушка Надя. Теперь её нет, и котика Васи тоже нет, оба они умерли в прошлом году.

— Пусть бабушка Лена никогда не умирает, — мысленно попросила я и погладила золотую рыбку, — пусть живёт, сколько хочет, а я буду за ней ухаживать.

— Ну что, загадала желание? — поинтересовался дедушка, — а то рыбку пора отпускать. Видишь, как она ртом воздух хватает, пора уже ей подышать водичкой.

— Отпускай, — сказала я, — я уже всё загадала.

И когда золотая рыбка, вильнув хвостом, оказалась в воде, я вдруг вспомнила, что дедушке Вите тоже неплохо бы ещё пожить.

— Пусть дед Витя тоже ещё поживёт, — сказала я мысленно и посмотрела в воду.

Второе это было желание, или его можно было приплюсовать к первому, какая теперь разница. Пусть рыбка сама решает, а я сделала, что могла...

Через час мы были дома. У порога нас встречала бабушка Лена, довольная и помолодевшая.

— Значит, золотая рыбка начала уже действовать, — обрадовалась я и посмотрела на котика Пиню.

Тот хитро улыбнулся, но о чём он подумал, мне так и не удалось услышать...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В гостях у дедушки с бабушкой мы пробыли целый месяц. Казалось, счастью нашему не видно конца, оно будет длиться и длиться, и никогда не кончится. Но в мире ничто не вечно, и счастье тоже. Кончилось оно вместе с летом – солнечным, ярким, с синим небом и зелёной листвой. Почему так, почему всё синее, яркое и тёплое пролетает так быстро, а всё серое, дождливое и хмурое тянется и тянется? Не знаете, вот и я не знаю. Я думала, до сентября у меня ещё много времени, я буду вспоминать нашу поездку на Средиземное море, переписываться с английским мальчиком, с которым я там познакомилась, вспоминать рыбалку с дедом Витей и котиком Пиней, наши походы с бабушкой Леной по магазинам. В принципе, я всё это и вспоминала, пока на горизонте не нарисовался сентябрь. Он пришёл неожиданно, и с его приходом всё изменилось: куда-то исчезло тепло, пропал мальчик, он мне больше не пишет, пожелтела листва на деревьях, пожухла трава, по утрам на ней появляется иней, и что самое обидное, надо снова идти в школу, теперь уже во второй класс.

После беззаботного отдыха первые дни учёбы показались мне особенно тяжкими. Утром не хотелось вставать, вечером спать ложиться,

а тут ещё подоспели домашние задания. Одним словом – жуть, но я не привыкла унывать, какими бы трудными ни были первые учебные дни, прошли и они. Наступило одиннадцатое сентября – день моего рождения. Выдался он по-летнему тёплым, да и как ему не быть таким, когда тебе исполняется восемь лет.

— Ура!!! – захотелось мне крикнуть, как только я проснулась, – ещё столько же, и мне стукнет шестнадцать. Я стану взрослой, совершеннолетней, сама буду ездить к бабушке с дедушкой, поступлю в университет, а, может, не буду туда поступать, пойду работать, зарабатывать деньги. У меня ещё есть время подумать, да и прощаться с детством пока не хочется, не такая уж это плохая пора.

С этими мыслями я вскочила с постели, подбежала к окну и раздвинула шторы. Солнце будто только это и ждало, оно с радостью влетело в комнату, и его золотисто-жёлтый луч протянулся от окна до противоположной стены. В нём трепетно задрожали пылинки, отчего воздух стал почти осязаемым. Казалось, его можно было потрогать руками. Я так и сделала, сначала подула, а потом подставила для пылинок ладони. Я хотела поймать их, но они забегали ещё быстрее, завертелись, запрыгали и закружились в замысловатом танце.

— Здравствуй, солнышко, – воскликнула я, – спасибо тебе за этот танец. Я знаю, ты приветствуешь меня и поздравляешь с днём рождения. Сегодня я буду отмечать его в кафе впервые в жизни, поэтому прошу тебя, не прячься сегодня за тучи и не позволяй дождику намочить моё новое платье.

Солнышко улыбнулось в ответ и к обеду пригрело так, словно за окном был июль, а не сентябрь месяц. В кафе мы пошли пешком, впереди шёл папа, следом за ним мы с мамой. Встречные прохожие все как один расступались, а потом оглядывались. Они будто знали, что сегодня мне исполняется восемь лет.

— Какое сегодня солнце яркое, – сказал папа, – светит оно для тебя, Алиса, для твоего дня рождения.

— И для вас с мамой тоже, – прибавила я, – и для моих подружек, которые, я надеюсь, придут вовремя.

— Не волнуйся, на такие мероприятия никто не опаздывает, – успокоила мама.

Она оказалась права. Аня, Света и Соня – мои одноклассницы, уже ждали нас у входа в кафе.

— Молодцы, что пришли, – похвалил их папа, – а теперь проходите, – он галантно открыл перед ними дверь, – не задерживайте именинницу.

Все засмеялись, и мы гурьбой ринулись в дверь.

— Смотрите только маму не затопчите, — нарочито строго сказал он.

Мы отпрянули, засмеялись ещё громче, пропустили маму вперёд и вошли следом за ней. Папа вошёл последним и закрыл за собой дверь. Внутри помещения было светло и уютно, к нам сразу подбежал официант и проводил нас на свободное место.

— У нас сегодня день рождения, — обратился к нему папа, — нашей Алисе восемь лет исполняется. Нам бы хотелось разместиться всем вместе.

— Сделаем, — бодро сказал официант и ловкими движениями сдвинул два столика. Потом он принял у нас заказ и ушёл на кухню.

Мы стали ждать. Скрасить ожидание помогал пианист, сидевший за фортепьяно у дальней стены и игравший популярные мелодии. Его никто не слушал, все усердно жевали, позвякивая вилками и ложками.

— Так есть хочется, — высказался папа, — а тут ещё эта музыка. Музыкай сыт не будешь.

— Ты так думаешь? — возразила мама, — сейчас мы это проверим.

Она поднялась из-за стола и направилась к пианисту. Переговорив с ним, она заняла его место.

Я уже знала, что она будет играть — пьесу «К Элизе» Бетховена. Мама всегда её играет, когда у неё хорошее настроение, когда настроение не очень, тогда «Лунную сонату».

После первых же аккордов, зал сразу замер, и все перестали жевать. Замер официант с полным подносом, он успел его принести, но не успел поставить на стол, замер охранник у входа, застыла уборщица с мокрой тряпкой в руках, с неё капало на пол, но она этого не замечала; все смотрели только на маму. А она сегодня была в ударе, играла вдохновенно, с азартом, пальцы её проворно мелькали над клавишами, и звуки чудесной мелодии разносились по залу.

Впервые мама сыграла эту пьесу на острове Бали в отеле, где она отдыхала вместе с дедом и бабушкой. Ей тогда было семнадцать, и она только что окончила музыкальную школу с отличием. Мне об этом рассказывал дед, как она играла, и как потом ей аплодировал весь зал. Я видела фотографии того выступления, на них моя мама юная, очень красивая и очень счастливая. И сейчас мне казалось, что всё повторяется, моя мама снова счастливая и очень юная.

Когда музыка стихла, грянули аплодисменты.

— Не хуже, чем на Бали, — выдохнула я и огляделась вокруг.

Лица посетителей были светлы, кто-то из них вскочил и подбежал к маме, чтобы поздравить её, но и те, кто остался на месте, смотрели на неё с восхищением. Нам тоже досталась частичка внимания, к нашему столику подбежал какой-то иностранец и стал пожимать нам руки.

— Май фрэнд, май фрэнд. Зэ бэст! — восклицал он, обращаясь к папе и тряся его руку.

Мои подружки тоже были вне себя от радости, они поздравляли меня и папу, и даже официанта, который, наконец, очнулся и поставил поднос на стол. На нём был салат, картошка с мясом и рыбное ассорти.

— Спешить не будем, сидим смирно, — предупредил нас папа, — ждём маму. Когда она вернётся, тогда и начнём праздновать. Сегодня будем чествовать вас обеих, — он посмотрел на меня и рассмеялся.

Когда мама вернулась, папа обнял и поцеловал её. Я тоже бросилась к ней.

— Мама, — закричала я, — ты у меня лучше всех.

А мама вся светилась от радости, и на её глазах блестели слёзы...

Когда все успокоились и уселись на свои места, то стали с удовольствием уплетать салат и картошку с мясом. Я ела быстро, Света, Аня и Соня не отставали от меня. Было видно, что они тоже проголодались.

Потом официант принёс мороженое в хрустальных креманках, после мороженого мы пили соки и сладкую газировку. При этом все продолжали с восхищением смотреть на мою маму. Наконец, очередь дошла до меня. Мои подруги сказали слова поздравления и вручили мне по большому пакету. Я уже знала, что у них внутри, конечно же, котики. Соню, Свету и Аню я предупредила заранее о том, что хочу получить на свой день рождения.

После поздравлений и вручений подарков, к нам подошёл наряженный клоун и тоже стал меня поздравлять. У него была широкая улыбка от уха до уха, и кого-то он мне напоминал.

— Поздравляю тебя, Алиса, с днём рождения! — торжественно произнёс он, — отныне ты будешь жить в Стране чудес. Ты, вероятно, подумала, что я клоун и что это твой папа пригласил меня для вашего развлечения. Вовсе нет! — он радостно рассмеялся, — никакой я не клоун, я Чеширский кот, друг сказочной Алисы.

И тут до меня дошло, вернее я вспомнила, где видела такую улыбку. Так улыбался Чеширский кот в книжке «Алиса в Стране чудес». Мне её подарили дедушка с бабушкой на мой прошлый день рождения. Как же я спутала сказочного кота с каким-то там клоуном?!

— Поздравляю тебя с восьмилетием, — продолжил кот чётким голосом, — сейчас я тебе дам небольшое задание, выполнив которое, ты очутишься в сказочной стране.

После этих слов он исчез, а когда появился снова, то в руках держал огромный торт с восемью свечками.

— Их надо задуть с одного раза, — предупредил Чеширский кот-клоун (это я его так стала называть про себя, потому что для кота он страшновато выглядел), — иначе твоя жизнь не станет чудесной.

Я открыла рот, закрыла глаза, набрала побольше воздуха и дунула изо всех сил. Мне очень хотелось, чтобы все свечи погасли разом и чтобы жизнь моя стала чудесной прямо сейчас. Но, приоткрыв один глаз, я увидела, что две свечки по-прежнему светят, а воздуха внутри меня почти не осталось. Увидев это, папа пришёл на помощь. Он тоже набрал в себя как можно больше воздуха, чуть приподнялся и дунул так, что непогашенные две свечки не только погасли, но и свалились на пол.

— Вот это молодцы! — похвалил нас Чеширский кот, — вот это дунули! Теперь твоя жизнь обязательно станет чудесной, как в сказочной стране. Но папа с мамой тебе по-прежнему будут помогать, — он рассмеялся, — когда вырастешь, не забывай об этом.

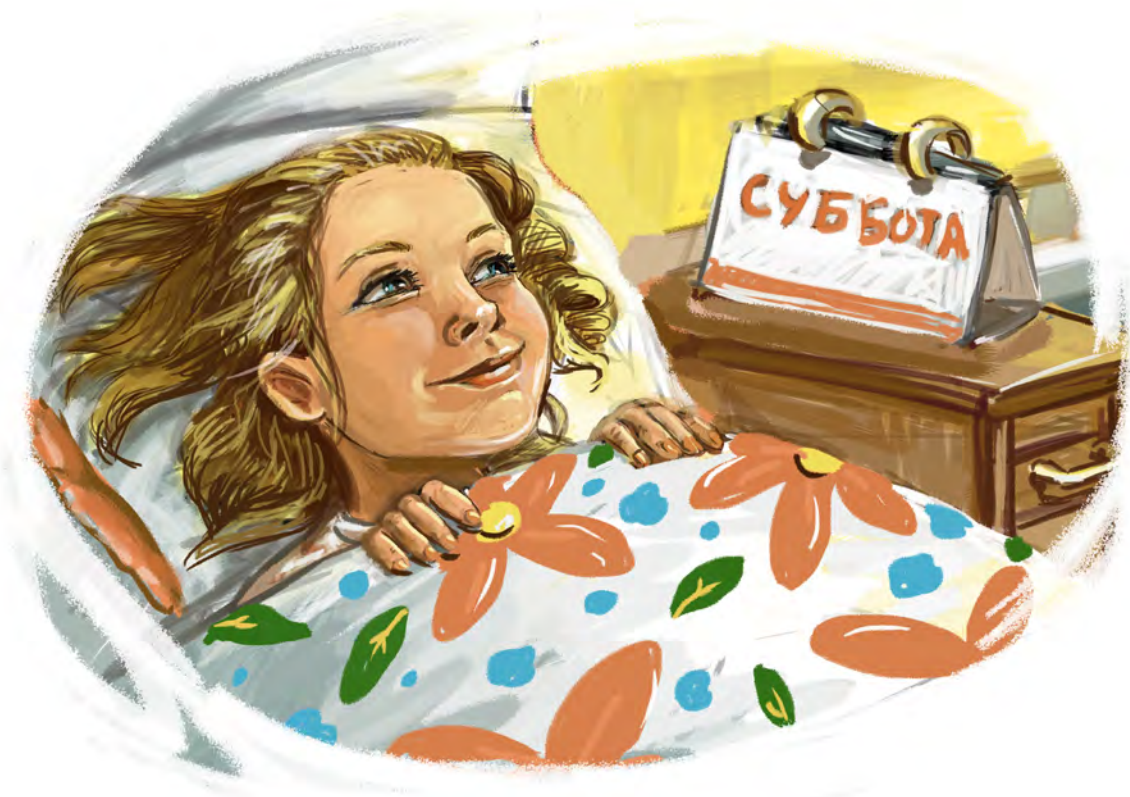
Кото-клоун поставил праздничный торт на стол, разрезал его на равные части, взял блестящую лопаточку и вручил каждому из нас по большому куску. В это время принесли чай, и мы стали пить его из разноцветных чашек...

Поздно вечером перед самым сном мы открыли пакеты с подарками. В каждом из них лежало по котику, вернее, по кошечке, так как одеты они были в платьица. Я назвала их: Аня, Света и Соня по именам моих подружек. Вынув кошечек из пакетов, я посадила их на мамино пианино, благо место позволяло и напутствовала их.

— Живите дружно! — сказала я, — отныне вас шестеро.

Но оказалось, что и это не предел.

Я, котик Глеб и блины

Однажды ранним субботним утром родители куда-то уехали, и я осталась дома одна. Предоставленная самой себе, я какое-то время повалялась в постели в надежде снова уснуть, но сон, как назло, не шёл. Почему-то, когда тебя никто не заставляет, не стоит у тебя над душой и не повторяет по десять раз подряд «Алиса, вставай», то спать совершенно не хочется, чего не скажешь про будний день, когда надо идти в школу.

Но я всё равно лежала ещё немного, повертелась с боку на бок, отчего чуть не свалилась с кровати, потом потянулась и посмотрела на котиков, как они там на пианино. Котики сидели смирно и с интересом за мной наблюдали.

— Держу пари, — мысленно сказал Федя, заметив, что я смотрю в его сторону, — наша хозяйка будет вот так вот вертеться ещё полчаса.

— Не думаю, — ответил Басик, — ей это надоест через десять минут.

— Мне кажется, раньше, — вклинилась в разговор Соня, — конечно, наша Алиса любит поспать и поваляться в постели, но покушать она любит гораздо круче. Сейчас восемь утра, и ей уже давно пора завтракать.

— Встанет ещё раньше, — вставила своё веское слово Ира, — через пять минут будет на кухне. В будний день в это время она уже трескает.

— Я всё слышу, — сказала я недовольно, — про пари и про всё остальное. И где ты таких слов нахваталась, «трескается», — передразнила я Иру, — наверное, у себя в провинции. У нас в Москве говорят по-другому, мы говорим — «кушает». Ну вот, — закончила я свой монолог, — теперь мне спать совсем расхотелось, придётся идти на кухню.

— Давно пора, — донеслось от Светы, и посыл этот был с явной иронией.

— Что-то вы раздухарились сегодня, как говорит дед Витя, — я строго посмотрела на котиков, — надо вас приструнить немножко. Или вы сами проголодались, а на мне свои хотелки вымещаете?

На мой вопрос никто ничего не ответил, котики сидели смирно и молчали. Пришлось вылезать из постели и идти на кухню.

Обычно завтрак готовит нам мама, варит кашу, в разные дни разную: овсяную, гречневую, рисовую. Иногда готовит перловку или пшено — их я не очень люблю, но мама говорит, что еда должна быть разнообразной. А ещё она добавляет в приготовленную кашу ягоды: землянику, клубнику, малину и чёрную смородину. От этого она становится вкуснее, насыщается витаминами и быстрее остывает. Это только бабушка Лена любит всё горячее, огневое — чай, кофе, блины, но мне больше нравится еда тёплая. И в интернете пишут, что еда должна быть тёплой, тогда она полезная. Ягоды папа покупает на рынке, но иногда их привозит дед Витя, замороженные. От них еда остывает ещё быстрее.

Сегодня на завтрак была приготовлена гречневая каша, она стояла на плите в кастрюле. Я открыла крышку, понюхала и поморщилась. Есть мне её совершенно не хотелось.

— А что если испечь блины, — подумала я, — такие, как печёт бабушка Лена. У неё они всегда получаются пышными, ароматными и очень вкусными.

У меня даже слюнки потекли от этих мыслей. Только вот я не могла вспомнить, как она их готовит.

— Кажется, сначала надо замесить тесто, — стала я вспоминать, — потом что-то в него добавить, потом ещё что-то сделать.

В последний раз бабушка Лена пекла блины, когда была у нас в гостях. Помнится, тогда вместе с нами сидел за столом котик Глеб, подаренный мне подружкой Миланой незадолго до бабушкиного приезда. Он стал седьмым по счёту.

— Наверное, этот котик запомнил, как пекутся блины, — подумала я, — надо принести его на кухню, и он мне расскажет о бабушкиных секретах.

Котик Глеб уже ждал меня, он сидел на краю пианино и протягивал ко мне передние лапки.

БАБУШКИНЫ БЛИНЫ

МОЛОКО, 600г
кефир, 100г

МУКА, 225г

2 яйца

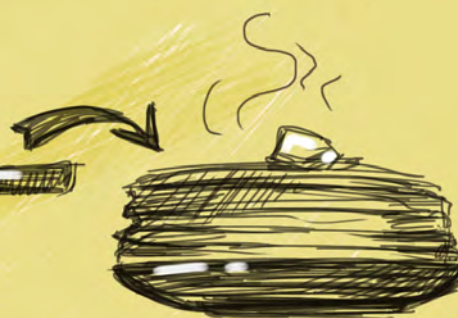
1 щепотка
соли
и соды

сахар
по вкусу

сливочное
масло

— Я всё слышал, — сказал он, — не волнуйся, я тебе помогу.

Я взяла его на руки и вернулась на кухню, потом усадила котика Глеба за стол и мысленно настроилась на его кошачью волну.

— Достань из шкафа большую стеклянную миску, — начал приказывать он, — всыпь в неё полпачки муки, не забудь добавить немного сахара, соли. Всё, как в бабушкином рецепте. Поняла?!

— А как же! — радостно ответила я, — я очень понятливая.

— Тогда слушай дальше, — продолжил котик, — всё это залей молоком и тщательно перемешай. Пока полученное тесто будет всходить, нагрей на плите сковородку и влей в неё немного подсолнечного масла. Размажь его по днищу силиконовой кисточкой, но сначала надень фартук, заколи волосы, достань кухонную перчатку, которой пользуется твоя мама, и вперёд, — скомандовал Глеб.

Я сделала всё в точности, как он мне велел, и, хотя первый блин вышел комом, так всегда бывает, он был невероятно вкусным. Я не утерпела и прямо с пылу с жару откусила кусочек, потом, когда блин немного остыл, дала попробовать кусочек Глебу. Котик съел его с удовольствием, даже облизнулся.

— Скоро ты будешь печь блины не хуже, чем бабушка Лена, — похвалил он меня, — продолжай в том же духе.

И я продолжила. Дальше у меня блины стали получаться отменными: кругленькими, румяными, с поджаристой корочкой. Вся кухня наполнилась их ароматом.

«Как там наши соседи, — подумала я, — не потекли ли у них слюнки?»

— Не волнуйся, их нет дома, — успокоил меня котик Глеб и продолжил командовать.

— Складывай блины в хрустальное блюдо, — приказывал он, — так всегда поступала Золушка.

— Какая Золушка? — я засмеялась, — так всегда поступала бабушка Лена. У Золушки не было хрустального блюда, у неё были хрустальные башмачки.

— Да знаю я, — улыбнулся котик, — это я пошутил.

Второй блин мы пробовать не стали, знали, что он будет не хуже первого, сняли его аккуратно со сковородки и уложили на блюдо. Третий блин у нас вышел лучше двух первых, а четвёртый вообще получился на загляденье. Через его дырочки шёл пар, и блин этот аппетитно потрескивал. Через полчаса перед нами уже высилась огромная стопка.

— Уф! — сказала я, с трудом подняв блюдо, — последний блин испечён, можно приступать к завтраку.

— Не приступать, а продолжить, — поправил меня котик Глеб, — первый блин, который был комом, я доел... нечаянно.

Он виновато посмотрел на меня.

— Не переживай, — успокоила я его, — в жизни всякое бывает, особенно когда есть очень хочется. И со мной такое бывало. Однажды я съела все шоколадки, которые привёз мне дедушка. Пять штук в один вечер, так что ты не один такой, — подвела я итог и продолжила, — но сейчас мы будем есть блины как положено, не спеша, со сметаной и земляничным вареньем. Его передала мне бабушка Лена.

Я достала из холодильника сметану, варенье, котик Глеб придвинулся ко мне, и вдруг... вдруг нам обоим показалось, что мы уже сидим не на кухне, а в лесу на цветущей поляне. Вместо стола перед нами огромный пенёк, на нём наши блины со сметаной, горячий чайник и чашки с серебряными ложками, какие я видела у бабушки Лены. На краю поляны сидели зайчики и с любопытством на нас поглядывали. Пока я думала, как мы здесь оказались, из лесу выбежали КотоПёс с куклой Дашей и направились к нам.

— Так вот вы теперь где живёте, — воскликнула я, когда они к нам приблизились, — в лесу вместе с зайчиками!? Садитесь скорее за стол и угощайтесь блинами, — я показала им на сервированный пенёк, — это я сама испекла.

— Ты умеешь печь блины? — удивился КотоПёс.

— Конечно, умею, — ответила я, — ты разве не помнишь, бабушка Лена меня этому научила. Она и тебя вместе с Дашенькой сшила и потом оживила, и я ей в этом помогала.

— А мы думали, что сами на свет появились, — смущённо сказал КотоПёс.

— Сами собой не появляются, это бабушка вас смастерила. Помнишь, как вы однажды от нас сбежали и спрятались за шкафом, а мы потом оттуда вас конфетками выманивали?

— Конечно, помню, — вздохнул КотоПёс, — я ничего не забыл, я даже помню, как на траве валялся, а потом бабушка Лена меня отстирывала.

— А ты, Дашенька, помнишь, как я заплетала тебе косички? — спросила я куклу Дашу, и сама почему-то смутилась.

— И я ничего не забыла, — ответила Даша, — мы, игрушки, всё помним. А что живём мы теперь в лесу, так это объясняется просто. Ты стала большой, и теперь тебе дарят покупные игрушки. А такие, как мы, нужны только маленьким детям, которые не понимают: что сделано своими руками, а что куплено в магазине. Но мне приятно, что ты помнишь о нас.

— И я вас тоже никогда не забывала, — призналась я, и голос мой дрог-

нул, – усаживайтесь за наш пенёк, будем есть блины, а котик Глеб будет за нами ухаживать.

Сидеть у пня оказалось гораздо удобнее, чем за столом. Мы ели блины, пили чай с земляничным вареньем и вспоминали бабушку. Дул тёплый ветерок, пахло цветочным нектаром, и на денежной паутине качался знакомый наш паучок. Его паутина тихонько звенела, в такт ей пели зайчики колыбельную песенку, а котик Глеб им подпевал.

— Хорошо жить на белом свете, – думала я, намазывая очередной блин сметаной и угощая им КотоПёса и куклу Дашу.

Но вот от колыбельной песенки глаза мои стали слипаться, и я не заметила, как задремала, а когда проснулась, то снова оказалась на кухне у себя за столом. Рядом со мной дремал котик Глеб, который сопел, уткнувшись носом в блюдо со сметаной.

— Просыпайся скорее, – я подёргала его за лапку, – наша сказка закончилась.

Котик открыл глазки и удивлённо на меня посмотрел.

— Мы снова на кухне, — сказала я, — ничего не поделаешь. Скоро придут родители, и нам здесь надо прибраться.

Я посмотрела на блюдо, половины блинов на нём как не бывало.

«Значит, КотоПёс с куклой Дашей нам не привиделись, мы на самом деле были в лесу, — подумала я, — хорошо, что блины остались, будет чем угостить родителей. Надеюсь, они ругаться не станут, узнав, что мы похозяйничали на кухне».

— Однозначно не станут, — подтвердил котик Глеб, — блины слишком вкусные.

Я вытерла полотенцем его масляный ротик и поблагодарила котика за его старания здесь и в лесу.

— Ты настоящий шеф-повар, — сказала я, — держи от меня подарок — поварской колпак и фартук с нарисованной рукавичкой. Когда-то мне подарили детский кухонный набор, и в нём, кроме пластиковых тарелок, ножей и вилок, оказалась вот эта поварская форма. Теперь она твоя.

Я надела на котика колпак, фартук и нарисовала его в этом наряде. А потом нарисовала себя, КотоПёса и куклу Дашу. На этом рисунке мы сидим у пня на лесной поляне, едим блины с земляничным вареньем и пьём чай. На нас смотрят зайчики, денежный паучок качается на паутине, и в его лапках миниатюрная чашечка.

Шеф-повар Глеб остался доволен моими рисунками.

НАШИ ОЛИМПИОНИКИ

Мне не нравится встречать Новый год, это самый лучший праздник – зима, пушистый снег, нарядная ёлка, загадываешь желание под бой курантов, и оно исполняется. А потом сразу десять дней выходных, гуляй – не хочу.

В этом году встречать Новый год к нам приехал дед Витя и привёз подарки. Папе с мамой чашки из Египта, а мне детские книжки – «Алису в стране чудес» и «Атлас мира», обе в подарочном исполнении. Вручая их мне, он сказал:

— «Алису в стране чудес» ты уже читала, можешь просто её полистать, а вот «Атлас мира» посмотри внимательней, там много фотографий из космоса. Они очень красивые, и по ним можно изучать географию.

Я обещала деду изучать географию по подаренной книжке и положила её на полку, потом полистала «Алису в стране чудес» и отправила её туда же.

— Что ты нам ещё привёз? — поинтересовалась я.

— Вот хитрюга, — сказал дедушка и засмеялся, — знаешь, что я тебе не только книжки привожу.

Обычно он приезжает к нам в гости с конфетами, привозит каждому по отдельной коробке. Каждому — это не только мне, папе или маме, но и бабушке Вере с дедом Серёжей, родителям моего отца. Они тоже живут в Москве, но далеко от нас, на другом конце города. В этот раз, кроме конфет, дед привёз от бабушки Лены цепочку со слоником и трёх игрушечных котиков. Котики смотрелись классно, они были одеты в разноцветные курточки с олимпийской символикой и в сине-белые штанишки. Один котик сидел в санках, и я назвала его Лёшей, второй стоял на лыжах, и я дала ему имя Саня, а третьего, вернее, третью, назвала Алей, потому что это была кошечка, и на её нижних лапках были надеты коньки.

— Наши будущие чемпионы, — сказал дедушка, вручая мне котиков, — скоро они получат олимпийские медали.

— А ты откуда знаешь? — спросила я.

— Знаю и всё! — ответил дед, и как в воду глядел. Действительно, очень скоро все три этих котика станут олимпийскими чемпионами, а лыжник Саня — трёхкратным.

Но это произойдёт потом, а пока я больше обрадовалась цепочке со слоником. Она была тяжёленькой, с красновато-жёлтым отливом, и слоник на ней был как настоящий — толстенький, с бивнями и хоботком. Вместо глаз у него были два камешка, переливавшиеся на свету. Я так обрадовалась этому подарку, что тут же надела на себя цепочку и побежала к маме похвастаться.

— Вот смотри, что мне дед привёз, — сказала я, показывая на цепочку со слоником, — это мне бабушка Лена подарила!

— Вижу, — ответила мама, — поблагодаришь её сегодня по телефону, а поканими всё это и отдай мне. Тебе ещё рано носить такие вещи, особенно не стоит надевать их в школу.

Я не стала спорить, маме виднее, что мне можно надевать в школу, а что пока нельзя. Мы положили цепочку со слоником в футляр, и я, полюбо-

вавшись ими какое-то время, вспомнила про котиков. Оказывается, они уже успели на меня обидеться.

— Зря вы так, — попеняла я им, — я про вас не забыла. Но я девочка, и мне нравятся красивые вещи, тем более, что их когда-то носила бабушка Лена. Но и вы мне не менее дороги, сейчас я вам это докажу. Кто со мной на снежную горку? — громко сказала я и подняла вверх руку.

— Мы, мы, мы! — хором закричали котики и тоже подняли вверх передние лапки.

— Я буду кататься на санках, — заявил Лёша.

— Я на лыжах, — подал свой уверенный голос Саня.

— А я на коньках, — гордо сказала Аля.

— Кто на чём хочет, на том и будет кататься, — успокоила я их, — лично я буду кататься на ватрушке...

Папа с мамой и дедушкой тоже изъявили желание пойти вместе с нами. Потеплее одевшись, мы вышли на улицу. Папа потащил за собой санки с котиком Лёшей, я взяла на руки кошечку Алю, потому как катиться на коньках по снегу ей было не очень удобно, а за нами побежал Саня на своих маленьких лыжах, да так ловко, словно всю жизнь этим занимался. Замыкали шествие дедушка с мамой, шли они налегке.

— С какой горки будем кататься? — мысленно спросила у меня кошечка.

— Вон с той, — я показала взглядом на деревянное строение, напоминавшее египетскую пирамиду. Склон у неё был покатым, и съезжать оттуда было не страшно. Я уже пробовала это раньше.

— Я на лыжах скачусь, даже если там лёд, — заявил Саня.

— Если там лёд, мне будет проще, — поделилась со мной Аля, — но как же я туда заберусь по ступенькам?

— Я тебе помогу, — пообещала я, — если меня туда самое пустят.

Я так сказала потому, что у подножия горки образовалась очередь, которой командовала взрослая тётя. Она выстраивала всех по одному и так же по одному

пропускала наверх. Нас она тоже пропустила, но мы за целых полчаса скатились всего по два раза. Третьего раза ждать мы не стали, решили пойти кататься в овраг. Папа предложил.

— Там и снега больше, и склоны выше, — сказал он, — и никакой очереди.

Я обрадовалась его предложению, котики тоже, но больше всех был рад дедушка.

— В моём детстве не было никаких искусственных горок, — сказал он, — мы катались только в овраге и делали это кто на чём: кто на лыжах, кто на санках, кто на валенках, а когда горка покрывалась льдом, то и на коньках.

— Но сейчас нет льда, — насторожилась кошечка, — везде снег, а я по нему на коньках вряд ли проеду.

— Там есть озеро, — поспешила я успокоить кошечку, — на дне оврага. Оно уже замёрзло, и ребята расчистили на нём площадку для игры в хоккей. Пусть она небольшая, но ты на ней можешь запросто покататься.

— Ура! — мысленно воскликнула кошечка и прижалась ко мне.

Спустившись к озеру, я отнесла Алё на площадку.

— Я поехала, — сказала она, слезая с моих рук, — буду совершенствовать свои четверные прыжки.

— Смотри, делай это аккуратно, — предупредил её саночник Лёша, — а то упадёшь, ненароком.

— И вы осторожней на горке, — в свою очередь предупредила нас кошечка.

— Не впервой, — усмехнулся Саня, — на лыжах у меня получается даже лучше, чем пешком.

Наверху, на самом излёте оврага дул свежий ветерок. Мы посмотрели вниз, и у нас перехватило дух, настолько высоко мы забрались.

— Класс!!! — восхищённо сказал Лёша, — для саночника эта горка самое то.

— Для лыжника тоже, — не согласился Саня, — я первым скачусь.

— Скатимся вместе, — предложил Лёша, — кто станет вторым, повезёт победителя домой на санках.

— Не спорьте, — строго сказала я, — будем съезжать по очереди, для безопасности. Сначала поеду я, потом Лёша на санках, а потом Саня на лыжах. Если что, он нас объедет.

Возражать никто не стал, я села на ватрушку, посмотрела, как котик Лёша сел в санки и как за ним приготовился ехать Саня.

— Раз, два, три! — скомандовал дедушка и подтолкнул меня.

Я ринулась вниз. Снег завизжал под моей ватрушкой, ветер засвистел в ушах, и я закричала от восторга. Опомнилась я только внизу, когда встала с ватрушки и обернулась. Котики съехали одновременно. Лёша был весь в снегу, а Саня был чистеньким, только в ботинки немного набрал.

— Я хочу ещё раз, — заявил он, — а вы как?

— С Алисой я готов на всё! — выдохнул Лёша, — только как нам теперь подняться?

— Очень просто, — ответила я, — берёшь санки за верёвочку и тащишь их обратно в гору. «Любишь кататься — люби и саночки возить», знаешь такую поговорку?

— Знаю, — хмуро ответил котик, — только я без тебя не справлюсь.

Он взялся за верёвочку и вопросительно посмотрел на меня.

— Хитрый вы, батенька, — улыбнулась я, — ты за верёвочку, я тебя вместе с санками на руки, прямо как в мультике про Чебурашку. Ладно, не волнуйся, я тебе помогу.

Я посадила Лёшу в санки, накрыла его ватрушкой, так, что из неё торчала только его мордочка, и взялась за верёвочку.

— Пой-ехали, — сказала я, и мы стали медленно подниматься по склону. Лыжник Саня поднимался рядом, оставляя на снегу следы ёлочкой.

— Скоро я буду кататься не здесь, — сказал он серьёзно, — скоро вы все обо мне услышите.

Сказав это, он стал взбираться быстрее и на горке оказался первым. Я же устала, втащив за собой санки вместе с ватрушкой и Лешей. Но немного отдохнув наверху, мы скатились ещё раз. Потом решил это сделать дед Витя.

— Тряхну стариной, — сказал он и сел в ватрушку, — где наша не пропадала!

Мы запереживали, вдруг он опрокинется и ушибётся. Но дедушка съехал без всяких проблем. И на горку он потом поднялся без папиной помощи, и санки привёз сам.

— Я и вас могу дотащить — похвастался он, — не такой я уж старый.

Мама с папой посмотрели на него скептически, и я стала припоминать, когда он хвастался так в последний раз, но не смогла припомнить...

Домой мы возвращались довольные. Пошёл снег, он повалил крупными хлопьями, облепил наши лица и мордочки котиков. Я шла рядом с дедом, держась за его руку, папа с мамой тоже держались за руки, котик

Саня бежал рядом с нами, а котик Лёша вёз Алю на санках.

«Вот оно, настоящее счастье», — думала я.

— А я без вас столько прыжков напрыгала, — делилась впечатлениями Аля, — и тройных, и четверных, а сколько пируэтов сделала. Скоро и я прославлюсь! — прибавила она, — вот уедет дедушка, и я отправлюсь на зимнюю олимпиаду. Займу там первое место в фигурном катании.

— Я тоже поеду, — прибавил Саня.

— И я, — подал свой голос Лёша.

— Не придумывайте, — возразила я, — кошачьих олимпиад не бывает. Но, если вдруг на самом деле поедете, возьмите с собой Лили.

— Зачем она нам? — запротестовал Лёша, — она ничего не умеет.

— Будете вместе на санках кататься, вдвоём и выиграете олимпиаду.

Это я так пошутила. Каково же было моё удивление, когда после дедушкиного отъезда котики мои пропали. Лили, Лёша, Саня и Аля куда-то исчезли. Где их только я не искала, нигде не могла найти. Я уже было смирилась с пропажей, как вдруг их увидел папа... в телевизоре! Он смотрел репортаж с зимней олимпиады, и заметил на экране котика Лёшу. Он был в кошачьей маске с нарисованными усами и стоял у ледяного жёлоба. Рядом с ним толпились другие котики, тоже в масках, они поднимали лапки и что-то кричали на своём кошачьем языке. Я попробовала настроиться на Лёшину волну, и это у меня получилось.

— Ты где? — спросила я, — и где Лили, Саня и Аля? И почему там все в масках?

— Не волнуйся, — ответил котик Лёша, — мы на кошачьей зимней Олимпиаде. Пытаемся завоевать медали, но у нас пока не получается. Лили тоже с нами, выступает со мной в санном спорте. Маски на нас надеты для профилактики, чтобы никто не заболел кошачьим коронавирусом.

— А что за котики рядом с тобой? — поинтересовалась я, — и что-то людей не видно.

— Сейчас всё объясню, — стал мысленно передавать мне Лёша, — параллельно с человеческими олимпиадами проходят кошачьи. Их тоже показывают по телевидению, но людям они не видны, потому что транслируются телепатически. Вспомни, как котики иногда сидят перед телевизором и смотрят в него неподвижно, словно видят там что-то интересное. А это просто другие котики передают им мысленно информацию. Из людей только ты, Алиса, можешь её принимать. Ни твои папа и мама, ни дедушка с бабушкой принять их не могут.

— Это ещё почему? — спросила я.

— Потому что у тебя много котиков, и потому что ты хорошая девочка, вот мы и решили научить тебя общаться с нами. Сейчас стартует Лили. Поболей за неё.

И вот я вижу, как оператор берёт Лили крупным планом, она садится в санки, её лапки дрожат от волнения, а мордочка краснеет. На неё надевают шлем, котик судья даёт отмашку, и Лили, вцепившись коготками в борта саней, пулей несётся в бездну. В самом конце спуска, когда уже всем понятно, что она станет победителем, санки вдруг неожиданно подпрыгивают и переворачиваются. Лили падает... раздаётся всеобщий вздох кошачьего изумления.

— Мяу-ах!

В этот момент кошечка вскакивает, встаёт на все четыре лапки и улыбается, глядя в камеру. Все видят, с ней всё в порядке, поэтому среди зрителей раздаётся новый вздох:

— Мяу-у-у! — но это уже вздох облегчения.

Я тоже облегчённо вздыхаю, моя Лили осталась целой. Правда, никаких призовых мест в одиночных заездах она не взяла, как, впрочем, и Лёша, но потом в заездах саней-двоек, им улыбнулась удача. Смешанный экипаж — Лили и Лёша, занял первое место. Дружба всегда побеждает! Об этом должны знать не только котики, но и люди.

Потом, когда Лёшу и Лили награждали, она мне мысленно передала, что завтра состоятся лыжные гонки, и там выступит наш Саня.

— Он обязательно победит, — пообещала кошечка, — вот увидишь.

На следующий день с самого утра мы сидели у телевизора и смотрели, как котики лыжники выходят на старт. Вот котик судья даёт отмашку, и в лидеры сразу выбивается Саня. Он бежит под первым номером, первым же и приходит к финишу...

Потом были выступления кошечек фигуристок, и здесь нам тоже улыбнулась удача, наша Аля стала победителем. Она выполнила четверные прыжки и ни разу не упала. А какие она делала пируэты. В каждом её движении чувствовалась чемпионская грация.

Все кошачьи судьи единодушно отдали ей первое место.

В итоге все три наших котика стали чемпионами, а лыжник Саня трёхкратным олимпийцем.

Не зря я их водила в наш овраг!

ДАНЯ ЗВЕЗДОЧЁТ

Хорошо, когда в твоей жизни происходит что-то интересное, а то живёшь-живёшь, ходишь в школу, по сторонам даже не смотришь, и ничего – никаких тебе вкусностей, никаких интересностей. А мне бы хотелось, чтобы однажды вдруг бац – и всё изменилось. Ярче бы засияло солнце, звонче запели птицы, и люди стали бы относиться друг к другу по-человечески. И вот однажды я этого «бац» дождалась.

Случился он сразу после моего дня рождения, после того как мне исполнилось девять лет. Подарки посыпались на меня с этого дня как из рога изобилия. Игрушечных котиков стали дарить мне все подряд: одноклассницы и одноклассники, соседские ребята, взрослые дяди и тёти, которые приходили к нам в гости, друзья по секции тхэквондо, но самое удивительное, с какого-то момента они стали появляться как бы сами собой. Их никто не приносил, никто не дарил, они сами появлялись. Вечером их ещё не было, а утром, глядь, они уже сидели на пианино и с любопытством на меня поглядывали.

Первым таким необычным образом появился котик Даня. Я назвала

его Звездочётом, потому что прилетел он с Марса, он мне сам рассказал об этом. Я, конечно, понимаю, что игрушечные котики не разговаривают, не разговаривают даже настоящие котики, они только мяукают. Но мысленно говорить умеют все: собаки, кошки, обезьяны, слоны, даже люди, если настроиться на их волну. У меня пока получается настроиться только на мысли игрушечных котиков. Может, я могла бы услышать и настоящих, но их, напомним, у меня нет, аллергия ещё не прошла. В будущем, я надеюсь, она пройдёт, и тогда папа с мамой заведут мне живого котика. Я давно об этом мечтаю, представляю, как буду играть с ним, научусь угадывать его мысли, как буду о нём заботиться. А пока мой удел – игрушечные котики, и Даня Звездочёт один из них.

Появился он совершенно внезапно. Однажды утром я, как обычно, проснулась и посмотрела на пианино, и мне вдруг показалось, что там сидит немножко больше котиков, чем сидело вчера. Я начала считать их и обнаружила одного лишнего. Его было нельзя не заметить, на нём был разноцветный халатик и колпак с нарисованными звёздами.

— Я Даня, – сказал он мысленно, – прилетел с Марса, то есть я – марсокотик.

— А почему на твоём колпаке звёзды? — поинтересовалась я. Мне уже стало ясно, что котик этот необыкновенный.

— Потому что на Марсе я был астрономом, — ответил он, — смотрел на звёзды и считал их. У нас они видны даже днём.

— Значит, ты не просто марсокотик, ты Даня Звездочёт, — сказала я и засмеялась, — можно я тебя буду так называть?

— Можно, — согласился звёздный котик, — мне нравится это имя. А теперь, позволь, я расскажу тебе о моей планете. Ваши учёные называют её красной, потому что она им видится такой с Земли. И ещё они думают, что наша планета безжизненная, что на ней есть только кратеры и красно-ржавый песок, по цвету которого они и дали ей прозвище. Но они ошибаются, Марс не безжизненный, и подтверждение тому — это я. Но в чём-то ваши учёные правы, большую часть нашей планеты занимают пустыни. Кстати, почему-то ваши марсоходы именно там приземляются, поэтому ничего пока не обнаружили. Прилетели бы они в другое место, наверняка бы нашли, что искали. Ведь жизнь на Марсе существует уже давно, она разумная и чем-то похожа на вашу, хотя есть и отличия. У вас всем командуют люди, считая себя разумными, хотя я бы с этим поспорил, а у нас всем заправляют котики. Так сложилось исторически, котики умнее людей, поэтому они главные. Но и без вас мы пока не можем, у людей есть руки, и ими гораздо удобнее работать, чем лапами, — Даня вздохнул и с жалостью посмотрел на меня, — вот мы и заставляем таких, как вы, трудиться. Мысленно отдаём им команды, и они их выполняют. Сопrotивляться нам бесполезно, кошачья воля сильнее.

— Да, жалко ваших людей, — сказала я, — у нас здесь всё по-другому, с точностью до наоборот. На Земле мы хозяева, а коты у нас в услужении. И если что, то мы их веником.

— Знаю, — вздохнул Звездочёт, — видел это в свой телескоп. Многие из вас обижают котиков, ведут себя с ними не по-человечески. И не только с котиками, — грустно прибавил он, — друг с другом примириться не могут. Иногда такое вытворяют, что разумными их назвать ну никак нельзя. Хотя и у нас на Марсе проблем хватает.

Звездочёт опять вздохнул, почесал лапкой свой звёздный колпак и продолжил:

— Есть много злых котиков, жестоких, самолюбивых, которые обижают людей просто так. Мне иногда кажется, что они получают от этого удовольствие, поэтому однажды я решил всё изменить. С самого раннего детства я чувствовал себя другим котиком, не таким, как все. Большинству моих собратьев не жалко людей, а мне жалко. Я не мог спокойно

смотреть, как коты командуют людьми, заставляют их работать, а отдыхать почти не дают. Людям ведь тоже иногда хочется отвлечься, сходить на экскурсию к вулкану Олимп или в долину Маринера, есть у нас такой каньон, самый большой в Солнечной системе, хочется повеселиться, побыть друг с другом наедине без всяких там котов. Когда вырасту, – мечтал я, – то всё исправлю. Люди станут свободными, как и мы, котики.

Окончив с отличием Маринерский университет, я устроился на работу в планетарий и стал днями и ночами смотреть в небо. И вот однажды, наведя телескоп на вашу планету, я обнаружил на ней жизнь. Мне сразу стало понятно, что у вас всё не так, что на Земле люди командуют, а котики у них в подчинении. Я рассказал об этом всем и сделал это открыто, но никто мне не поверил, больше того, марсианские коты стали надо мной насмехаться.

«Посмотрите на него! – говорили они, смеясь и тыкая в меня лапками, – он сошёл с ума. О каких-то инопланетных людях толкует».

— Зря смеётесь, – отвечал я, – на Земле люди в большинстве своём хорошие, они любят котиков и не заставляют их работать.

Услышав такое, марсианские коты разозлились и решили меня наказать.

— Лети на свою любимую Землю, – потешались они, – поживи там среди людей, может, они тебя приголубят...

Я хотел возразить им, сказать, что никуда не полечу, что Марс – моя родная планета, и что мне на ней хорошо, но меня уже никто не слушал. По приказу кошачьего короля меня схватили, запихнули в ракету и отправили в космос. Как проходил полёт, я не помню, очнулся я уже здесь, в твоей комнате. Мне кажется я попал сюда потому, что чаще всего видел её в телескоп.

— Ты что, за мной подсматривал? – недовольно спросила я и покраснела.

— Ни в коем случае, – ретировался Даня, – я не подсматривал. Я тобой любовался, а это не одно и то же.

— Не смущай меня, – строго сказала я, – а то обижусь.

— Давай не обижаться, – тихо попросил Даня и протянул мне передние лапки, – котики и люди должны жить дружно. Я тебе буду на ночь сказки рассказывать, всякие там интересные истории из марсианской жизни. Они тебе понравятся, – прибавил он, – заодно и астрономию подучишь. Ведь не зря же я теперь Даня Звездочёт...

Так в моей жизни появился этот необычный котик.

МАРСОКОТИК СКАЗОЧНИК

Однажды зимним вечером я сидела у окна и предавалась мечтам. «Вот бы полететь куда-нибудь, – грезил я, – на какую-нибудь планету, и стать там принцессой».

Я посмотрела на своё отражение в оконном стекле и улыбнулась.

«А ещё лучше – королевой, – продолжила я мечтания, – у меня были бы свои подданные, и они мною бы восхищались».

Между тем за окном стемнело, зажглись фонари, и моё отражение на стекле стало прозрачным. Я посмотрела сквозь него и стала разглядывать ближайший фонарь. Он был похож на майский одуванчик – яркий, жёлтый, на круглой высокой ножке. Вокруг него, словно бабочки вокруг цветка, порхали снежинки. Они подлетали к яркому свету, заглядывали внутрь фонаря, потом отскакивали, снова подлетали, и наконец, сделав прощальный круг, опускались на землю. Подышав на стекло, я протёрла в запотевшем месте кружок и продолжила наблюдение.

«Как красиво, – думала я, наблюдая за хороводом снежинок, – на дворе зима, а мне чудятся бабочки. Но почему же тогда так тоскливо!? Наверное, потому, что это не бабочки, – я погрозила пальцем своему отражению, – зимой они крепко спят в своих коконах, порхают они только летом. А сейчас это просто снег – белый и очень холодный».

Я отвела взгляд от окна и поёжилась. От одной мысли о холоде по мне побежали мурашки. Обычно они появляются, когда выходишь из

моря: пока плаваешь, вода кажется тёплой, но стоит только выйти на берег, и ты уже вся в мурашках. А если ещё ветерок подует.

Я вспомнила свой отдых на Средиземном море и ещё сильнее поёжилась. Вода тогда была тёплой, даже выходить из неё не хотелось. А вот на Балтике, куда мы ездили отдыхать прошлым летом, вода была холодной, и не только вода. Родители мне не разрешали купаться, зато там было так красиво, не хуже, чем в Турции. Мы ходили в сказочный лес, деревья которого были изогнуты самым причудливым образом, лазили по песчаным дюнам Куршской косы и собирали янтарь. Я нашла несколько жёлтых прозрачных камешков, но самые большие и красивые мы потом купили в сувенирной лавке...

Я снова посмотрела сквозь своё отражение на падавшие снежинки, и мне стало совсем тоскливо.

«Спать, что ли, лечь, – подумала я, – а завтра встать пораньше. Но зачем рано вставать, если в школу идти не надо. Коронавирус ещё не прошёл, да и спать не хочется. Хоть бы сказку кто рассказал».

Я отошла от окна и села на диван. В детстве мама мне часто сказки рассказывала: особенно на ночь или когда я болела. Мне было приятно слушать про принцессу на горошине, про Ивана-царевича и серого волка, про «Аленький цветочек», а ещё про Шрека, который спас Феону от огнедышащего дракона. Правда Феона потом сама оказалась таким же огром, как и сам Шрек. Было смешно, и осёл там был прикольный, умел разговаривать и донимал всех расспросами. Мне нравились эти истории, я их слушала и незаметно для себя засыпала. Мамин голос меня убаюкивал, а сейчас сказки рассказывать было некому. Родители куда-то уехали и ещё не вернулись.

«Может, книжку почитать», – подумала я, но самой мне читать не хотелось, всегда лучше, когда это делает кто-то другой, а ты просто слушаешь. И тут я вспомнила про Звездочёта, он обещал мне рассказывать на ночь истории о марсианской жизни. Сейчас было самое время их послушать.

— Ты где, Звездочёт? – позвала я, – ты обещал мне на ночь сказки рассказывать.

— Я здесь, – мысленно ответил Даня, помахав мне передней лапкой, – сижу на пианино. Мы, марсианские котики, – прибавил он, – всегда своё слово держим.

— Тогда иди ко мне и расскажи что-нибудь.

Я сняла котика с пианино и посадила рядом с собой.

— Мамины сказки были интересными и увлекательными, – продолжила я, – мне бы хотелось, чтобы твои были не хуже.

— Мои гораздо круче, — заверил Звездочёт, — во-первых, они новые и их ещё никто не слышал, а, во-вторых, они фантастические.

— Это как? — удивилась я, — сказки, да ещё фантастические.

— Такое бывает, — скромно ответил Даня, — есть просто сказки, их рассказывают маленьким детям, есть фантастические истории, их любят девочки и мальчики повзрослее, а ещё бывают истории сказочно-фантастические. Их любят все — и дети, и взрослые, и мальчики с девочками.

— Ты меня заинтриговал, — я погладила котика по мягкой шёрстке, — давай, рассказывай поскорее.

— В некотором царстве, в некотором государстве, — начал Звездочёт, — жила-была девочка Алиса. Однажды вместе с папой и мамой она пошла в лес за грибами и там заблудилась.

— И вовсе это не сказка, — перебила я котика, — однажды мы на самом деле заблудились в подмосковном лесу, три часа потом плутали, не могли найти обратной дороги. Я так устала тогда и ещё испугалась... не буду я слушать эту историю.

— Всё случилось не здесь, — спохватился Даня, — а в марсианском лесу, когда путешественники шли к вулкану Олимп — высочайшей горе солнечной системы, и по дороге сбились с пути.

— Вот это уже интересней, — воскликнула я, — но как же я там оказалась?

— Очень просто! Ты там была как бы во сне, а потом этот сон благополучно забыла. Но все окружающие воспринимали тебя в реальности, словно ты была на Марсе на самом деле.

— Какие окружающие? — уточнила я, — с кем это я там путешествовала: с людьми или с котиками?

— И с теми, и с другими, — продолжил находчивый Даня, — я уже тебе рассказывал о жизни на нашей планете. Главная цивилизация у нас кошачья, её возглавляет премудрый правитель Корн. Это достойнейший из котов: умный, сильный, смелый. В своём королевстве он сделал так, что его подданные живут счастливо и не обижают людей. Он им объяснил, что люди такие же божьи твари, как и они сами, поэтому о них тоже надо заботиться. Каждый год этот мудрый кошачий правитель устраивает для людей путешествие на вулкан Олимп, самую высокую гору в солнечной системе.

— Ты уже говорил мне про эту гору, — снова перебила я Звездочёта, — давай дальше рассказывай.

— Хорошо, — согласился котик, несколько не обидевшись, — ты видела

сон, но на самом деле это был вовсе не сон, ты реально побывала на нашей планете. По крайней мере, нам всем так казалось. А прилетела ты сюда для того, чтобы освободить марсианских людей от кошачьего рабства и стать королевой. И ты ею стала, — мысленно подтвердил Звездочёт.

— Не надо мне сказки с конца рассказывать, — возмутилась я, — то, что я королевой стану на вашей планете, в этом я нисколько не сомневалась. Но мне хотелось бы узнать всё по порядку, а не с конца.

— Хорошо-хорошо, — согласился Даня, — я всё понял, слушай дальше. Прилетела ты на Марс на сверхбыстрой ракете, в космическом порту тебя встречали с величайшими почестями. Кроме котов было много людей, все они кричали тебе «ура» и размахивали флагами. Потом в твою честь был устроен грандиозный приём в самом большом и красивом отеле, об этом сняли видео, и наутро вместе с марсианскими людьми ты отправилась в поход к вулкану. По пути один из путешественников, это был наш известный учёный, тайком поведал тебе о цели твоего путешествия.

— Ваше величество, Алиса Павловна, — торжественно произнёс он, — само провидение привело вас к нам. На вершине Олимпа под одним из камней лежит ключ. Им открывается сундук, в котором находится волшебное яблоко. Если съесть его, то тут же станешь самой красивой на свете.

— Ох, и льстец же ты, — перебила я Даню, — знаешь, как угодить девочке. Но, во-первых, я не люблю яблоки, а, во-вторых, мне не это хотелось услышать, мне хотелось узнать, как я освобожу марсианских людей.

— Очень просто, — тут же нашёлся котик Даня, — рядом с яблоком лежала груша, точно такая, какие ты любишь, ты её съела, произнесла заклинание, и марсианские люди освободились.

— И какое же это заклинание? — поинтересовалась я. Мне стало совсем любопытно.

— Очень простое, все люди и котики во Вселенной знают его. Оно звучит так: «любите друг друга и живите мирно». Ты съела грушу, произнесла эти слова, и случилось чудо. Марсианские котики все моментально прозрели и влюбились в тебя. Они с радостью освободили людей и с не меньшей радостью стали тебя прославлять. Такая вот история, — закончил свой рассказ котик Даня, — ты и самой красивой стала, и всех освободила.

— Ах, ты мой марсокотик, мой умненький Звездочётик! — воскликнула я, — как же приятно тебя слушать. Но мне теперь спать совсем расхотелось, — вздохнула я, — расскажи ещё что-нибудь.

— Нет, теперь ты сама рассказывай, — с нажимом возразил котик, —

сама придумай сказку, сама её запиши, а пока будешь записывать, спать и захочется. Можешь поверить мне на слово.

— Ладно, — нехотя согласилась я, — спорить не буду, но сейчас, если ты не против, я запишу твою сказку.

— Я только за, — благодушно кивнул Звездочёт, — только ты не забудь указать, кто автор.

— Не волнуйся, мне не нужны чужие лавры, — успокоила я марсокотика, — скоро свои буду пожинать. А сейчас, позволь мне немного прилечь и уже в лежащем положении записать твою фантастическую историю. В таком состоянии мне легче работается.

Забравшись в постель и укрывшись одеялом, я стала вспоминать самое начало сказки. Вспоминала-вспоминала и незаметно уснула. А утром, протерев глаза, не могла понять, действительно марсокотик Даня рассказывал мне эту сказку, или она мне только приснилась...

КОТИК ЖАН

Следующим после Дани Звездочёта у меня появился котик Жан. Он ниоткуда не прилетел и не материализовался каким-то иным образом, нет, всё оказалось гораздо проще – его мне привезла из Парижа моя подруга Надя. Недавно она ездила во Францию со своими родителями и там во время экскурсии по французской столице купила этого котика.

— Я его специально для тебя купила, – говорила она, доставая его из коробки, – в магазине игрушек, что на Елисейских Полях. Он мне сразу понравился, он был похож на продавца, весёлого парня в кепке с помпоном. Когда я их начала сравнивать, то тут же вспомнила о тебе, о том, что ты собираешь игрушечных котиков. А ещё я вспомнила, что твой дедушка написал детскую книжку про котиков, и что книжка эта переведена на французский язык. Вот я и подумала, что этот французский котик тебе никак не помешает.

— Правильно подумала, – похвалила я Надю, – молодец! И большое тебе мерси за то, что, гуляя по Парижу, не забывала обо мне! Ты настоящая подруга! Говоришь, на продавце была такая же кепка, – я потрогала

помпон на головном уборе котика, – но сейчас у нас зима, и он в ней замёрзнет. Ему бы найти что-нибудь более подходящее.

— Шапку-ушанку, – подсказала Надя, – в ней ему будет и тепло, и удобно, и назвать его надо как-то по-французски, – прибавила она, – французы весёлые все, смешные, особенно когда произносят букву «N». Они произносят её в нос, поэтому кажется, будто они простужены. И ещё они картавят, выговаривая букву «R». Я бы дала этому котiku имя с буквой «N» или «R». Ты знаешь какие-нибудь французские имена? – Надя вопросительно на меня посмотрела.

— Откуда, – ответила я, – во Франции я ещё не была, но догадываюсь, кто нам может помочь.

— Твой дедушка, – опять подсказала Надя.

— Да, – согласилась я, – он до сих пор дружит со своим французом, и они до сих пор переписываются. Француз этот, самый что ни на есть настоящий, живёт в Бретани в небольшом городке Морле и ест лягушачьи лапки. Когда он гостил у дедушки, то угощал нас этими лапками. Дедушка ел, а мы с бабушкой отказались. Сейчас я ему позвоню, и он нам подскажет, как назвать котика на французский манер.

Дед Витя, услышав, чего мы от него хотим, очень обрадовался. Он всегда радуется моим звонкам, а тут я ещё обратилась к нему с такой необычной просьбой.

— Назовите его Жаном, – посоветовал он, – имя короткое и звучное.

— И в нём есть буква «N», – прибавила Надя, – прямо в тему.

Я поблагодарила дедушку, и чтобы не забыть французское имя, стала повторять его:

— Жан, Жан, Жан – повторяла я, глядя на подаренного котика, – ты симпатичный французистый зверь.

— Уи, жё маппэль Жан (меня зовут Жан), – неожиданно выдал котик и продолжил уже по-русски, – да, я француз, и мне нравится это имя.

— Ты знаешь русский язык? – удивилась я.

— И не только, – похвастался котик, – я почти полиглот, умею говорить по-французски, по-русски, и даже по-китайски, меня ведь сделали в провинции Хайнань. А ещё я люблю путешествовать, – продолжил он, – в Китае я был, во Франции тоже, хотелось бы посмотреть, как вы тут в России живёте. Да и развеяться мне надо, слишком уж долго я сидел на полке.

Признаться честно, такого поворота событий я не ожидала.

— Ты слышала, чего он хочет? – поинтересовалась я у подруги.

— Нет, – ответила Надя, – это ты у нас кошачьи мысли можешь читать,

мне пока этого не дано. Но я и так поняла, чего он хочет – по Москве прогуляться. Я и сама бы не прочь это сделать, но мне уже надо быть дома. Так что сама выкручивайся, – прибавила она.

— И на том спасибо, – поблагодарила я Надю и проводила её до двери.

Когда Надя ушла, я стала думать, куда нам с Жаном пойти. В своё время дед Витя тоже развлекал своего француза, но ему было легче, тогда было лето, и у дедушки гостил человек, а не зверь. Сейчас дела обстояли сложнее, передо мной сидел кот, вдобавок игрушечный, а на дворе была зима – снежная и морозная.

«Не замёрз бы он, гуляя по Москве», – подумала я, но котик Жан меня успокоил.

— Не волнуйся, не замёрзну, – сказал он мысленно, – просто мне

интересно сравнить две столицы – Москву и Париж, и выяснить, какая из них краше.

«Конечно, Москва», – подумала я, но тут же спохватилась, понимая, что котик Жан может меня услышать.

— Да, я всё слышу, – подтвердил он мои опасения, – но ты не волнуйся, пока я не увижу вашу столицу, выводов делать не стану.

— Это правильно, – сказала я, – предлагаю поехать на Красную Площадь, туда все иностранцы ездят. Сходим в Кремль, поглядим на Царь-колокол, Царь-пушку тебе покажу, храм Василия Блаженного, в ГУМ можем сходить и поесть там мороженого.

— Я люблю мороженое, – мечтательно сказал котик Жан, – самое вкусное – Бертийон, или на русский манер Бертильон, мне оно очень нравится. Оно бывает шоколадным, сливочным, с малиновым или фисташковым наполнителем, – котик прикрыл глаза, и блаженная улыбка расплылась по его мордочке.

— Наше мороженое вкуснее, – отрезала я, – его любят все, даже китайцы. Когда будем в ГУМе, я тебе дам попробовать. И про себя не забуду, возьму пару порций фисташкового, слюнки глотать не стану.

— Целых две порции!? – засомневался Жан, – но ведь сейчас зима, или русским она ни по чёму?!

— Нам всё ни по чёму, – сказала я и потрепала Жана за ушком, – мороженое мы любим в любой сезон. Зимой оно даже вкуснее. Так что давай поскорей одеваться.

Котик протянул ко мне ручки, то есть верхние лапки, я надела на них рукавички, связанные когда-то бабушкой Леной для маминого Чебурашки, натянула на него тёплую курточку, на голову нахлобучила шапку-ушанку, которую дедушка привёз в подарок для моего папы, а на ноги надела сапожки. На всё про всё у нас ушло пять минут.

— Теперь ты похож на русского, – улыбнулась я, – теперь никто не заподозрит, что ты француз.

Я посадила его на стол возле зеркала, он стал смотреться в него и себя разглядывать. То одним боком повернётся, то другим, то шапку поправит, то пуговичку на груди погладит. Было видно, что он доволен увиденным, и пока он собой любовался, я тоже успела одеться. Натянула на себя комбинезон, поверх него тёплую куртку, на руки надела рукавички, а на ноги красные меховые сапожки.

— Теперь мы оба не замёрзнем, – заключил котик Жан, – теперь никакой мороз нам не страшен.

Взглянув друг на друга, мы рассмеялись...

На улице было морозно и солнечно. Белые сугробы, наваленные вдоль дороги, отдавали синевой. В них то и дело вспыхивали розовые блёстки и отражались в кошачьих глазках. Дойдя до остановки, мы сели в электробус и поехали на нём до метро.

— Я не знал, что снег так красив, — начал разговор котик Жан, — во Франции его почти не бывает. Даже зимой он большая редкость...

— А у нас зимы снежные, — похвасталась я, — и морозные. Мороз и солнце — день чудесный..., — декламировала я, — знаешь, чьи это стихи?

— Конечно, знаю. Пушкина! — ответил котик, — но во французских школах в основном проходят французских авторов. Детям читают про Золушку, про Кота в сапогах, а Пушкина изучают только на факультативе.

— Хорошо. Тогда откуда ты знаешь про мороз и солнце? — поинтересовалась я.

— Очень просто. У нас в магазине эти стихи постоянно читала русскоязычная продавщица, и я их запомнил.

— Молодец! — похвалила я котика... Но вот и метро, нам пора выходить.

Спустившись в подземку и проехав три остановки, мы вышли на Красной Площади.

— Сколько народу! — сказала я восхищённо, — а ты говоришь, зима. И каток работает, и коньки тут дают напрокат. Можем покататься.

— Я пас, — заулыбался Жан, — кататься на коньках я не мастер, давай лучше Кремль посмотрим.

— Ты гость, — сказала я и вздохнула, — твои желания для меня закон.

На самом деле мне очень хотелось, чтобы Жан посмотрел, как я катаюсь. Но, видать, не судьба... В Кремль мы вошли через Боровицкие ворота и направились к колокольне Ивана Великого.

— Наша Эйфелева башня выше, — сказал котик, и в его голосе послышались нотки превосходства.

— Зато наша колокольня красивее, — парировала я, — а ваша башня больше похожа на нефтяную вышку. И у вас нет Царь-пушки, и Царь-колокола тоже, и это мы вас победили в 1812 году, а не вы нас.

Я разошлась не на шутку, но лучше бы этого не говорила, потому как котик Жан обиделся. Он отвернулся от меня и шмыгнул носом.

— Ладно, — сказала я примирительно, — это было давно, а сейчас русские и французы друзья. Мне так дедушка Витя говорит.

— Тогда пойдём есть мороженое, — предложил котик, — вкусная еда всегда примиряет. И даже кто бы вы ни были, — прибавил он.

— Ты читал Достоевского? — удивилась я.

— Все может быть! — гордо ответил котик.

Из Кремля мы вышли через Спасскую башню и проследовали мимо храма Василия Блаженного. На фоне его куполов, похожих на разноцветные луковицы, я сделала селфи и показала котiku, который всё это время сидел у меня на руках.

— Отправь это фото дедушке, — посоветовал Жан, — пусть он за нас порадует...

В ГУМе мороженого мы наелись до отвала. Котик съел две порции, я осилила три. Нам даже жарко стало. Сытые, довольные, мы спустились в метро и поехали домой. Дома, поужинав (дед Витя говорит, что мороженое — это не еда), котик Жан решил поблагодарить меня.

— Спасибо, Алиса, — сказал он, — сегодня я узнал много нового о вашей стране и о ваших людях. Помнишь, когда мы проходили мимо ледяного катка, я пошевелился у тебя на руках и чуть не упал.

— Помню, — улыбнулась я, — я даже помню, как проходивший мимо мальчик ловко тебя подхватил. Ты даже до земли долететь не успел.

— Долететь не успел, но зато успел испугаться, — сказал котик, зажмурив глазки, — а этот мальчик не просто меня подхватил, он нас потом проводил до самых Боровицких ворот. Мы, французы, благодарные люди, поэтому я теперь тебя приглашаю в Париж. Я там много чего тебе покажу: Елисейские поля, Лувр, собор Парижской Богоматери, Эйфелеву башню, торговый центр Ле-Аль, в нём мы обязательно съедим мороженое, самое вкусное в мире. И тогда ты скажешь, чьё лучше.

— Хорошо, — согласилась я, — постараюсь приехать. Надо только будет уговорить папу с мамой на эту поездку...

Поздно вечером, уже почти засыпая, я вдруг вспомнила про дедушку Витю. Его французский друг тоже приглашал его к себе, но вот уже пять лет прошло с их последней встречи, а воз и ныне там. И я догадываюсь, почему. Дедушка сейчас на пенсии, и у него уже не те возможности, которые были раньше.

— Всё же надо уговорить маму с папой поехать, — подумала я, — и дедушку с собой прихватить. То-то его французский друг обрадуется!

— И про бабушку Лену не забудь, — сквозь сон напомнил мне котик Жан.

— Бабушку Лену я никогда не забуду, — мысленно ответила я и уснула.

МИШЕЛЬ – МА БЭЛЬ

Привязалась как-то ко мне одна мелодия, я её весь день напевала. Думаю, такое со всеми случается.

— Мишель, ма бэль, — напевала я, — ма Мишель, моя Мишель.

Хожу по комнатам, мурлычу себе под нос и вдруг слышу:

— Это я Мишель, французская кошечка, мне нравится, как ты поёшь. Откуда ты знаешь мою песенку?

— Знаю, и всё, — ответила я, — а откуда, понятия не имею. Иногда её напевает моя мама, иногда бабушка, но чаще всего дед. Оказывается, он тоже петь умеет. Вот мне и запомнилась эта мелодия, и рифма у песенки классная: «Мишель – ma belle», —отлично звучит по-французски.

— Мне кажется, это английская песенка, — возразила кошечка, — её сочинили в Ливерпуле, хотя посвящена она французской девочке.

— Никому она не посвящена, — я решила поспорить с кошечкой, — и прототипа у неё не было. Просто слова «Мишель – ma belle» хорошо рифмуются и волшебным звучат. По крайней мере, так об этом говорится в песенке, если перевести её дословно.

Я улыбнулась и стала напевать мелодию дальше. Слов-то я почти не знала. Чувствую, ко мне присоединилась Мишель, мы запели вместе,

дуэтом у нас получилось круче. И слова я стала припоминать вслед за кошечкой.

*Michelle, ma belle
Sont les mots qui vont tres bien ensemble*

— Тебе надо в музыкальную школу, — сказала Мишель, когда мы закончили петь, — у тебя хорошо получается.

— Не совсем, — возразила я, — в прошлом году мы с мамой ходили к педагогу по вокалу, но та сказала, что у меня нет способностей.

— А я говорю есть, — продолжила настаивать кошечка, — я даже знаю, что надо сделать, чтобы способности твои заметили. Надо записать клип на эту песню и выложить его в интернете. Уверяю, успех тебе обеспечен.

— Я подумаю, — ответила я, — только давай вместе запишем, вдвоём у нас лучше получается. Кстати, где ты сейчас находишься?

— У твоего дедушки в Брянске, — ответила Мишель, — меня ему прислал его друг из Франции. Я твой новый подарок, так что жди очередную посылку.

— Да, — вздохнула я, — дед Витя умеет дружить. Он до сих пор переписывается со своим французом. Когда вырасту, обязательно помогу ему съездить во Францию. Это его заветная мечта.

— Французы и русские всегда были друзьями, — подтвердила кошечка, — твой дедушка знает, что у тебя уже есть котик Жан, поэтому он захотел подарить тебе ещё одного француза, вернее, французенку. И всё благодаря этой песенке, — прибавила она.

«Мишель — ма бэль», — задумчиво промурлыкала я.

Кошечка тут же подхватила, и мы закончили вместе, — «ма Мишель, моя Мишель».

После этого наша телепатическая связь прервалась...

КРАСАВИЦЫ

Сегодня я очень устала, домашнее задание по программированию оказалось трудным. Вот все говорят, и не только мама, что за английским и программированием будущее. Ну и что с того, мне ещё рано об этом думать, мне пока больше нравится рисовать, хотя рисованием вряд ли на жизнь заработаешь. Это даже я понимаю.

От долгого сидения за монитором у меня стали слезиться глаза и затекло всё тело. Надо было сделать перерыв и немного размяться.

Я встала, взяла карандаш в правую руку, вытянула её как можно дальше и начала смотреть то на карандаш, то в дальний угол комнаты. Такая у меня разминка для глаз. Прodelав её, я перешла к приседаниям, потом потёрла мочки ушей и сделала дыхательную гимнастику. Её нам показывают на тренировках по тхэквондо. На этом мой физкультурный перерыв закончился, надо было приступать к английскому.

Пока я разминалась, за мной внимательно наблюдали котики и беззвучно посмеивались. Больше всех смеялись: Ира, Лили и Соня. Они сидели на пианино с краю и были этим недовольны.

— Нам здесь не нравится, — возмущались они, — отсюда можем упасть, а мы ведь у тебя самые красивые.

— Не злитесь, мои хорошие, — сказала я примирительно, — жизнь так устроена, что на всех не угодишь. Но вы для меня не крайние и не последние, вы три кошечки-красавицы.

И чтобы развеселить их, я полушутя-полусерьёзно спросила:

— Кто на свете всех милее,
Всех румяней и белее?

А потом уточнила:

— Кто из вас троих?

И кошечки сразу забыли о своей обиде.

— Я! Я! Я! – беззвучно замыкали они.

— У меня самая белая шёрстка, – промяукала Лили.

— А у меня самое красивое платье, – возразила Соня.

— А я всех милее, всех красивей и белее просто так, – заявила Ира, хотя на самом деле она была серенькой.

— И не только среди котиков или кошечек, – прибавила она, – но и среди всех на Земле.

«Вот это спор, – подумала я, – прямо, как у Пушкина в сказке о мёртвой царевне и семи богатырях. Только откуда они её знают?»

— Ты не можешь быть самой красивой, – огорошила Иру Соня, – ведь ты же не настоящая. И даже среди игрушек ты не самая-самая.

— Погодите, постойте, – начала я их успокаивать, – не мяукайте все разом и не шумите. Хотя вы и делаете это мысленно, но мне-то всё слышно. Давайте лучше устроим конкурс, каждая из вас расскажет историю, и нам станет ясно, кто из вас победитель. Итак, кто начнёт первой?

Кошечки потупили взоры, никому не хотелось начинать первой.

— Тогда давай ты, – я прикоснулась к белой лапке Лили, – рассказывай свою историю.

— Хорошо, – согласилась кошечка, – слушайте. Когда-то я жила в магазине игрушек и сидела там на самом почётном месте. Оно находилось в стеклянной витрине, под которой было написано моё имя: «Лили». А ещё рядом со мной стояли музыкальные часы, перед закрытием магазина они играли мелодию из балета «Щелкунчик». Пробьют девять раз, и тут же звучит мелодия «Вальса цветов» – самая лучшая мелодия в мире. Некоторые посетители даже не хотели уходить, встанут возле витрины и слушают зачарованно, заодно и мной любуются. А как только отвлекутся, я незаметно выбиралась из своей коробки и начинала танцевать под эту чудесную музыку. Сарафан на мне раздувался, каблочки стучали по стеклянной полке, и все игрушки вместе с запоздавшими посетителями замороженно на меня смотрели. Редко кому выпадает такой успех в их игрушечной жизни.

«Да и в настоящей тоже», – подумала я.

— Потом, когда музыка стихала, – продолжила свой рассказ Лили, –

я залезала обратно в коробку и, умиротворённая, засыпала. Мне снились прекрасные сны, будто я принцесса в кошачьем царстве, сижу в высоком замке и жду своего принца. Принц приезжал на белом коне, он был породистым чёрным котом с зелёно-синими глазами, брал меня за переднюю лапку, и мы с ним кружились до самого утра. Все аплодировали нам и кричали «Мяу»!

Утром я просыпалась счастливой, и у меня весь день было прекрасное настроение, хотя посетители были всё те же, и их детки всё так же капризничали: кричали, вопили и катались по полу. Своим поведением они старались заставить родителей купить им понравившиеся игрушки. Чаще всего родители уступали своим избалованным чадам и покупали им кого-то из нас. Как ни странно, быстрее сдавались папы, мамы держались дольше, но и они потом уступали своим капризным деткам. Всё это я запомнила и частенько думала, неужели у мам стали крепче нервы, чем у пап? Но как бы там ни было, благодаря этим капризам, нас покупали. Наконец, очередь дошла до меня. В тот день в магазин пришла твоя подруга Милана. Она пришла вместе с папой, и они долго бродили, выбирая игрушку. Наконец, увидели меня.

— Папа, — сказала Милана, — эту кошечку зовут Лили. Есть что-то схожее в наших именах, к тому же у моей подруги Алисы скоро день рождения, и я хочу подарить ей эту красавицу. У неё уже есть несколько игрушечных котиков, и она будет рада заполучить ещё одного. Так я оказалась у тебя, — закончила Лили свою историю, — и заметь, твоя подружка назвала меня красавицей!

— Интересная история, — сказала я, — теперь послушаем Соню. Пусть она нам расскажет что-нибудь интересное.

Кошечка Соня встрепенулась, подалась чуть вперёд, моргнула своими круглыми глазками, в которых на секунду мелькнул зелёный огонёк, и начала свой рассказ.

— Я тоже долго жила в «Детском мире», — начала она, — это такой магазин в центре Москвы. Привезли меня туда с таможни, а до этого я жила в далёкой стране, очень тёплой и экзотической. В «Детском мире» меня вынули из коробки, одели в шикарное платье и поместили, как и тебя, Лили, в стеклянную витрину. Часов в ней не было, зато была подсветка. Посетители тоже часто возле меня останавливались и подолгу на меня глазели. Я им нравилась, я это чувствовала, большинство девочек всегда чувствуют, когда они нравятся.

— Какая красивая кошечка! — восхищались они, — как она идеально смотрится в этой витрине. Надо бы купить её.

Но, взглянув на ценник, они спешили уйти от моей витрины. Так продолжалось довольно долго: мной любовались, мной восхищались, но не покупали. И вот однажды в магазин пришла молодая пара, парень с девушкой. Они были счастливы, это было заметно по их лицам, счастливых людей видно издали. Они улыбались, держались за руки и не отходили друг от друга. Возле витрины с подсветкой молодые люди остановились и стали меня разглядывать.

— Эта кошечка похожа на тебя, — сказал парень, — такая же необыкновенная! Хочешь, я куплю её?!

— Посмотри, сколько она стоит, — вздохнула девушка, — нам это не по карману.

— На что ты намекаешь, — огорчился юноша, — мне для тебя и целого мира мало. А денег я ещё заработаю.

И он купил меня своей любимой в подарок. Из магазина они вышли уже втроём, ещё более счастливые. Девушка прижимала меня к себе, а парень смотрел на неё и не мог наглядеться...

Но люди не умеют беречь своё счастье. Через год они поссорились, потом поругались, а потом разошлись. Так в жизни бывает. Девушка отдала меня своей младшей сестре, а та подарила меня тебе на твой день рождения. Помнишь, как ты тогда не могла задуть свечи на торте и тебе помогал твой папа?

Кошечка Соня вздохнула и закончила свой рассказ.

— Интересная история, — сказала я, — и очень грустная. Но, не повздорь тогда эти парень с девушкой, и мы бы с тобой никогда не встретились. Теперь послушаем Иру, — продолжила я, — что она нам расскажет.

— Моя история необычная, — начала кошечка Ира, — такой вы ещё не слышали. Я расскажу вам, как однажды спасла мышонка. Живого, заметьте, не игрушечного. Он забрался в магазин и хотел съесть сыр в мышеловке. Я это увидела и мысленно закричала, настроившись на его волну:

— Не ешь этот сыр! — закричала я. — Не надо!!!

Мышонок, который был чуть больше напёрстка, услышав мой крик, отпрянул от мышеловки. На секунду он замер, а потом юркнул под мою витрину и там затаился. Я была вне себя от счастья, но другие игрушки не одобрили мой поступок, стали мне объяснять, что мыши — вредные существа, что они грызут всё подряд, и что именно этот мышонок вскоре прогрызёт моё платье. Я с ними не согласилась.

— Надо любить всех, — сказала я, — во-первых, мышонок Пиф, так я его назвала, никогда не решится на скверный поступок. А, во-вторых,

когда-нибудь он станет героем и всех нас спасёт. Говоря это, я прямо как в воду глядела.

Через неделю в соседнем магазине стали проводить дезинфекцию. Это был продуктовый магазин, и все тамошние мыши вместе с крысами и тараканами в придачу решили перебраться к нам. Первым разузнал об этом мышонوك Пиф и тут же замуровал отверстие, выходящее из нашего магазина на улицу. Он натаскал камешков с соседней стройки, заложил ими отверстие и залил раствором, который притащил с той же стройки в консервной банке. Потом он ещё долго охранял это место, пока крысы с мышами и тараканами не перебрались в другой квартал. Все игрушки были благодарны мышонку Пифу, а он благодарил меня... мысленно. И как вы думаете, что он мне сказал?

— Что ты самая красивая на свете, — хором ответили Лили и Соня.

— Нет, — улыбнулась Ира, — он сказал, что я самая добрая. Но мне бы и от него хотелось услышать то, что вы мне сейчас сказали.

— А куда он делся потом? — поинтересовалась я, — отверстие-то он замуровал снаружи.

— Он отправился делать другие добрые дела. По крайней мере, так он мысленно мне сказал на прощание.

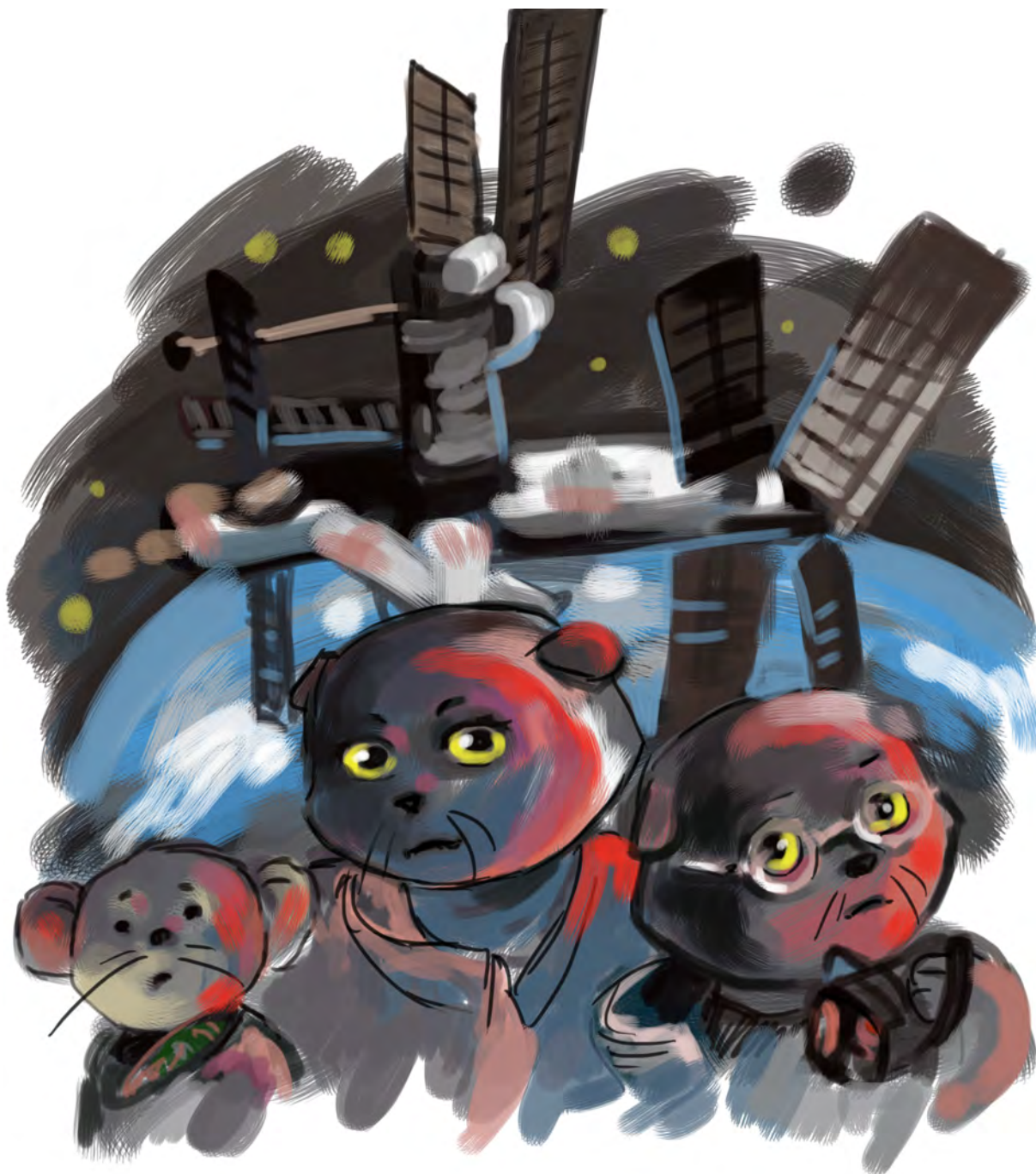
— Да, хорошие поступки делают всех красивыми, — сказала я, — и неважно кто их совершил: мыши, люди или игрушки. Поэтому сегодня я отдаю пальму первенства Ирине. Она самая красивая из нас, — я пожала серенькой кошечке лапку, — но жизнь продолжается, — прибавила я, ободряюще взглянув на Лили и Соню, — вскоре она и нам предоставит шанс, и мы тоже станем красивыми.

— Ура! Ура! Ура! — мысленно закричали все трое, — мы самые красивые! И ты, Алиса, тоже красивая, — прибавили кошечки ободряюще.

— Я рада, — сказала я, усаживаясь за стол, чтобы продолжить работу на компьютере.

КОТОКОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

Жили-были на свете два котика, вернее, котик и кошечка. Жили они не тужили, между собой дружили и радовались каждому дню. Светит солнышко – хорошо, капает дождик – ещё лучше, а налили тебе в блюдце молочка – совсем благодать. Котика звали Глебом, а кошечку Юлей. (Это был не тот Глеб, который пёк блины, а другой – актёр и режиссёр). Жили они в кукольном театре, там же и работали. Не удивляйтесь,

я ничего не выдумываю, котики, как и люди, тоже занимаются разными делами. Вы скажете, что они в основном едят сухой корм, лежат на диване и мурлычут, а потом этот самый диван рвут острыми коготками. Да, такое тоже бывает, спорить не стану, но ведь и люди в массе своей тоже ничего не делают, лежат на диване, смотрят телевизор, мурлычут по-своему и со временем продавливают этот диван до основания...

Но наши котики, о которых пойдёт речь, были совсем не такими. Они не лежали на диване и не мурлыкали от безделья, хотя молочко тоже любили и сухим кормом не брезговали, но основное время они трудились в поте лица, играя в сказочных спектаклях для детей. Котик Глеб надевал на себя сапоги и представлял Кота в сапогах в сказке Шарля Перро, а кошечку Юлю наряжали в старинное платье, и она играла тётю кошку в поэтической сказке Маршака «Кошкин дом». Дети были в восторге от этих представлений и по их окончании долго хлопали своими маленькими ладошками, подбадривая игрушечных актёров.

Так продолжалось несколько лет, пока однажды в их кукольный театр не пришёл человек.

— Я космонавт, — представился он, — мне поручено отобрать двоих котиков для съёмок в космосе. Готовится такой проект, «Котовызов» называется, по нему будет снят фильм, и нам нужны профессиональные актёры. До сих пор в космос летали только люди, а ещё собаки и обезьяны, но теперь должны полететь котики вместе с мышкой. По сценарию они должны спасти космическую станцию от удара метеорита. Кто хочет участвовать в этом проекте? — спросил он. — Поднимите переднюю лапку.

— Я, — храбро сказал котик Глеб, сделал шаг вперёд и поднял переднюю лапку.

— Я тоже, — присоединилась к нему кошечка Юля и подняла сразу обе передние лапки.

Затем они посмотрели друг на друга и продолжили хором:

— Мы полетим вместе!

— Одобряю, — сказал человек космонавт и улыбнулся, — котик с кошечкой, это даже лучше, чем просто два котика. Мышку мы уже нашли, поймали её в нашем отделе, когда она грызла документацию. Она уже приступила к тренировкам, теперь дело за вами. Я знаю, все эти годы вы трудились не покладая лап, поэтому на время полёта ваши роли в театре будут исполнять голографические двойники. Дети любят всякие компьютерные новшества, пару месяцев посмотрят на ваши копии.

На следующий день Глеба и Юлю отвезли в космический городок, и

они приступили к предполётной подготовке. Целый месяц они усердно тренировались. Что только с ними ни делали: крутили на центрифуге, бросали в бассейн с холодной водой, давали на завтрак, обед и ужин только сухой корм, а молочка не давали, поднимали на воздушном шаре в стратосферу и бросали оттуда с парашютом – котики всё смогли и всё преодолели.

Мышка, которую звали Пышка, всё это время тренировалась отдельно. Надо было соблюдать технику безопасности, мало ли что могло прийти в разгорячённые тренировки головы Глеба и Юли. Они, пусть и игрушечные, но всё-таки котики, а, значит, хищники. Могли сгоряча и слопать мышку Пышку.

Наконец, тренировки закончились, и будущих космонавтов повезли на космодром. Там на котиков и мышку надели скафандры, посадили в ракету и нажали на кнопку пуск. Ракета задрожала от нетерпения и, выбросив из себя струи огня, устремилась ввысь. Через полчаса котомыше-космонавты прибыли на космическую станцию. Стыковку пришлось проводить вручную, отказала автоматика, но кошечка Юля и котик Глеб вместе с мышкой Пышкой с честью преодолели все трудности. На станции их торжественно встречал международный экипаж. Трансляция стыковки шла в прямом эфире, но в мире людей никто не видел ни котиков, ни мышку, все восхищались только космонавтами-людьми: Глебом, Юлией и их командиром Антоном. А вот земные котики видели своих котогероев – Глеба и Юлю и восхищались ими, некоторые даже видели на станции мышку и недоумевали, как она туда забралась, и не лучше ли было её съесть. Хотя большинство котиков ничего не имело против мышки Пышки.

— Пусть летает, – говорили они, – может, ещё пригодится.

Эти котики оказались правы, вскоре мышка действительно пригодилась, и не просто пригодилась, она спасла жизнь экипажу котостанции...

Но это случилось потом, а пока необычный экипаж приспособлялся к условиям невесомости. Это оказалось непростым делом, мышка Пышка постоянно опрокидывалась пузиком вверх и, смешно перебирая лапками, плавала от одного борта станции к другому. Котик Глеб вместе с кошечкой Юлей пытались помочь ей, но Пышка была упёртой и отказывалась от их услуг.

— Я сама справлюсь, – говорила она, – не только вы, котики, умеете падать на все четыре лапки, но и мы, мышки, не лыком шиты. Сейчас я хвостиком махну и выправлю положение.

И действительно, махнув хвостиком, Пышка переворачивалась, но

ненадолго. Малейшее движение опрокидывало её, и ей приходилось снова и снова вертеть хвостиком. Космонавты-люди не могли ей помочь, потому что попросту её не видели.

С едой тоже оказались проблемы и не только у мышки Пышки, но и у котиков. Паста из тюбиков не вся попадала им в рот, часть её вываливалась и плавала в невесомости. Люди-космонавты долго не могли понять, откуда взялась эта плавающая еда и кто из членов экипажа так неаккуратно ест. Наши думали, что это американцы, а те думали, что мы. Они из-за этого даже чуть не поссорились, но вовремя помирились, а потом и подружились. На космической станции все должны жить дружно, впрочем, как и на Земле.

Со временем котики с мышкой научились есть аккуратно и, хотя сначала пища из тюбиков показалась им не очень вкусной, через день-другой они к ней привыкли и к невесомости тоже.

— Пора снимать фильм, — объявил котик Глеб на утро третьего дня, — мышка больше не переворачивается, еда изо рта не вываливается, короче, включая камеру.

По сюжету фильма в станцию должен был врезаться метеорит и проделать в ней дыру, а наша котокоманда вместе с мышкой Пышкой должна была эту дыру заделать. В роли метеорита решили использовать тюбик от еды, завернутый в чёрный целлофан.

И вот из Центра полётов была дана команда, и съёмки начались. Сняли первый дубль, затем второй, третий. Чёрный тюбик несколько раз подлетал к станции и врезался в её обшивку. Пробить в ней дыру он, конечно же, не мог, отверстие рисовала компьютерная программа. Всё шло ровно и гладко, оставалось снять последний дубль, как вдруг на горизонте показался настоящий метеорит, который по-настоящему врезался в станцию и пробил её в нескольких местах. Тут уже пришлось действовать не по-киношному, а на самом деле спасать станцию. Все дружно принялись за работу: люди, котики и мышка. Теперь они стали видеть друг друга, беда всегда всех делает зрячими.

Мышка Пышка отыскивала на станции подходящие материалы и передавала их котикам, Глеб и Юля относили их космонавтам, а те ловко заделывали дыры.

Для срочного ремонта сгодилось всё: термобельё, изолента и даже пара жвачек, неведомо как оказавшихся на станцию. Большие отверстия заделали сразу, а вот с маленькими пришлось повозиться, их не так просто было найти. Хорошо, что у котиков очень острый слух, это все знают, и наши котокосмонавты — Юля и Глеб, отлично им воспользовались. Они

обнаружили маленькие отверстия по тончайшему пisku, издаваемому уходящим воздухом, и заделали их пластилином, который я дала им перед самым полётом. Но и после этого воздух всё равно продолжал уходить. Все понимали, где-то осталось ещё одно отверстие, мельчайшее, которое невероятно трудно найти. Тут-то и выручила мышка Пышка. У неё слух оказался ещё острее, чем у котиков, она услышала едва уловимое шипение, подплыла к последнему отверстию и заткнула его хвостиком.

Так она спасла международный экипаж. Потом выяснилось, что всё это время котик Глеб не выпускал из своих лапок кинокамеру и заснял всю героическую работу. Так что фильм получился достоверным, без всяких там подделок из пустых тюбиков и чёрного целлофана.

Возвращались на землю котик с кошечкой и мышкой Пышкой с чувством выполненного долга. Перебравшись в спускаемый аппарат, они отделились от котокосмической станции и приготовились к спуску, а на орбите остался чисто человеческий экипаж.

После того, как отработали тормозные двигатели, и посадочный модуль вошёл в атмосферу, за бортом запылало пламя. Это было видно в иллюминаторы. Всё загудело, заскрипело и начало проваливаться в тар-тарары. Но и здесь наши кото-мыше-космонавты не дрогнули, котик Глеб снимал на камеру это яркое зрелище, а кошечка Юля и мышка Пышка наслаждались им.

На земле их встречали как настоящих героев. Кошечке Юле помогли выбраться первой, и она тут же стала раздавать автографы, не забыв перед этим привести себя в порядок – подвести брови и накрасить ресницы, котик Глеб выбрался сам, аккуратно вытащив с собой кинокамеру, а вот куда делась мышка Пышка, никто не заметил...

Возвратившись на землю, Глеб и Юля не поехали в свой кукольный театр, а сначала заглянули ко мне. Прибыли они не с пустыми руками, вернее, лапами, они привезли мне космический подарок – кусочек того зловредного метеорита.

— Это тебе, Алиса, — сказала Юля, вручая мне ноздреватую увесистую железяку, — только никому её не показывай. Вряд ли кто поверит, что твои друзья были в космосе.

— Ничего, — ответила я, — скоро выйдет фильм, «Котовызов», тогда все поверят. А если нет, то это их проблемы. Человек всегда видит то, что ему хочется, а не то, что происходит на самом деле. Поэтому я напишу о вашем полёте рассказ, и тогда все поверят, что вы — настоящие космонавты...

ВАНКОТИК МУЗЫКАНТ

Сегодня пятница тринадцатое, можно было ожидать чего угодно, но из серьёзного пока что произошло только то, что у нас отменили урок физкультуры. Он был последним, поэтому из школы я возвращалась раньше обычного. Войдя во двор, я услышала знакомую мелодию, доносившуюся сверху из открытого окна. Я сразу узнала её, это была «Лунная соната» Бетховена. Её всегда играет мама, когда у неё тревожное настроение, или когда к нам приезжает бабушка Лена. Она тоже любит эту музыку.

Я подняла голову и стала всматриваться, из какого окна она доносится, оказалось, из нашего.

— Неужели и мама пришла с работы пораньше? — удивилась я и поспешила домой.

Волнуясь от нетерпения, я зашла в подъезд, поднялась на лифте на свой пятый этаж и открыла ключом входную дверь. Музыка стала громче, она приятно убаюкивала, завораживала и успокаивала.

«Как же хорошо всё складывается», — думала я, входя в прихожую, — мама уже дома, в школе мне поставили две пятёрки — по математике

и по русскому, учёба закончилась раньше обычного. Вот тебе и пятница тринадцатого!

— Мама, — радостно закричала я, вбегая в комнату, и чуть не упала от увиденного.

Вместо мамы за её электронным пианино сидел незнакомый мне котик и ловко ударял лапками по клавишам. От его ударов звуки «Лунной сонаты» разносились по комнате и уплывали в открытое окно. Почувствовав, что кто-то стоит у него за спиной, котик обернулся и, увидев меня, неожиданно полез на пианино. Забравшись на него, он стал ходить по клавишам, но мелодия «Лунной сонаты» продолжала звучать.

— А где мама? — только и смогла произнести я.

— Не волнуйся, она на работе, — спокойно ответил котик, перебирая лапками, — да не думай ты про тринадцатое число! — он укоризненно посмотрел на меня. — Вы, люди, странные существа, придумываете себе разные приметы, а потом не знаете, что с ними делать.

— Ты кто? — наконец, выдавила я. — И как здесь оказался?

— Я котик, — ответил пианист, затем приложил переднюю лапку к галстуку-бабочке и поклонился, — меня подарили твоей маме на её новой работе. Это произошло ещё неделю назад, а сегодня твой отец привёз меня к вам домой. Он хотел сделать тебе сюрприз и спрятать меня до вечера, но ему кто-то позвонил, и он уехал, забыв меня на пианино. А дальше, как говорится, дело техники. Крышку пианино вы редко закрываете, я попробовал сыграть, и у меня получилось. Сначала «К Элизе», теперь вот «Лунную сонату». Меня, кстати, Ваном зовут, — представился котик, остановился и протянул переднюю лапку, — приятно познакомиться. А как тебя зовут, я знаю, — продолжил он, — Алисой. Я много слышал о тебе на маминой работе, и только хорошее.

— Мне тоже очень приятно с тобой познакомиться, — сказала я и пожала кошачью лапку, — но кто же тебя научил играть на пианино?

— Попробуй догадаться? — вопросом на вопрос ответил котик.

— Неужели, мама? — удивилась я.

— В самую точку, — подтвердил пианист, — я ведь «Лунную сонату» играл, а кто её лучше всех играет? Конечно же, твоя мама. На её новой работе есть рояль, он стоит в актовом зале. В обеденный перерыв все спешат кто куда: кто в курилку, кто с телефоном поиграться, а твоя мама всегда идёт в актовый зал, чтобы посидеть за роялем. Меня ей подарили ещё неделю назад, так что я успел послушаться разных мелодий. Больше всех мне понравились две: «Лунная соната» и «К Элизе». Твоя мама их очень душевно играет, я всегда волнуюсь, когда их слушаю. Она это заметила и решила назвать меня Ваном. Людвиг ван Бетховен, — продекламировал

котик с расстановкой, – Ван Клиберн, был такой музыкант, выступал когда-то в Москве на фестивале молодёжи и студентов, а ещё есть Жан-Клод Ван Дамм, тоже известная личность, пусть и не в музыке, но молодёжь до сих пор от него без ума, поэтому я и стал Ванкотиком в их честь.

— Значит ты и «К Элизе» умеешь играть? – поинтересовалась я. – Эта вещь мне ещё больше нравится.

— Умею, но при тебе не стану играть, – ответил пианист, – её я пока не очень выучил. Вообще, чтобы играть на публике, надо много и упорно учиться. Надеюсь, мы теперь будем это делать вместе.

— Зря надеешься, – возразила я, – кошечка Мишель тоже надеялась, но клип мы с ней так и не записали. Мама пыталась со мной заниматься, но и у неё ничего не получилось. Для игры на пианино должен быть музыкальный слух, а у меня его нет.

— Но руки-то у тебя есть и голова на плечах тоже, – возразил котик Ван, – у некоторых эстрадных певцов вообще нет ни того, ни другого, а ещё ни ума ни фантазии, – прибавил он, – но они ничего, не переживают из-за такой ерунды. Поют себе, пляшут, кривляются – любо дорого посмотреть.

— В основном, дорого, – заметила я, – мы с мамой как-то ходили на эстрадный концерт, деньги только зря потратили. Даже мне не понравилось, а мама вообще так расстроилась, что увела меня со второго отделения.

— Невозможно смотреть на их кривляния, – сказала она, – и слушать их безголосое пение.

— Вот и не надо, – сказал пианист и поправил на шее концертную бабочку, – мы теперь сами с усами, будем с тобой петь и играть. Но когда нас никто не слышит, – прибавил он и засмеялся.

В ответ я покивала головой, сначала сверху вниз, а потом в разные стороны, так что Ванкотик ничего не понял...

Вечером пришла с работы мама, потом приехал папа, они увидели нас сидящими за пианино и очень удивились.

— Не зря мне его подарили, – сказала мама.

— Очень полезный достался нам котик, – подхватил папа, – не надо учителя музыки нанимать.

— Он будет со мной заниматься, – вставила и я своё веское слово в дружный родительский хор, – Ванкотик обещал мне помогать в игре на пианино. И ты, мама, тоже нам помогай.

— Куда же я без вас, – вздохнула мама, – конечно же, помогу.

Я посмотрела на остальных моих котиков, все они дружно сидели на пианино и мысленно нас поддерживали...

Художница Ника

Как-то так получается, что в последнее время я всё чаще остаюсь дома одна, родители постоянно где-то задерживаются и возвращаются домой поздно. Размышляя, хорошо это или плохо, я вдруг услышала, как ко мне обратилась кошечка по имени Ника.

— Алисочка, научи меня рисовать, — попросила она и прибавила заветное слово, — пожалуйста.

«Вот тебе раз, — подумала я, — какая у меня кошечка умная и воспитанная, а я даже не помню, кто мне её подарил».

— Это не так просто, — вслух ответила я, — чтобы научиться рисовать, надо иметь талант. Но и одного таланта мало, надо ещё быть прилежной, собранной и внимательно меня слушать. Но если ты на самом деле хочешь научиться, то я тебе помогу.

— Конечно, хочу, — кошечка Ника замахала лапками, — я уже давно наблюдаю, как ты рисуешь, и как у тебя хорошо получается.

— Раз так, начнём, — сказала я, — но сначала организуем рабочее место.

Я достала из шкафа мольберт, установила его у окна, потом принесла из маминой комнаты ещё один стул, сняла будущую художницу с пианино и усадила рядом с собой.

«Теперь нам надо настроиться», — мысленно приказала я.

Ника согласно мяукнула, но тоже мысленно.

— Для начала будем рисовать карандашом на обычной бумаге, — сказала я, — к краскам на холсте перейдём потом, когда немного научишься.

— Как скажешь, — согласилась кошечка, — ты учитель.

Я взяла карандаш, прикрепила чистый лист к доске, посмотрела на Нику, а она сидит такая воодушевлённая, ушки торчком, брови веером, всем видом своим показывает, что очень хочет научиться рисованию.

— Этот лист, — говорю я, — наш черновик, так как ты впервые приступаешь к занятию. С первого раза редко кому удаётся нарисовать что-то стоящее. И карандаш я тебе даю для того, чтобы ты не измазалась красками. Будем рисовать чашку, в художественной школе мы тоже с неё начинали.

Я пошла на кухню и принесла оттуда мамину египетскую чашку, на которой была нарисована кошка, чем-то похожая на Нику, поставила её на подоконник и стала объяснять будущей художнице технику рисования.

— Рисовать чашку — это задача для начинающих, — сказала я, — сейчас посмотрим, каким выйдет у тебя первый эскиз. Знаешь, что такое эскиз? Ника покачала головой.

— Эскиз — это черновой или незаконченный рисунок, — начала я объяснять назидательным тоном, — он создаётся для дальнейшей проработки картины.

— Ладно, мне всё понятно — ответила Ника и сделала первый штрих. Сделала она его аккуратно, едва касаясь карандашом бумаги, потом стала действовать уверенней.

— Чирк, чирк, — раздавалось по комнате, это скользил карандаш по белому листу бумаги, — чирк, чирк.

Ника сидела сосредоточенная и только временами поглядывала на чашку. Когда творение было окончено, мы попытались его оценить. Честно скажу, вышла чашка не очень. Бока её были не симметричными, и кошка получилась похожей на мышь. Я вспомнила про мышку Пышку и чуть не прыснула от смеха. Но Ника не поддержала моего веселья, она сидела молча и разглядывала рисунок. Чувствовалось, что она не очень довольна.

— Не расстраивайся, — сказала я, — сейчас мы повторим попытку. Сни-

мом использованный лист, приколем новый, возьмём линейку и разметим его. Проведём вертикальную ось, отложим от неё в обе стороны одинаковые расстояния, и тогда чашка у нас выйдет не кособокой.

— Не хочу, — отрезала кошечка, — мне неудобно держать в лапках линейку.

— Я тебе помогу, — сказала я примирительно, — мне привычно работать с линейкой, на уроке математики я ею часто пользуюсь.

Кошечке ничего не оставалось, как согласиться со мной. Когда листок был размечен, Ника стала рисовать гораздо чётче и увереннее. Через полчаса новый эскиз был готов.

— Попытка номер два оказалась гораздо успешней, — сказала я, — сразу видно, что это чашка, а не кувшин и не ваза. И кошка на ней похожа на космонавта Юлю, а не на Пышку, — прибавила я, и мы рассмеялись.

Ника даже зарделась от моей похвалы и погладила меня по руке.

— Раз у меня получилось рисовать карандашом, — сказала она, — теперь желаю попробовать красками. Хочу нарисовать море. Ты ведь была на море? — она посмотрела на меня вопросительно, — сравним потом моё море с твоим настоящим.

— Море так море, — согласилась я, снова открыла шкаф, достала из него холст, прикрепила его к мольберту и развела на палитре краски.

— Только рисуй аккуратно, — предупредила я Нику, — не испачкайся. Знаешь, как художники говорят о своей работе? Они говорят, что пишут картины, а не рисуют. Теперь ты это будешь знать.

Кошечка улыбнулась, взяла кисточку, и уверенными мазками стала наносить краски на холст. Сначала появилось солнце, потом вокруг него небо с белыми облаками, возле облаков появились две грациозных птицы, и только потом внизу холста она начала рисовать море. Оно получилось бирюзовым и ярким. На его берегу с золотистым песком и зелёной травой выросли пальмы, под одной из которых я увидела себя, стоящей за мольбертом и рисующей морской пейзаж. Место было очень похожим на то, где я когда-то отдыхала с родителями. Не хватало только мальчика с игрушечным пёсиком.

— Теперь у тебя всё классно получилось, — похвалила я кошечку, — скоро ты станешь настоящим художником и будешь мне помогать.

— Ур-ра! Я согласна! — радостно мяукнула Ника и сделала заключительный штрих на своей картине.

Так кошечка Ника под моим руководством научилась рисовать и стала настоящей художницей.

КОТИК БРЮС

Однажды, возвращаясь домой с тренировки, я повстречала своих друзей – Милану и Веру. Поздоровавшись с ними, я спросила, куда они идут?

— В продуктовый, – ответила Милана, – мы в нём уже побывали, но я забыла купить хлеб и кефир. Вечером я ничего не ем, кроме кефира.

— А я его не люблю, – пооткровенничала Вера, – пускай он полезен, но он же кислый.

— Тогда я с вами, – сказала я, – куплю себе мороженое. Надо немного остыть после тренировки, и оно тоже полезное.

— И не кислое, – прибавила Вера.

Мы засмеялись. Засмеялся и котик Брюс, который сидел у меня на руках, но он это сделал беззвучно. Я потом расскажу, как он у меня появился, а пока мы поспешили с подругами к магазину. У Веры с Миланой

были в руках пакеты с продуктами, поэтому, когда мы купили мороженое, нам надо было где-то срочно расположиться, чтобы удобнее его съесть. Тем более моё мороженое уже начинало подтаивать.

«Ещё капнет на новые джинсы, – подумала я, – будет пятно, придётся его отстирывать. Мама скажет, что я неаккуратная стала».

Меньше всего мне сейчас хотелось испортить брюки, в которых я хожу на тренировки.

— Может, мы там присядем, – предложила Вера, показывая взглядом на скамью, стоявшую возле игровой площадки, – скамья пока свободна.

— Поставим рядом пакеты, – размечталась я, – посадим на скамью моего котика, сами усядемся и с удовольствием съедим мороженое.

— Вот только бы нам никто не помешал, – задумчиво произнесла Милана, – видите там три подозрительных типа хулиганистого вида? Они явно ищут приключений.

— С чего ты взяла, что они хулиганистые, – возразила я, – во-первых, отсюда не видно, какого они вида, а, во-вторых, с нами котик Брюс. Если что, он нас защитит.

Девчонки подозрительно на меня посмотрели и опустили взгляды.

— Не бойтесь, я в своём уме, – успокоила я подруг, – а этого котика недаром Брюсом зовут. Он многое может.

— Посмотрим, – сказала Милана и погладила котика.

Но не успели мы расположиться, как к нам подрулили все трое. Парни были неопрятно одеты, двое из них курили.

— Прекрасные леди, – нарочито театрально обратился к нам старший из них, – мы тоже хотим мороженого.

На вид ему было лет двенадцать-тринадцать, говорил он, кривляясь, гнусавым голосом. Второй, пониже ростом и пошустрее, сразу схватил наши пакеты, а третий – самый маленький и противный, раскинув руки, стал на нас надвигаться.

— Гоните мороженое и побыстрей, – гнусаво повторил старший, – а то получите.

Он тоже раскинул руки, которые у него оказались длиннее, чем ноги, и присоединился к маленькому.

«Давай, котик Брюс, выручай!»! – мысленно произнесла я, и котик Брюс начал действовать. Он выпучил свои узкие глазки и громко закричал на кошачьем языке.

— Мяу-й-а-а! – закричал он и повторил, – мяу-й-а-а!

— Кий-а-а! – подхватила я уже человеческим голосом.

При этом наши голоса слились в один протяжный и громкий крик, и,

хотя Брюс кричал мысленно, я вдруг поняла, что его слышат все. Старший хулиган замер с распростёртыми руками, второй, схвативший наши пакеты, тут же поставил их на место, сказав «извините», но больше всех испугался третий парнишка, самый маленький. Губы его задрожали, он стал что-то бормотать и пятиться назад.

— Мама, мама, — донеслось до меня его бормотанье, — прости меня. Зря я тебя не слушался.

«Маму вспомнил, — подумала я, — очень плохо, что ты её не слушался».

— Ага, попались! — придя в себя, закричала Милана, — какие же вы хулиганы, если кота испугались. Вы мелкие сошки!

— Сейчас вы сами получите, — присоединилась к ней Вера, — по полной!

Глаза её заблестели, она сжала кулаки и поднялась со скамьи.

Я тоже сжала кулаки и стала в стойку.

— Бежим! — закричал старший, и первым рванул с места. Среднего и младшего будто ветром сдуло. Остался от них только неприятный запах.

— Вот как с ними надо, — поделился мысленно котик Брюс, — только пятки засверкали. Что значит тренировки. И вы приходите вместе с Алисой, — он обратился к моим подругам.

— Придём, — отдышавшись, сказала Вера.

— Придём обязательно после такого случая, — поддержала её Милана.

— И школьных друзей приводите, — посоветовал Брюс, — а то они днями сидят в интернете и о спорте даже не помышляют...

На этом инцидент с хулиганами был исчерпан. Теперь я расскажу, как познакомилась с котиком Брюсом. Первый раз мы увиделись с ним год назад на одной из тренировок. В тот день мне не хотелось заниматься, я вертела головой, глазела по сторонам, украдкой поглядывая на часы, висящие на стене, стрелки которых будто остановились, и невнимательно слушала тренера.

«Хоть бы помог кто-нибудь, — мучительно думала я, — на часах стрелки подвинул или ещё что-нибудь сделал, а то тренировка целую вечность тянется».

Я ещё раз повертела головой, чтобы отвлечься от неприятных мыслей, и вдруг заметила котика, сидевшего на скамейке у шведской стенки. На нём было кимоно, чёрный пояс, и он внимательно за мной наблюдал.

— Сегодня ты плохо занимаешься, — услышала я его мысль, — если пришла на тренировку, занимайся как следует.

Я не очень удивилась его словам, тренер это нам каждый день твердит. У них даже голоса оказались похожими, но было и отличие. У котика,

который сидел на лавке, глазки были узкие, а у нашего тренера, когда он нами недоволен, глаза всегда были круглыми.

— Не отвлекайся, — снова я услышала голос котика, — сейчас я тебе помогу. Только ты не верти головой и не смотри на меня, смотри на тренера.

— Хорошо, сказала я, посмотрела на тренера, и после этого всё пошло, как по маслу. Откуда-то появились силы, и вторую половину тренировки я провела на одном дыхании.

После её окончания ко мне подошёл тренер и похвалил меня.

— Сегодня ты хорошо занималась, — сказал он, — если продолжишь в таком же духе, четвёртый кып — синий пояс, тебе обеспечен.

— Продолжу, можете не сомневаться, — сказала я и поспешила к шведской стенке.

Котик меня уже ждал, он сидел на том же месте и радостно смотрел на меня. Его узенькие глазки светились зелёными огоньками. Чем-то они напоминали глаза обыкновенных котиков, только у обыкновенных зрачки вертикальные, а у этого были горизонтальные.

— Наверное, ты китайский? — спросила я, — и шерстка у тебя жёлто-коричневая, как у шарпея. У наших котиков не бывает таких расцветок.

— Ты угадала, — ответил он, — я легендарный котик Брюс, мастер боевых искусств. Я научу тебя, как правильно тренироваться, как владеть собой и как побеждать соперников. Обещаю, к твоему совершеннолетию ты обязательно получишь красно-чёрный пояс.

— Мне бы очень хотелось, — сказала я, — но сейчас я очень устала и хочу домой. А ты вообще чей? — поинтересовалась я, — кто тебя сюда принёс?

— Я ничей, — ответил котик, — сижу здесь уже неделю и за тобой наблюдаю. А сюда меня принёс один из участников соревнований в Гонконге, который занял там первое место по каратэ. Он привёз меня тебе в подарок, потому что верит в твои способности, так что теперь я буду ещё одним твоим котиком. Полезным, — прибавил он, — буду защищать тебя и твоих друзей от врагов и хулиганов.

— У меня нет врагов, — сказала я, — и у моих подружек тоже.

— Ты просто не знаешь, — вздохнул котик Брюс, — в жизни всякое может случиться, не пройдёт и года, как я вам понадобится.

И действительно котик Брюс нам вскоре понадобился и защитил нас от хулиганов.

Теперь мы ходим на тренировки втроём: я, Милана и Вера. А если точнее, то вчетвером, потому что котик Брюс всегда с нами. Другие котики иногда тоже посещают наши занятия.

КОТЁНОК МЯУ

Иногда в жизни всё происходит не так, как хочется. Летом мы собирались поехать на Чёрное море, а поехали на Балтийское и то только в конце августа. Папа купил горящие путёвки в Калининград. А знаете, какое там море холодное, особенно в конце августа? Родители так и не купались вовсе, пришлось мне за них отдуваться и лазить в холодную воду. Хотя само Балтийское море очень даже красивое. А какие там дюны на Куршской косе.

Прошлым летом мы хотели поехать в гости к бабушке с дедушкой и не поехали, коронавирус помешал. Не жизнь, а одно расстройство. Я пожаловалась маме и спросила у неё, почему мне так не везёт.

— Не расстраивайся, — успокоила мама, — успеешь ещё побывать и на

море, и у бабушки с дедушкой. Многим другим живётся гораздо хуже, но они не ропщут. Ты попробуй помочь кому-нибудь, и тебе станет легче.

Мама как в воду смотрела. В прошлое воскресенье с Диной и Софьей, моими подружками, я возвращалась домой с прогулки и услышала в подворотне жалобное мяуканье. Оно было телепатическим, потому что доносилось от игрушечного котёнка. Я сразу догадалась, что его кто-то выбросил. Судя по звукам, он лежал где-то в районе мусорки.

— Пойдём! – скомандовала я подружкам, – кому-то нужна наша помощь.

— Кому?! – не поняла Софья, а Дина, увидав, что мы направляемся к мусорному баку, остановилась.

— Я не стану копаться в мусоре, – заявила она, – даже если надо кого-то спасать.

Но я уже знала, нам не придётся лезть в мусорный бак, предыдущий хозяин не посмел туда бросить игрушечного котёнка, он посадил его на бордюр тротуара, надеясь, что его кто-нибудь подберёт.

Котёнок был грязным, с оторванным ухом, но таким милым. Чем-то он напомнил мне чебурашку, сшитого бабушкой Леной.

— И у кого только рука поднялась его выбросить, – с возмущением сказала Софья, – хорошо, не в мусорный бак.

— Мяу, – ещё раз тихо произнёс котёнок, но уже не так жалобно, потому что понял – мы спасём его.

— У меня есть полиэтиленовый пакет, – сказала Софья, – в руки мы его брать не будем, сначала выстираем в стиральной машине, потом высушим, пришьём оторванное ухо, но сделаем это, когда никого не будет дома.

— В стиральной машине он захлебнётся, – сказала я, – я его в тазу выстираю.

— Не придумывай, Алиса, – возразила Дина, – это игрушка, она не может захлебнуться. В стиралке с ней ничего не станет.

— Разве что при отжиме швы разойдутся, – задумчиво произнесла Софья, – и внутренности вылезут. Придётся их потом обратно запихивать.

— Так! Никакой машины, – скомандовала я, – я забираю его к себе. Отстираю сама, вручную, и сама пришью ухо. Потом покажу вам, что получилось.

Я распрощалась с подругами и поспешила домой. Мои котики уже ждали меня, они знали, кого я им принесу.

— Это котёнок Мяу, – закричали они, – ты его спасла. Давай его скорее в таз да налей побольше шампуня. И родителям пока его не показывай.

— Не волнуйтесь, — сказала я, — родители меня за котёнка ругать не будут.

— Даже если узнают, что ты его нашла возле мусорки? — съехидничала чистюля Лили, — не думаю, что они этому обрадуются.

— А вы молчите, — строго сказала я и посмотрела на котиков, — с моими родителями я сама договарюсь. Выучу стихотворение на английском языке, и они не только разрешат мне оставить этого котёнка, но ещё купят потом настоящего. Знаете, как мне хочется иметь живого пушистика!?

— А мы!? Чем хуже мы? — возроптали котики, — мы тебя любим, и потому не выдадим. Ты у нас самая лучшая в мире хозяйка.

— Спасибо мои родные, — поблагодарила я их, — а теперь мне нужно в ванную — отмыть нашего котёнка Мяу.

В ванной я налила в таз тёплой воды, добавила детского шампуня и посадила туда спасённого Мяу. Целый час он отмокал, а потом я тёрла его мочалкой, споласкивала холодной водой и легонько отжимала. Скоро он стал чистым и гладким, будто из магазина. После стирки я высушила его маминым феном и пришила ухо.

— Теперь он один из нас, — сказали котики, — сажай его к нам на пианино.

Котёнок Мяу посмотрел на меня с благодарностью и сказал:

— Спасибо, Алиса! Я буду твоим верным другом.

Мне стало приятно, и жизнь уже не казалась чередой проблем. Мама была права, нужно помогать ближнему, тогда и сама станешь счастливой.

ЛЁТЧИК ВАЛЕРИЙ

Котик Валера с детства был отважным котиком. Он любил кувыряться, гулять по крышам, влетать с разбега в раскрытые чердачные окна, никогда не промахиваясь, и не боялся высоты. А что он вытворял в марте месяце, когда немного повзрослел и превратился в котика юношу. Он с лёгкостью ходил по карнизам, лазил по забoram, иногда падал, заглядевшись на прекрасных кошечек, но всегда вставал, потому как приземлялся на четыре ноги. Это его бесстрашие заметили, и после получения аттестата, выпускника Валеру взяли в школу кошачьих лётчиков. Там он выучился на пилота гражданской авиации и стал командиром пассажирского лайнера.

На белом свете живёт много котиков, говорят, что их не меньше, чем

людей. Живут они в разных странах и мяукают на разных языках. Это только нам кажется, что все они кричат одинаково.

До недавнего времени котики редко путешествовали, и их неохотно брали на борт самолёта, а если и брали, то помещали в грузовой отсек. Дескать, в салоне котикам летать нельзя, у многих людей на них аллергия. Дома, значит, их держать можно, а в салоне самолёта перевозить нельзя, хотя там почти домашняя обстановка. Попробовали бы они сами пролететь в грузовом отсеке, тогда бы узнали, что испытывают котики: холод, страх, темноту. Поэтому Валерий и выучился на пилота гражданской авиации, надо было как-то помогать собратьям по несчастью.

Когда он налетал положенные часы вторым пилотом, его назначили командиром, и один раз даже доверили пилотировать гражданский самолёт с людьми на борту. Об этом потом писали и даже показывали по телевидению. Это был именно тот рейс, на котором мы летели в Турцию. По телевизору я себя не сразу узнала, но как только увидела перепуганных котиков: Басика, Иру и Федю, поняла – это летели именно мы. Ира и Басик прижимались ко мне, закрывая глазки, а Федя прижимался к моему папе. Я стала припоминать, кто же тогда нас заснял, и вспомнила. Это сделал симпатичный стюард, который нас успокаивал. Он тогда ещё что-то говорил про экипаж, дескать, он суперпрофессиональный и не совсем обычный. Теперь я поняла, что он имел в виду. Командиром того рейса был котик Валерий, и это он нас доставил в Анталию без проблем. Хотя одна опасная ситуация всё же случилась, и это показали в репортаже. У встречного самолёта сломался автопилот, и он чуть не врезался в нас. Но командир экипажа котик Валерий вовремя заметил это и моментально среагировал. Дёрнул резко штурвал... и мы разминулись, но Басик всё же умакнул свой нос в кока колу. И это было видно на экране.

После телерепортажа я нашла статью в интернете про отважного котолётчика. В ней говорилось, что котик Валерий до сих пор продолжает летать и перевозить на борту авиалайнера не только людей, но и домашних животных.

— Все должны жить комфортно и дружно, — сказал он кошечке корреспонденту, бравшей у него интервью, — и котики с собачками, и хомячки с людьми.

Я потом об этом рассказала Басику, Ире и Феде.

— Нам повезло, — сказала я, — что в том полёте командиром был отважный лётчик Валерий.

— Нам тоже, — дружно ответили котики.

КОТИК ДИРЕКТОР

Котик Петя был очень смышленным котиком, пусть и игрушечным. В школе он учился лучше всех, на одни пятерки, вернее, на одни пятёрки учился его хозяин, мальчик, которого тоже звали Петей, а котик ему всего лишь помогал... мысленно. Котика подарили мальчику Пете на его день рождения, когда ему исполнилось пять лет, и с тех пор они не расставались. Живя дружно, они вместе окончили школу с одной четвёркой на двоих и поступили институт.

Сдавали только два экзамена по девятибальной системе: устный физику и письменный математику. В итоге набрали десять баллов, хотя можно было и на балл меньше, поэтому поступили без всяких проблем. Порадовались даже, что не пришлось сдавать русский, иначе было бы туго. На вступительных экзаменах котика Петю даже тщательно обыскали, нет ли при нём шпаргалок, но нашли только ярлычок с надписью – «Котик ласковый». И действительно, котик Петя был не только смышлённым, но и очень ласковым. Став студентами, они поселились в общежитие и прожили в нём пять лет в одной комнате. Студент Петя зубрил лекции, а котик

Петя ему помогал... опять же мысленно.

Окончили они институт с красным дипломом, одним на двоих, и уехали по распределению на Крайний Север.

Вот где был простор. Летом – зелёная тайга до горизонта, грибы, ягоды, весь день незаходящее солнце, зимой – ослепительно-белый снег, двухметровые сугробы и глухари на ветках. Где ещё такое увидишь.

Петя как молодой специалист начал работать на компрессорной станции, а котик Петя в это время оставался дома и готовил им еду... одну на двоих. Варил макароны с тушёнкой, заваривал душистый чай с чабрецом, нарезал белые булки, густо намазывая их сливочным маслом.

— Макароны-макаронами, – говорил он молодому специалисту Пете, – но без сдобных булок никак нельзя.

По вечерам они сидели вдвоём на диване и читали книжки, в основном фантастические, потому как оба обожали фантастику. Иногда Петя-человек, которого теперь звали Петром Егоровичем, откладывал книгу в сторону и спрашивал Петю котика:

— Как ты думаешь, – спрашивал он, – есть ли жизнь на других планетах, или мы одни во Вселенной?

— Конечно, есть, – отвечал котик Петя, – на других планетах тоже живут котики, но не такие, как мы. Они умнее и лучше нас и умеют не только мурлыкать. И люди там тоже другие, – прибавлял он, – добрые, умные и не жадные. А то вчера нас в столовой опять обсчитали и порции положили маленькие.

— Ладно, не начинай, – прерывал его молодой специалист Пётр Егорович, – еда – не главное.

— А что главное, смысл жизни? – ехидничал котик, – ты всё читаешь фантастику, а зарплату тебе до сих пор не повысили.

— Повысят, – уверенно говорил Пётр Егорович, – но нам и этой хватает – и на макароны, и на тушёнку.

— А чай пьём только с сахаром, на сгущённое молоко денег нет, – парировал котик Петя, – ты думаешь, мне нравится пить чай с чабрецом или мятой!? Мне хочется сгущённого молочка, раз обычного из-под коровки нет.

И что же, пришлось Петру Егоровичу поднапрячься, под руководством котика он отрепетировал себе командный голос и через полгода стал начальником участка. Денег теперь у них хватало и на тушёнку, и на сгущёнку, и на концентрированное молоко. Котик даже попросил своего друга не разбавлять его водой, чтобы не портить вкуса.

Отработав положенный срок на Крайнем Севере, котик Петя, ставший

теперь котом Петром, вернулся со своим хозяином на Большую землю. Сразу по прибытии они попытались устроиться на работу, но у них ничего не получилось – все места были заняты. Пришлось коту опять помогать своему другу-хозяину и заставлять того поднапрячься. Он обучил Петра Егоровича китайскому языку, так как сам был сделан в Китае, и тот вскоре устроился в крутую фирму. С китайским языком и командным голосом он начал быстро продвигаться по служебной лестнице и скоро возглавил эту фирму, став её генеральным директором.

Всё это время трудолюбивый и умный кот был рядом, помогая и наставляя своего друга-хозяина. У них даже был общий кабинет и общий персональный автомобиль, на котором они оба ездили на работу. Пётр Егорович всегда брал кота на ответственные совещания, внимательно выслушивал его мысленные советы и только после этого принимал решения. И хотя котик Пётр сидел под столом, они уже давно были на равных. Иногда даже было непонятно, кто из них главный: кот или человек. Но они никогда этого не выясняли, потому что знали, главное в жизни – дружба.

Они и сейчас живут вместе, хотя Пётр Егорович завёл человеческую семью. Дети его обожают кота Петра, а он им помогает с учёбой, как когда-то помогал своему хозяину. Живут они очень счастливо и не стареют. А почему – никто не знает.

НОВЫЙ ПРИЕЗД

Вот и ещё один учебный год закончился, я перешла в четвёртый класс. Вроде бы должна радоваться – впереди новое лето, каникулы, родители довольны моей учёбой, а мне почему-то грустно. Это лето тоже пролетит незаметно, испарится, будто вода с мокрой ладони. Но пока оно впереди, можно что-то придумать, чтобы замедлить его уход. Взять и прямо завтра поехать к бабушке с дедушкой. Мы уже давно у них не были, то коронавирус мешал, то ещё что-то.

— Мама, – позвала я, – поехали к бабушке с дедушкой. Лето уже началось, а в деревне оно длится дольше, чем в городе.

— Бабушка с дедушкой живут не в деревне, – возразила мама, входя в мою комнату, – они живут в городе, в областном центре. Но ты права,

навестить их давно пора. А то общаемся по телефону, а по телефону у них всегда всё в порядке. Не мешало бы в этом убедиться воочию. Сейчас скажу папе, думаю, он нас поддержит.

— Я всё слышу, — подал свой голос папа из спальни, — и даю добро на поездку. Даже если камни посыплются с неба. Так мой дед всегда говорил, — прибавил он.

На следующий день у нас начались сборы. словно пинкертон, мы рыскали по квартире и стаскивали необходимые для поездки вещи в прихожую. Когда куча стала ростом с меня, я вспомнила про котиков.

— Котиков тоже надо взять с собой, — сказала я, — чтобы показать их бабушке. Она обрадуется, и котики тоже обрадуются. Почувствуют, что там когда-то жили их живые сородичи, и им станет хорошо.

— Ладно, тащи своих котиков, — согласился папа.

Я принесла сразу несколько, положила их на самый верх, и на этом мои сборы были окончены.

— У меня всё готово, — объявила я, — можно ехать!

Мама, окинув критическим взором огромную кучу, тяжело вздохнула.

— Надо ещё продуктов купить в дорогу, — сказала она задумчиво, — они и там пригодятся. Бабушкины блины, конечно, вкусны, но что-нибудь существенное тоже не помешает.

Папа, взглянув на выросший «Эльбрус», подвёл итог нашим стараниям.

— Вроде бы всё должно поместиться, — сказал он, — после обеда начнём загружаться.

Пообедали мы быстро, а вот загружались долго, почти дотемна. Сначала не поместилась в машину половина вещей, мы их выгрузили и загрузили снова. Со второго раза не влезла треть, пришлось опять всё вытаскивать и запихивать снова. После пятой попытки папа стал нервничать, а мы с мамой его успокаивать.

— Не волнуйся, — говорила я, — главное, чтобы котики влезли, остальное там можем купить.

— Надо всё брать с собой, — говорил папа с нажимом, укладывая в багажник рыболовные снасти, — у твоего деда все удочки допотопные. На них только он умеет ловить.

Наконец, с шестой попытки все вещи оказались в машине. Даже нам с мамой место осталось — ей на переднем сиденье, а мне на заднем рядом с котиками.

На следующий день рано утром мы выехали из дома. Был третий день лета, солнце только-только показалось из-за горизонта, часы показывали

без пяти четыре. Я вообще не выспалась, поэтому ёрзала на заднем сиденье, пытаюсь найти подходящее место, чтобы лечь и уснуть.

«Как же папа будет вести машину в такую рань, – думала я, – он ведь тоже почти не спал. Все мы легли далеко за полночь».

Но папа не выглядел сонным, он посмотрел на меня в зеркало заднего вида и весело подмигнул.

— Устраивайся поудобнее, – сказал он, – может, поспишь в дороге. Поедем мы быстро, – прибавил он, – так что засыпай скорее, а то не успеешь досмотреть первый сон, как мы будем на месте.

Я прижала к себе беленькую Лили, она уже начала дремать на моих руках, и у меня самой потихоньку стали слипаться глаза.

— Покажу тебя бабушке, – грезил я сквозь дрему, – вот она обрадуется.

Я погладила Лили, прикрыла ей глазки, забралась с ногами на сиденье, стащив кроссовки одна об одну, и незаметно уснула. А когда проснулась, мы уже въезжали во двор знакомого дома.

— Ура! – спросонья выдала я, – мы приехали.

У подъезда нас встречали бабушка с дедушкой. Мне показалось, что они ничуть не изменились, остались такими же, как в прошлый приезд. Они подошли к нам, обняли нас, и мы все вместе стали выгружать машину.

— Судя по вещам, вы на всё лето приехали, – радостно шумел дед, хватая в руки всё подряд, – будем ходить на речку, за грибами-ягодами. Математикой с тобой займёмся, – это он уже обращался ко мне, – таблицу умножения у тебя проверю.

— Отстань, дед, – строго сказала бабушка, – не приставай к ребёнку со своей математикой.

Она подошла к маме и стала принимать вещи от неё.

— Как же они похожи, – подумала я, – только у бабушки движения замедленные.

А дед мне казался всё таким же быстрым, ловко подхватывал у папы самые тяжёлые пакеты и бежал с ними к лифту. Через полчаса всё было кончено, вещи переместились из машины в квартиру.

«А в Москве на загрузку нам понадобилось три часа», – вспомнила я.

Посмотрев на гору вещей, выросших в прихожей, дед сразу начал командовать.

— Раскладывать всё будем потом, а сейчас срочно мыть руки и за стол. После хорошей работы надо как следует подкрепиться. Так всегда говорил мой отец, – прибавил он.

Завтрак уже был готов – блины со сметаной, овсяная каша, горячие

какао и кофе. Бабушка всё это приготовила заранее. К блинам и каше дед Витя достал из морозильника землянику, он собирал её ещё в прошлом году. Кашу с ягодами он приучил есть и нас: меня, папу и маму. Сам всегда ест её с удовольствием и нам накладывает. А вот бабушка Лена есть кашу не стала, предпочла ей кофе. Зато мы накормили кашей Лили. Я усадила её на стол, прислонила к стене, на которой полно фотографий, и моих в том числе, и поставила перед кошечкой блюдце с кашей. Беленькая Лили выловила из неё несколько ягод, попробовала и осталась довольной.

— Ешь аккуратней, – напутствовала я, – не испачкай свою шубку.

После завтрака папа с мамой принялись разбирать вещи, а я решила пройтись по комнатам. Ходила и вспоминала, как тут всё было три года назад. Тогда ещё была жива прабабушка Надя, вечерами я сидела у неё на коленях, а она рассказывала мне сказки.

Вспомнив это, я подошла к дверному косяку и поискала на нём метку. За три года она не стёрлась, это дед измерял мой рост в прошлый приезд. Рядом с меткой были видны цифры – 125 см, а чуть ниже стояла дата: 08.08.2019 г. Меня разобрало любопытство, насколько же я подросла.

— Дед, – крикнула я, – иди измерь меня.

Дедушка принёс рулетку, я встала спиной к дверному косяку, и он провёл карандашом над моей головой.

— Самому интересно, – сказал он, разматывая рулетку, – сто сорок восемь сантиметров.

Он написал эту цифру рядом с новой меткой и ниже поставил число: 03.06.2022 г.

— Сама сможешь посчитать, насколько ты выросла? – дед хитро улыбнулся. – Или без смартфона никак?

— Не волнуйся, – ответила я, – по математике у меня четвёрка.

— Лучше бы пятёрка, – вздохнул дедушка.

Считать мне не очень хотелось, но я знала, как это делать. Нужно было старое число поместить под новым и из каждой верхней цифры вычесть нижнюю.

— Восемь минус пять, будет три, – беззвучно шептала я, – от четырёх отнять два – два, и от одного один – ноль. На двадцать три сантиметра выросла, – отчеканила я, – так что считать в уме я умею.

— Я тебе потом дам другое задание и проверю, – сказал дед, так и не похвалив меня.

Посмотрев на новую метку и оставшись довольной, я пошла по комнатам поискать те места, где раньше прятались коты. Изя всегда прятался позади дедушкиного стола с компьютером, а Пиня за прабабушки-

ным диваном. Котики были умненькими и понимали, что я, маленькая девочка, оттуда их не достану. Теперь котиков не было, и от этих воспоминаний мне стало грустно.

— Давай заведём новых, – предложила я бабушке, – без котиков скучно.

— Нам с дедом не скучно, – заверила бабушка, – а живность сейчас содержать непросто. Заведём как-нибудь потом, когда ты вырастешь.

— Когда она вырастет, лучше всего завести правнуков, – засмеялся дед Витя, – с котами можно и повременить. А чтобы сейчас тебе было не скучно, пойдём с нами на тренировку. Летом там у нас ребята занимаются, покажешь им класс.

— Сходи-сходи – поддержала мама, услышав наш разговор, – потренируйся, как следует, а вот блинов можешь есть поменьше и конфеты не надо прятать.

— Я не прячу, – возразила я, – может, это Лили прячет, она сладко-ежка. А насчёт тренировок не беспокойтесь, пойду и покажу класс вашим ребятам.

— Да, апломба у тебя хватает, – сказал дед задумчиво, – совсем взрослая стала, таблицу умножения можно не спрашивать...

Вечером мы с бабушкой Леной сидели за её столом и шили подушку. Я тоже немного построчила на швейной машинке, потом в помощницы к нам принесли Лили. Пусть тоже шить приучается, а не только уплетать за столом мою кашу.

— Будет тебе приданое, – сказала бабушка, когда подушка была готова, – дожить бы вот только до этих времён.

Я посмотрела на её задумчивое лицо, на руки, гладившие подушку, и вспомнила, как когда-то мы шили с ней игрушки – КотоПёса и куклу Дашу. Это было давно, тогда ещё была жива прабабушка Надя и были живы три котика. С этими мыслями я отправилась спать.

Легла я в прабабушкиной комнате. Постелили мне на диване, на котором она спала, рядом с собой я положила Лили и выключила свет. Уже через мгновение сквозь неплотно сдвинутые шторы на меня смотрела луна.

— Будет меня убаюкивать, – подумала я и с этой мыслью уснула.

Спалось мне хорошо, ведь в этой комнате ещё до приезда прабабушки на этом же самом месте спала моя мама.

БАБУШКИН ЧЁРНЫЙ ПОЯС

На следующий день вечером бабушка с дедушкой стали собираться на тренировку. Глядя на них, я вспомнила про своё вчерашнее обещание.

— А мне с вами можно? — робко спросила я.

— Конечно! — радостно возвестил дед. — Тащи сюда свою сумку.

— Ма-ам, — закричала я, — где моя сумка?

— Всё там же, — сказала мама, входя в прихожую и держа в руках мою красную спортивную сумку, — в зале, возле дивана. Надо запоминать, где

оставляешь вещи и не разбрасывать их где попало. Это хорошо, – прибавила она, – что ты решила сходить на тренировку, а то я уж было подумала...

Что она подумала, мама не досказала и отдала сумку мне. Я положила в неё бутылку воды, кошечку Лили, чтобы она посмотрела, как я буду заниматься, а вот форму и пояс положить забыла. Вернее, я их забыла ещё в Москве, так как не собиралась здесь тренироваться. Я думала, что буду у бабушки с дедушкой отдыхать, ходить на речку, загорать, купаться, а тренировки – ну их. Они мне уже и в Москве порядком надоели. Но теперь планы мои изменились и не только из-за того, что меня похвалила мама, мне стало любопытно, что за ребята здесь занимаются.

Из дома мы вышли пораньше, чтобы успеть прогуляться перед тренировкой. Было тепло, даже немного жарко. На площади Партизан в фонтанах купались дети, они были в футболках и шортах. Дети барахтались, громко кричали и плескались друг в друга водой. Я бы и сама была не прочь искупаться в фонтане, но ведь я уже не маленькая.

Пройдя через площадь, мы оказались в скверике и сели на лавку под развесистой елью. Её ветви были голубого цвета, и от них пахло хвоей. Под лавкой я нашла смолистую шишку и положила её в сумку.

— Теперь можно и на тренировку, – подытожила я.

В спортзале дед ключом открыл тренерскую, пропустил вперёд нас с бабушкой, а сам пошёл переодеваться в общую раздевалку. Я стала прикидывать, в чём буду заниматься, ведь кроме игрушечной кошки я с собой ничего не взяла. Выручила бабушка.

— Возьми мою запасную форму, – предложила она, – я её тут в шкафу держу на всякий случай.

Форма оказалась мне велика, пришлось подвернуть рукава и штанины. Мой вид мне не очень понравился, но всё перевесил бабушкин чёрный пояс, который она на мне повязала.

— Будешь там королевой, – уверенно сказала она и оказалась права. В спортзале ребята сразу окружили меня и стали разглядывать «мой» чёрный пояс. На игрушечную кошку, которую я с собой взяла, никто не обратил внимания. Пришлось отнести Лили к шведской стенке и посадить на скамейку.

— Сиди тут, – сказала я, – и наблюдай.

Спортзал оказался огромным, с высокими потолками и большими окнами. Одна из стен была сплошь увешана зеркалами.

— Мы что, будем в них смотреться? – поинтересовалась я, – а это не отвлечёт нас от занятий?

— Не отвлечёт, — успокоила бабушка, — наоборот, будет нас стимулировать. Мы с дедом посмотримся в эти зеркала уже двадцать шесть лет.

— Ого! — восхитилась я, — мне бы тоже так хотелось...

Ровно в половине восьмого тренировка началась. Проводил её дед Витя. Обычно он тренирует взрослых, но летом приходят дети, и он тренирует всех.

На ковре нас собралось человек пятнадцать: четверо ребят, я пятая, остальные взрослые. Ребят звали: Паша, Глеб, Владислав и Коля. Владислав мне сразу понравился, и бабушка Лена это заметила.

— Не смотри на него так, — строго сказала она, — он мальчик, должен первым проявить внимание.

Я постаралась выполнить приказание бабушки, но это оказалось не просто. Меня всё время тянуло посмотреть на симпатичного мальчика. Хорошо, что в это время каратист с чёрным поясом, потом я узнала, что это дядя Женя, отец Владислава и Коли, прокричал:

— Всем построиться!

Мы встали в шеренгу, и дядя Женя продолжил уже по-японски:

— Мусуби-дачи! Йой!

Что означало — стать в стойку и приготовиться, а потом произнёс приветствие:

— Сэнсэй-ни-рэй! Отагайни-рэй! Додзё-рэй!

Мы дружно ответили «рэй», поклонились, и тренировка началась. Мы стали бегать по татами туда и обратно, возле зеркал поворачивали, и я незаметно в них поглядывала. И не только на себя, но и на Владислава тоже. Один из таких «незаметных» взглядов заметила бабушка.

— Под ноги лучше себе смотри, — предупредила она, — а то упадёшь ещё. Мама твоя тогда нам с тобой задаст.

— Я и смотрю, — смущённо ответила я и покраснела. В зеркале мне это было отчётливо видно.

— Ладно, не буду тебя смущать, — примирительно сказала бабушка и отошла в сторонку.

На её месте тут же появился Владислав. Он хотел мне что-то сказать, но его опередил другой мальчик, который втиснулся между нами и даже попытался оттолкнуть Владислава.

— Вот это да! — подумала я, — такого в моей жизни ещё не было!

Действительно, в Москве на уроках физкультуры мне не уделяли столько внимания. А это приятно, когда к тебе подходят и пытаются встать рядом. Я снова почувствовала себя королевой, как в истории с марсоко-тиком.

Но всё это видел дедушка, от его зоркого взгляда ничто не укрылось. Он подозвал к себе Владислава и заставил того отжиматься.

— Следующей будешь ты, — предупредил он меня, — будешь отжиматься без всяких поблажек.

— Осс! — ответила я и бросила сочувственный взгляд на Владислава.

Потом мы начали делать разминку, кихон и ката. На каждое десятое движение кричали: «Кий-а»! Я кричала громче всех, потому как настроение у меня было отменным. Потом дедушка принёс макивары.

— Сегодня поработаем ногами, — сказал он, — макивары будем держать мы с Евгением Михайловичем, а вы будете по ним бить.

— Осс! — ответили мы, я встала в стойку, и ударила со всего размаха.

— Аккуратнее, — запереживал дедушка, — а то травму получишь. И стопу держи твёрже.

Я кивнула, ещё раз сказала «осс» и искоса посмотрела на скамью, на которой оставила кошечку. Лили внимательно за мной наблюдала.

— Значит, и ей интересно, — подумала я, — сегодня я для всех интересна, и это мне нравится...

Потом мы разделились на две команды, взрослые стали в очередь к дедушке, а я с мальчишками к дяде Жене.

— Посмотрим, кто из вас дольше продержится? — усмехнулся дедушка, а потом прибавил, — по моей макиваре можно бить изо всей силы.

А я и по дядь Жениной била изо всех сил. Сегодня у меня всё получалось: и ребята на меня смотрели, и Лили, и дедушка с бабушкой...

Домой я не шла, а летела. Мне хотелось поскорее рассказать обо всём папе с мамой, но дедушка остудил мой пыл.

— Хвастаться будешь потом, — сказал он, — когда чему-то научишься. А пока надо тренироваться, и ничто тебя не должно отвлекать: ни белые кошки, ни загорелые мальчики. Да и хвастать тебе пока нечем: кихон слабенький, ката не знаешь, растяжка вроде хорошая, но это не твоя заслуга, а природы. Так что надо ещё потрудиться.

На следующей тренировке Владислав дал мне свой телефон, и мы обещали друг другу звонить.

— Пусть назовёт тебя королевой, когда будешь с ним говорить, — посоветовала бабушка, — не стесняйся и скажи ему об этом.

Владислав выполнил мою просьбу, хотя и не с первого раза.

Вот так каратэ помогло мне в личной жизни.

Я, ЛИЛИ И БАБУШКА

Вчера поздно вечером, почти на ночь глядя, бабушка Лена затеяла стирку. Выстирала пододеяльники, простыни, наволочки и потом долго развешивала их на балконе. Нас теперь много живёт в этой квартире, так что стирки хватает. Я помогала бабушке – то её поддерживала, то простыни. А сегодня утром, когда я проходила мимо балкона, мне вдруг в голову пришла интересная мысль.

— Что, если залезть в пододеяльник и поиграть там с Лили, а чтобы не было жарко, затащить туда вентилятор. Про такое я в интернете читала.

С этой мыслью я побежала на кухню, чтобы поделиться ею с бабушкой. Она в это время мыла посуду и что-то тихонько себе под нос напевала. Я с разбегу плюхнулась в кресло и выдала:

— Мы хотим вместе с Лили залезть в пододеяльник, и чтобы нас там обдувало вентилятором. Нам очень жарко! – бодро закончила я.

Бабушка вздрогнула, услышав мой голос, и чуть не выронила тарелку. Потом она медленно обернулась и вопросительно на меня посмотрела.

— Какой пододеяльник? – спросила она с расстановкой, – какой вентилятор?!

— Обыкновенный, — ответила я, — который в зале стоит возле окна. Папа с мамой его включали вчера. А пододеяльник возьмём ваш с бабушкой, он самый большой, его мы с тобой дольше всех вешали.

— Не вешали, а развешивали, — уточнила бабушка и прибавила с нажимом, — не выдумывай ерунды, ты уже большая.

— Ну и что, что большая, — продолжила я упорствовать, — а нам хочется.

— Кому это нам? — опять уточнила бабушка, и в её голосе появились строгие нотки, — не приплетай сюда свою игрушечную кошку. Сама вздумала баловаться, сама и отвечай за свои поступки. А ещё лучше, сиди здесь со своей Лили, или помогай мне мыть посуду. И в квартире у нас совсем не жарко, — прибавила она.

Честно признаться, такого от бабушки я не ожидала, чтобы она мне в чём-то отказала — это происходило впервые, но я и не думала отступить.

— Пододеяльник большой, — начала объяснять я бабушке, удивляясь её непонятливости, — мы там запросто поместимся. Ну подует на нас вентилятором, что тут такого?

— Ничего, — ответила бабушка, — но ты туда не полезешь, и точка.

Я опешила. До сегодняшнего дня мы были с бабушкой не разлей вода, везде с ней ходили: по магазинам, в парк, на площадь Партизан, вместе ели мороженое, которое покупал нам дед Витя, если я спорила с мамой, то бабушка почти всегда принимала мою сторону, а тут вдруг бац — не пущу. Меня это задело.

Я медленно поднялась из кресла, подошла к выключателю и демонстративно выключила свет. Затем с гордо поднятой головой проследовала мимо бабушки в свою комнату. Честно скажу, если бы на кухне была дверь, я бы ею хлопнула.

В своей комнате я перво-наперво заперлась, потом уселась на диван, на котором когда-то играла с котиком Пиней и стала думать, что теперь делать. Комната эта для меня очень дорога, когда-то она была маминой, потом здесь жила прабабушка Надя, а теперь, когда мы приезжаем в гости, живу в ней я. Виноватой себя я не чувствовала, наоборот, мне казалось, что я поступаю правильно.

— Пусть она без меня моет посуду, — раздражённо думала я, — пусть почувствует, как это обижать меня, свою любимую внучку.

Я тихонько приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Со стороны кухни доносился шум льющейся воды, и было слышно, как бабушка Лена перебирает тарелки и ополаскивает их под краном. Делала это она в полумраке, потому как свет включать не стала.

— И я не стану включать, — моя решимость не знала границ, — буду сидеть здесь до вечера и...

И что делать мне дальше придумать я не могла, поэтому начала плакать.

— Почему всё так, — думала я, всхлипывая, — почему меня никто не любит? Почему бабушка Лена на кухне одна, и я здесь одна... никому не нужная?

— Бабушка, иди скорее ко мне, — беззвучно зашептала я, — я хочу, чтобы ты меня пожалела.

Слезы потекли по моим щекам и закапали на пол. И когда я уже готова была вот-вот разреветься, в комнату вошёл дед.

— Кто это тут слезами обливается, — спросил он, — да ещё такими горячими? — он погладил меня по щеке. — Тебя кто-то обидел?

— Никто, — ответила я и всхлипнула, — я сама себя обидела.

— И бабушку тоже? — поинтересовался он, — она сейчас на кухне, стоит у раковины и в темноте моет посуду. Я хотел свет включить, но она не позволила. Ты случайно не знаешь, почему?

— Знаю! — всхлипнула я, — но она первая начала, не разрешила мне в пододеяльник залезть вместе с Лили.

— Куда залезть? — дед расплылся в улыбке, — тебе что, пять лет отроду? В пододеяльнике тебе давно делать нечего, да и не поместишься ты в нём. И на бабушку ты зря обижаешься, — продолжил он, но уже не так строго, — она у тебя самая лучшая! В мире таких днём с огнём не найдёшь! Знаешь, как мы сейчас поступим, — он наклонился ко мне и перешёл на доверительный шёпот, — пойдём сейчас в магазин и купим что-нибудь вкусненькое. С вкусненьким, — он весело подмигнул, — всегда легче мириться. И больше на бабушку не обижайся. Поняла?

— Поняла, — радостно закричала я и вскочила с дивана, — мне что, одеваться?

— И побыстрее, — подзадорил дед, — я тебя научу, как надо мириться.

Я чуть не захлопала в ладоши от счастья, и моё плохое настроение мгновенно улетучилось...

Через полчаса мы были в супермаркете. В кондитерском отделе дед купил самую большую и самую красивую коробку рахат-лукума, а в отделе «Овощи и фрукты» килограмм отборной черешни.

— Подойдёшь с этим к бабушке, — напутствовал он, — и вручишь ей. Скажешь, что это от тебя и что ты больше никогда не будешь на неё обижаться. Запомнила!?

— Да она не поверит, что это я купила, — развеселилась я, — она подумает, что это ты купил.

— Что она подумает, не твоё дело, — отрезал дед, — твоё дело вручить ей всё это, а там видно будет.

Дома я не утерпела и прямо с порога закричала:

— Бабушка, посмотри, что нам дед с тобой купил для примирения. Мы сейчас всех угостим, и папу с мамой тоже.

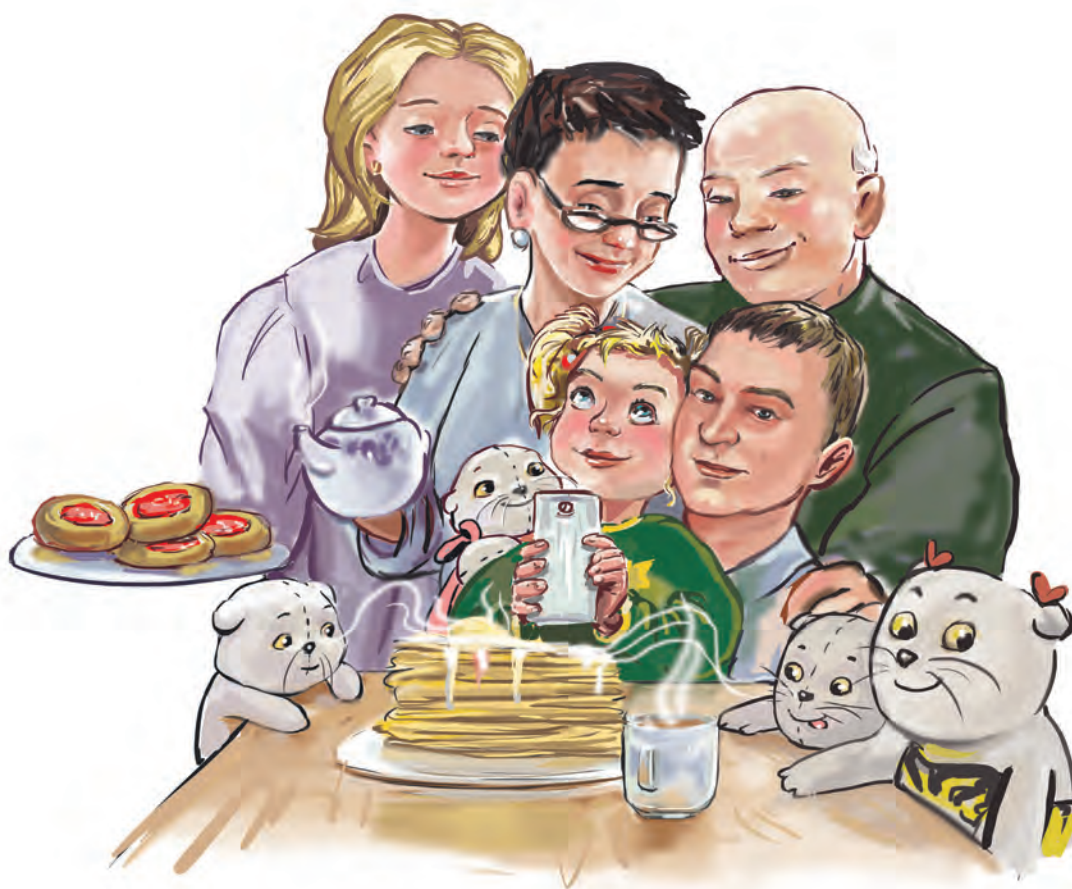
— Ах, ты, моя ненаглядная, — запричитала бабушка, — моя проказница, моя любимая девочка! Давай, показывай, что ты мне принесла.

— Это дед, — сказала я и опять чуть не всхлипнула, — это он всё купил для нашего примирения. А я теперь никогда-никогда не буду на тебя обижаться и свет выключать тоже. Я буду за тобой ухаживать, а когда ты станешь старенькой, буду по-прежнему любить тебя.

— Вот это правильно, — похвалил дед, стоявший всё это время за моей спиной, — слово в слово всё повторила, а от себя так даже лучше сказала. Иди, зови родителей, будем чай пить.

Через полчаса все вместе мы сидели за большим столом и пили на кухне чай.

— Как хорошо, — думала я, откусывая очередной кусок рахат-лукума и поглядывая то на родителей, то на дедушку с бабушкой, — когда в доме царят мир и любовь.

КОТИКИ ВСЕХ СТРАН ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Когда собирается большое сообщество, то неважно, кто это: люди, животные, или даже сказочные существа – им трудно ужиться в мире и согласии.

Вот и мои кошечки красавицы: Соня, Ира и Лили, взяли однажды и поругались. Это случилось перед самым сном, когда я уже выключила свет.

Кошечки сидели на пианино, все такие нарядные, потому как бабушка Лена недавно им сшила обновки, и красовались в них друг перед другом. Лили была в белом платье, Ира в жёлтом, а Соня в красном. Сидели они, мирно беседовали, а потом вдруг взяли и поругались. Это бы ещё ничего, но, выясняя, кто из них прав, они измазали друг дружку фломастерами.

Утром я просыпаюсь и не могу понять, на кого мои любимицы стали похожи. Золушка и та чище выглядит, хотя каждый день топит печь и выгребает золу. А мои кошечки сделались натуральными замарашками, для которых сказка ещё не придумана.

— Так вот вы у меня какие, — стала я им вычитывать, — непослушные, вредные, мирно жить не умеете. Что же мне теперь с вами делать?

— Мы сами решим, что нам делать, — с апломбом заявила Лили.

— Да, сами, — повторила Ирина.

А Соня промолчала, потому что её платье было самое разрисованное. От обиды она дрожала и чуть не плакала.

— Не вам решать, что нужно делать, — строго сказала я, — а мне. Я ваша хозяйка! Сейчас отнесу вас к бабушке Лене, чтобы она выстирала ваши одёжки.

— Да-а, неси их сюда, — бабушка Лена выглянула из ванной, она уже там что-то стирала, — я видела, что они друг с дружкой сделали, и их уже давно надо было принести ко мне в ванную. Но мне хотелось, чтобы и ты поглядела на своих «красавиц».

Но я не стала разглядывать замарашек, сгребла их в охапку и отнесла в ванную.

— Молодцы, нечего сказать, — попеняла им бабушка, сняла с них платье, налила в таз воды, добавила шампуня и окунула всех троих в воду. Туда же она поместила и снятую с них одежду.

— Отмокайте, — сказала она, — легче будет вас отстирать.

Соня, Лили и Ира застеснялись, оставшись без одежды. Они поглубже погрузились в воду и стали прикрываться платьями.

— Что, не нравится быть замарашками!? — пристыдила их бабушка, — вот возьмёт Алиса и напишет про вас рассказ, про то, как вы дружно жить не умеете. А надо дружить и не ссориться, — повторяла она, застирывая цветные разводы на платьях, — только тогда вы будете настоящими красавицами. Понятно?

— Всем понятно!? — в унисон крикнула я из своей комнаты.

Но что ответили провинившиеся кошечки, я не услышала.

Через полчаса бабушка Лена вышла из ванной, неся в руках всех троих завернутыми в махровое полотенце.

— Я не только одёжки, но и их самих простирнула, — сказала она, — теперь они чистенькие, душистенькие, как новенькие. Пусть пока посидят в твоей комнате на полотенце и просохнут как следует. Потом мы их причешем и оденем в чистые платица. Надеюсь, они больше не будут ссориться...

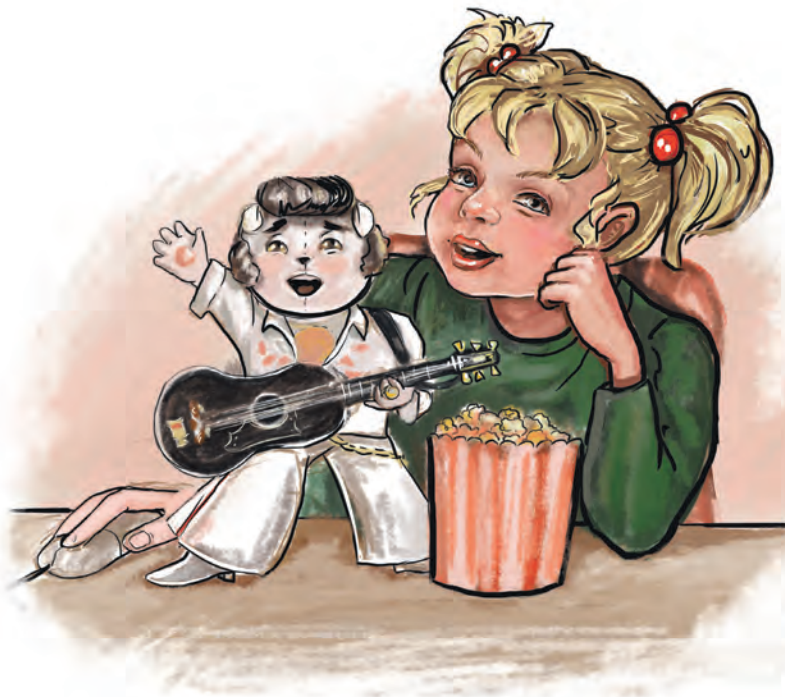
Котики всех стран объединяйтесь! — торжественно объявила бабушка и засмеялась.

Я люблю, когда бабушка Лена смеётся, в последнее время она делает это нечасто, да и к нам приезжает всё реже, говорит, не позволяет здоровье. Нам бы самим приезжать к ней почаще, но почему-то на это всегда не хватает времени...

Скорей бы мне уже вырасти, чтобы я сама могла покупать билеты и приезжать к бабушке с дедушкой на всё лето...

Котик Элвис

И вот мои мечты сбылись – на дворе снова лето, я на этом самом дворе, прохожу по нему и поднимаюсь на третий этаж. Если вы ещё не поняли, о чём это я, подскажу – мы снова в гостях у бабушки Лены и дедушки Вити. Ур-ра!

Бабушка Лена ахает, увидев меня, всплёскивает руками и чуть ли не причитает.

— Какая ты стала большая, – восклицает она, – какая красивая.

Она обнимает меня и целует в щёки и нос.

Дед подводит меня к дверному косяку и снова измеряет мой рост. Глядя на отметку, которая выше прошлогодней сантиметров на десять, он ахает не меньше бабушки.

— Маму уже переросла, – восхищённо произносит он, – и в кого ты такой уродилась?!

— В тебя, дедушка, – отвечаю я снисходительно, – конечно, в тебя.

Мне хочется ему немного похвалиться, пару шоколадок от него я уже получила, не прочь получить ещё. Папа с мамой в последнее время ограничили меня в сладком, приходится навёрстывать упущенное. Сейчас как раз подходящий момент, родители куда-то уехали, и можно воспользоваться ситуацией. Вообще, с возрастом бабушка с дедушкой стали совсем наивными, во всё верят, всех слушают, а уж как мной восхищаются, не передать. Скажешь им что-нибудь приятное, а они и рады, прямо как

дети. Я знаю, пенсии у них небольшие, но они всё равно приготовили для меня очередной сюрприз – ещё одного котика. Дед торжественно открывает коробку, достаёт его и вручает мне. Котик этот необычный – в шляпе, с гитарой и в блестящем костюме с широким серебряным поясом.

— Береги его, – говорит дед, – он напоминает нам с бабушкой о былых временах. Он похож на певца, которого мы очень любим.

— На какого певца? – спрашиваю я, продолжая снисходительно улыбаться, – его можно где-то послушать?

— Можно, – с готовностью отвечает дед, – сейчас поищу в интернете.

Он берёт айфон, что-то в нём нажимает, и вдруг я слышу потрясающей красоты голос. Песня звучит на английском, но некоторые слова мне знакомы, я ведь уже четвёртый год на «ты» с этим языком.

— Моди блю, – выводит певец, – хэл ми эм ай джеттин' фру.

Смысл песни мне не совсем понятен, но это неважно, важно другое, она мне нравится, нравится так, что я обо всём забываю, даже о том, где нахожусь. Кажется, я снова улетаю на Марс освобождать людей от кошачьего царства.

— Называется песня «Хмурняшка», – голос деда возвращает меня в реальность, – исполняет её Элвис Пресли. Когда-то все знали это имя, он поёт даже лучше, чем Магомаев, хотя у Магомаева голос сильнее.

Я ничего не понимаю из его объяснения, потому что никогда не слышала этих имён. Потом, возвратившись в Москву, я посмотрю по совету деда два фильма с участием Элвиса Пресли: «Любить тебя» и «Голубые Гавайи», и пойму, насколько дед Витя был прав. У этого певца действительно чудесный голос, но сейчас я сижу и не знаю, что ответить дедушке. Я только сильнее прижимаю к себе подаренного котика и замираю от счастья. Когда песня кончается, я прихожу в себя.

— Мне понравилось, – говорю я и прибавляю, – давай назовём этого котика Элвисом, раз он так похож на него.

— Понравилось, не то слово, – говорит дед, вздыхая, – я бы сказал, что поёт Элвис потрясающе. А ты не спеши называть котика этим именем, по отношению к певцу это будет неправильно.

— Но ведь бабушка называет тебя котиком... иногда, – проговариваюсь я и тут же смолкаю.

— Подслушивать нехорошо, – вмешивается в разговор бабушка, – своего деда я как хочу, так и называю. Это только наше с ним дело.

— Я нечаянно, – оправдываюсь я, – проходила мимо вашей комнаты, а у вас двери всегда нараспашку, вот я и услышала.

— Ладно, проехали, – подводит итог нашей беседы дедушка, – про котика мы подумаем, может, и Элвисом назовём. А сейчас пора за стол,

— объявляет он, — родители твои появятся только к вечеру, так что будем обедать без них...

За обедом всё и случилось. Не успели мы доесть суп, как бабушке стало плохо. Резко подскочило давление, испуганный дедушка начал давать ей таблетки, распахивать настежь окна, но ей не становилось лучше. Тогда он вызвал скорую. Приехавший врач послушал бабушку, которая стала бледной как полотно, сделал ей укол и сообщил, что её надо везти в больницу.

— Остаёшься за старшую, — напутствовал меня дед, — никуда не ходи и ничего не бойся. Мы обязательно вернёмся. Вдвоём, — прибавил он.

Я видела, как бабушку под руки вывели в коридор, и сердце моё при этом сжалось.

— Бабушка, — зашептала я, — возвращайся скорее.

Щёлкнул замок входной двери, и я осталась совершенно одна.

В квартире стало тихо-тихо, слышно было только, как капала вода на кухне из крана и тикали часы на стене в прихожей. Я начала ходить по комнатам и считать шаги. Вообще-то в телефоне у меня есть программа, которая их считает, но сейчас, чтобы успокоиться, я делала это сама.

— Только бы бабушка была жива, — шептала я, глядя в потолок, — остальное неважно.

Сколько прошло времени до её возвращения, я потом не помнила, помнила только, как вернувшись, бабушка пыталась меня успокоить.

— Ничего страшного, — говорила она, — всё в порядке. Завтра мы снова пойдём с тобой по нашим местам. Сходим в парк и на площадь Партизан, съедим там мороженое. Всё будет, как обычно.

Но мне почему-то так не казалось, и дед выглядел каким-то потерянным. Он всё время держал бабушку за руку, а я смотрела на них, и мне их было так жалко.

— Бабушка, давай я вымою тебе посуду, — попросила я, — а потом напою вас с дедом чаем. Не думайте, я всё умею и всё для вас сделаю. Можно даже Элвиса опять послушать.

Дед Витя вздохнул и благодарно на меня посмотрел.

— Мы тебя очень любим, — сказал он, — ты у нас самая лучшая.

Ещё никогда в жизни я не мыла посуду с таким удовольствием. Каждую тарелку я окунала в горячую воду, а потом тщательно вытирала полотенцем. Я очень старалась, и Элвис тоже старался. Он пел вдохновенно и звучно, рассказывая нам о своём пути, его бархатный голос разносился по всей квартире и проникал в самую душу. Бабушка украдкой поглядывала то на меня, то на деда и также украдкой смахивала слёзы.

— Можешь назвать его Элвисом, — голос дедушки дрогнул, и он отвернулся, — надеюсь, ты не забудешь: ни этот день, ни нас с бабушкой.

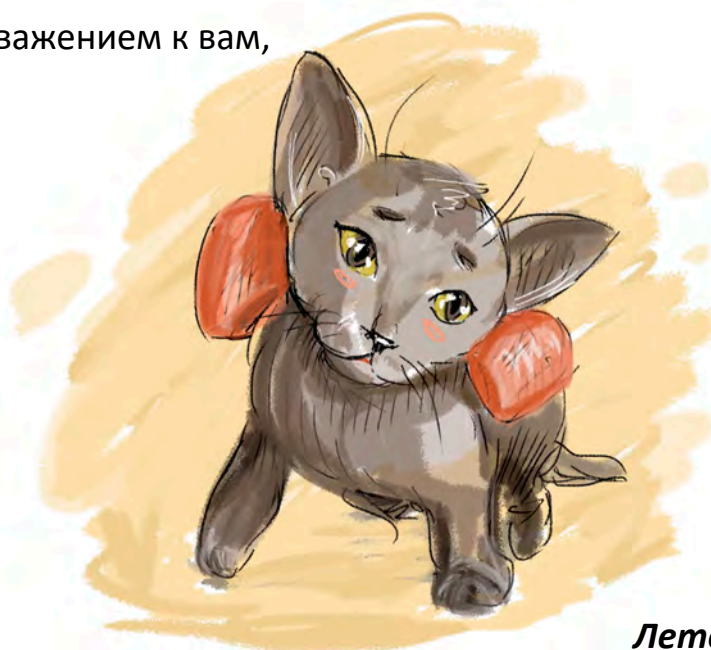
Эпилог

Вот и это лето подошло к концу. Оно было самым прекрасным, самым тёплым и солнечным из всех лет. Вместе с ним подошли к концу и мои истории о семнадцати котиках. Надеюсь, они не были скучными и слишком нравоучительными. Наоборот, я старалась повеселить вас, мои дорогие читатели, сделать истории интересными и познавательными. Пока я их писала, у меня произошло грандиозное событие, мне подарили настоящего котика, точнее, кошечку.

Она – удивительное создание, помесь Сфинкса и Корниш-рекса. Ушки длинные, мордочка остренькая, глазки жёлтые, смотрит на меня, а взгляд такой умненький-умненький. Ей всего два месяца, а я её уже так люблю. Когда она сидит у меня на руках и обнимает меня, то я наверху от блаженства. А ещё она умеет сопеть мне в ухо, как это делали бабушкины котики. При этом моя «рэкса» мелодично мурлычет, а, значит, тоже любит меня. Я назвала её Кэти, красивое имя для кошки. На неё у меня нет аллергии, мы с ней играем, она меня слушается и выполняет мои команды. На осенних каникулах мы опять поедem к бабушке с дедушкой, и я возьму её с собой.

Короче, теперь у меня началась новая жизнь, ответственная и взрослая. Придётся писать продолжение к «Алисе и семнадцати котикам», так что в следующем году ждите новую книгу. Она будет не только про котиков, я напишу о моей учёбе, об очередной поездке к бабушке с бабушкой, о новых друзьях, с которыми я там познакомилась. Да мало ли о чём можно написать, в мире много всего интересного. Так что с вами я расстанусь ненадолго, мои дорогие и любознательные читатели.

С теплом и уважением к вам,
ваша Алиса.

СОДЕРЖАНИЕ

Первый котик	3
Брянские котики	7
Путешествие к морю	11
Пиня рыболов	19
День рождения	25
Я, котик Глеб и блины	30
Наши олимпиадники	37
Даня Звездочёт	44
Марсокотик сказочник	49
Котик Жан	55
Мишель – ма бэль	62
Красавицы	64
Котокосмическая станция	69
Ванкотик музыкант	74
Художница Ника	77
Котик Брюс	80
Котёнок Мяу	85
Лётчик Валерий	88
Котик директор	90
Новый приезд	94
Бабушкин чёрный пояс	100
Я, Лили и бабушка	104
Котики всех стран объединяйтесь	108
Котик Элвис	111
Эпилог	114

Алиса Плитова
Виктор Сергеевич Решетнев

АЛИСА И СЕМНАДЦАТЬ КОТИКОВ

Корректор О.Н. Горелая
Иллюстратор Н.Г. Патшина
Вёрстка Н.Г. Патшина,
Е.А. Синицына

Подписано в печать 24.07.2024 г. Формат 60х84 ^{1/8}.
Тираж 400 экз. Заказ № 240724-1.
Отпечатано в ООО «Аверс», 241050, г. Брянск, ул. Софьи Перовской, 83,
тел.: 8(4832) 41-84-30
аверс32.рф
аверскниги32.рф

мистай
там
интересно →

Алиса Плитова – ученица московской школы, изучает английский язык и программирование, учится рисованию в художественной школе и посещает занятия по тхэквондо. Эта книга её литературный дебют.

Виктор Решетнев – член союза писателей России, обладатель второго дана по карате Вадорю, Алисин дедушка. Помогал своей любимой внучке в её творческой работе. Идея написания книги «Алиса и семнадцать котиков» принадлежит **Елене Решетневой**, Алисиной бабушке.

ISBN 978-5-0050835-5-9

9 785605 083559 >